ОПИСАНІЕ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1828 и 1829 ГОДОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Н. Лукьяновича,

съ приложеніемъ двухъ картъ и шестнадцати плановъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Санктпетербургъ.

1847.

ОПИСАНІЕ

ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1828 и 1829 годовъ.

ЧАСТЬ IV.

ОПИСАНІЕ
ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1828 и 1829 ГОДОВЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Н. Лукьяновича,

съ приложеніемъ двухъ картъ и шестнадцати плановъ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Эдуарда Праца.

1847.

Печатано съ Высочайшаго соизволенія.

ГЛАВА XII.

Переходъ Русской арміи чрезъ Балканы.

Топографическое описаніе Балканскихъ горъ. — Число Русскихъ войскъ, перешедшихъ Балканы. — Недоумѣніе Верховнаго Визиря о движеніи главной Русской арміи. — Битва при переходѣ чрезъ рѣку Камчикъ. — Занятіе Русскими войсками крѣпостей Мисемвріи и Бургаса, городовъ Айдоса и Карнабата. — Довѣріе непріятелей къ Русскимъ. — Графъ Дибичъ получаетъ титулъ Забалканскаго.

—

Приступая къ описанію перехода Русской арміи чрезъ Балканы, почитаемъ не лишнимъ предварительно сказать нѣсколько словъ о сихъ горахъ, для поясненія, какія препятствія должны были преодолѣвать войска наши.

Первая сѣверная оборонительная линія Оттоманской Имперіи, какъ мы говорили, при описаніи похода 1828 года, есть—Дунай; вторая оборонитель

ная линія, также естественная, — хребетъ Балкановъ. Онѣ принадлежатъ къ системѣ Славяно-Эллинской или восточныхъ Альповъ, которыя составляютъ продолженіе системы Альпійской. Славяно-Эллинская цѣпь отдѣляется отъ Альпійской въ Кроаціи, и подъ названіемъ Альповъ Динарійскихъ (dinariques) направляется на юго-востокъ, между Адріатическимъ моремъ и Дунаемъ. На границѣ Герцеговины съ Босніею, цѣпь сихъ горъ принимаетъ многія мѣстныя названія: Виторога, Чеца, Битовня, Иванъ-планины (цѣпь Иллирійская); приближаясь къ границамъ Черногоріи и Албаніи именуется Ниссова-гора; наконецъ, проходя между Призреномъ и Пристиною, и спускаясь до высоты Скутари (Скодры), получаетъ названія: Боринъ-планины, Персеринъ-планины, Шаръ-дага, по нѣкоторымъ Чардага (Scardus). Отсюда Славяно-Эллинская цѣпь беретъ прямое направленіе на югъ, и подъ разными частными названіями, древними и новыми, покрываетъ своими отраслями всю Албанію, Западную Македонію и Грецію.

Другая вѣтвь отходитъ отъ Чардага, въ началѣ на востокъ, а потомъ на юго-востокъ, и подъ названіемъ Карадага или Стара-Гора, Эгресу-дага и Аржентаріо (Мезійская цѣпь), проходитъ между Сербіею и Македоніею; около Софіи и источниковъ Искера, она носитъ названіе Дубницы, Орбелуса и

Витоши (scomius) (*). Потомъ, принимая болѣе прямое направленіе на востокъ, отъ источниковъ Марицы, находящихся близъ Скоміи составляетъ уже собственно Большія (буюкъ) Балканы, Бабадагы, принимающія различныя частныя названія: главнѣйшее Эмине-дагы (древнія Hemus), и наконецъ, между Варною и Бургасомъ, оканчичивается у Чернаго Моря, мысомъ Эмине-бурну. Пространство сіе (отъ источниковъ Марицы до Эмине-бурну), на протяженіи около 320 верстъ, служитъ второю оборонительною линіею противъ Россіи, а потому и войдемъ здѣсь въ нѣкоторыя подробности описанія.

Протяженіе хребта Балканскаго отъ источниковъ Марицы, или преимущественнѣе отъ Сулу-Дербента или Темиръ-Капу (Желѣзныя или Трояновы врата — porta Trajana), отдѣляя Булгарію отъ Македоніи и Румеліи, носитъ названіе Буюкъ-Балкана (Большаго Балкана). Тутъ вершины его состоятъ изъ обнаженныхъ гранитныхъ скалъ, возвышающихся въ видѣ конусовъ; потомъ, продолжая направленіе на востокъ, онѣ начинаютъ понижаться. Въ окрестностяхъ горы Темиръ-Капу (желѣзныя врата) близъ Сливно, отдѣляется на сѣверо-востокъ

(*) Скомія или Дубница, высотою около 9 т. футовъ отъ поверхности моря, служитъ какъ бы соединеніемъ трехъ главныхъ отраслей Балкановъ. Она составляетъ оборонительную линію, болѣе со стороны Австріи.

отъ главнаго кряжа, цѣпь горъ, извѣстная подъ названіемъ Кючукъ-Балканы (Малые Балканы), которые разобщаясь на многія отрасли, склоняются къ Османъ-Базару, къ Шумлѣ, и распространяютъ меньшія вѣтви къ Варнѣ и Дунаю.

Большіе же Балканы, подъ названіемъ Эминедагъ (древній Гемусъ), идутъ по тому же направленію, между Варною и Бургасомъ, какъ сказано выше, и оканчиваются при Черномъ морѣ, образуя мысъ Эмине-Бурну, на которомъ въ древности стоялъ храмъ Юпитера. Эта часть, при всемъ ея пространствѣ, есть самая низшая изъ системы Балканскаго хребта, который здѣсь не имѣетъ ни одного мѣста, значительно превышающаго среднюю высоту хребта, составляющую не болѣе, какъ отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ футовъ. — Часть сія удобопроходимѣе, и еще въ древности служила для перехода всѣхъ народовъ, вторгавшихся съ сѣвера въ Восточную Имперію. Цѣпь горъ Балканскихъ представляетъ, во многихъ мѣстахъ, на возвышеніяхъ, плоскости (планины); лишенная дикаго и величественнаго характера Альповъ и Скандинавскихъ горъ, она сходствуетъ болѣе съ образованіемъ второстепенныхъ горъ, въ особенности съ Доннерсбергомъ, и Вогезской цѣпью, близъ Кайзерслаутерна. Гранитная почва Балкановъ пересѣкается тутъ слоями глинисто-известковыми и гипсовыми пластами.

Нѣсколько Альпійскихъ растеній, мохъ, и частый, едва проходимый терновникъ, мѣстами покрываютъ каменистую почву сего хребта, но нижніе скаты, преимущественно части южная и приморскія, покрыты дремучими лѣсами и богаты растѣніями. — Сѣверный и южный скаты Балкановъ отличаются разительною противуположностію: сѣверный, между множествомъ живописныхъ видовъ, представляетъ безконечный рядъ глубокихъ ущелій и скалистыхъ высотъ. — Непроницаемый лѣсъ, или безплодный терновникъ, покрываютъ горы. Во многихъ мѣстахъ горная вершина является въ видѣ стѣны, составленной изъ навѣсныхъ скалъ, которыя какъ-будто грозятъ паденіемъ. Въ особенности, со стороны Шумлы, замѣчаются эти скалистые откосы, представляющіе большія затрудненія для войска. Южный скатъ Балкановъ, напротивъ, не имѣетъ никакой дикости; долины не глубоки, спуски болѣе отлоги; многочисленное населеніе и разность климата представляютъ противуположность, весьма ощутительную, почему и защита горъ сихъ отъ сѣвера несравненно выгоднѣе.

Протяженіе Балкановъ, на показанномъ пространствѣ, то есть, отъ Сулу-Дербента до мыса Эмине-бурну (около 320 верстъ), паралельно къ Дунаю, или къ первой оборонительной линіи, и связываясь многими дорогами, отстоитъ отъ Дуная не ближе

100, и не далѣе 120 верстъ (*). Крѣпость Варна, лежащая выше праваго фланга второй оборонительной линіи, Шумла, находящаяся въ центрѣ, Нисса, передъ оконечностію лѣваго фланга, болѣе растянутаго, не составляютъ еще главной силы сей линіи, которая укрѣплена здѣсь только естественными преградами: затруднительною мѣстностью, прилегающею къ сѣверной сторонѣ Балкановъ, и ущельями при переходѣ ихъ. Главныхъ перешейковъ или переходовъ чрезъ хребетъ, служащихъ сообщеніемъ Румеліи и Македоніи съ Булгаріею, на семъ пространствѣ, находится *восемь*, а именно, начиная съ праваго фланга:

1-й Береговой, чрезъ который проходитъ береговая дорога изъ Бургаса (**) въ Варну.

2-й Надиръ Дербентскій, въ Большихъ Балканахъ, и Кюприкіойскій въ Малыхъ, служатъ сообщеніемъ Айдоса съ Праводами.

(*) Исключая береговую или восточную часть, гдѣ Дунай отъ Черноводъ, дѣлая поворотъ, подъ прямымъ угломъ на сѣверъ, отдаляется отъ Балканскаго хребта въ своемъ теченіи между Галацами, или устьемъ Прута и Чернымъ моремъ.

(**) Здѣсь упоминаются города, лежащіе на южной сторонѣ Балкановъ, въ Румеліи, и находящіеся на прямыхъ направленіяхъ изъ Константинополя, Адріанополя и другихъ главныхъ мѣстъ къ Дунаю; равно и на сѣверной сторонѣ Балкановъ упомянуты ближайшіе главные города, — противуположные находящимся при южной подошвѣ, и отъ которыхъ пути продолжаются далѣе, по разнымъ направленіямъ.

3-й Доброльскій, въ Большихъ Балканахъ и Чалыковакскій, въ Малыхъ, чрезъ которые лежитъ дорога изъ Карнабата въ Шумлу.

4-й Казанскій, на дорогѣ изъ Карнабата въ Османъ-Базаръ.

5-й Темиръ-Капу (*) служитъ сообщеніемъ Сливно съ Шумлою и Тырновымъ.

6-й Габровскій, на дорогѣ изъ Казанлыка въ Габрово, Тырново и далѣе.

7-й Калугерицкой, чрезъ который проходитъ дорога изъ Татаръ-Базарджика въ Ловчу и Никополь.

8-й Сулу-Дербентскій, Капулу-Дербентъ (Траяновы врата), на дорогѣ изъ Татаръ-Базарджика въ Софію, составляющій главный путь изъ Константинополя, чрезъ Бѣлградъ, въ Австрію.

Вотъ значительнѣйшіе перевалы чрезъ Балканы, на пространствѣ, служащемъ второю оборонительною линіею Оттомановъ противъ Россіи (**).

Турки, довольствуясь доставляемыми природою средствами защиты, мало озабочивались искуственнымъ укрѣпленіемъ Балкановъ, и загражденіемъ

(*) Названія Темиръ-Капу (желѣзныя врата) встрѣчаются часто при переходѣ чрезъ хребетъ Балканскій.

(**) Свѣденія о Балканахъ заимствованы изъ записокъ Полковника (нынѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника) Липранди.

пути чрезъ нихъ. За исключеніемъ крѣпости Шумлы и нѣсколькихъ малыхъ, полуразрушенныхъ и незанятыхъ укрѣпленій въ другихъ мѣстахъ, наступающее войско встрѣчало только препятствія, противупоставляемыя природою.

Кромѣ сихъ мѣстныхъ затрудненій при переходѣ Балкановъ, заставлявшихъ нерѣдко войска наши, съ неимовѣрными трудами, пролагать и расширять пути и устроивать переправы чрезъ рѣки, есть и другія, происходящія отъ климата. Въ продолженіе весны, сообщенія по Балканамъ прерываются въ долинахъ разлитіемъ рѣкъ; въ Іюлѣ и Августѣ, господствуетъ постоянный зной, производящій вредное вліяніе на здоровье, тѣмъ болѣе, что жаркіе дни обыкновенно перемежаются холодными ночами; осенью же, изсушенная страна во многихъ мѣстахъ оскудѣваетъ водою.

Народонаселеніе Балкановъ состоитъ изъ Турковъ и Булгаръ: первые живутъ большею частію въ городахъ и мѣстечкахъ; послѣдніе же, разсѣянные въ небольшихъ селеніяхъ, преимущественно занимаются скотоводствомъ и земледѣліемъ; трудолюбіе и добрая нравственность — отличительныя ихъ свойства,

Изъ путей, пролегающихъ черезъ Балканы къ Адріанополю, важнѣйшіе: изъ Шумлы на Айдосъ и Карнабатъ, и изъ Варны, береговой черезъ Мисем-

врію и Бургасъ. Сіи двѣ дороги и избраны были въ 1829 году для перехода нашихъ войскъ. По первой слѣдовала правая колонна, Ридигера, а по другой лѣвая, Рота.

Изъ Сербіи, а также изъ Виддина и Малой Валахіи, ведетъ въ Адріанополь и столицу Оттоманской Имперіи одна только большая дорога, на Софію. Этотъ путь не представляетъ важныхъ мѣстныхъ затрудненій: онъ легчайшій изъ всѣхъ, проходящихъ чрезъ описываемый нами горный хребетъ. Важнѣйшіе, въ стратегическомъ отношеніи, пункты на немъ: Нисса и Софія, но укрѣпленія ихъ совершенно ничтожны. Впрочемъ дорога сія, по отдаленности своей, можетъ быть операціонною линіею не главной арміи, а только отдѣльнаго корпуса, дѣйствующаго на правомъ крылѣ ея.

Балканскій хребетъ, въ новѣйшее время, считался почти непреодолимою преградою, но онъ еще въ древности былъ перейденъ Римлянами, и въ послѣдствіи переходили чрезъ него разные варварскіе народы, воевавшіе противъ Византійской Имперіи. Предки наши, предводимые мужественнымъ Святославомъ, доходили до Адріанополя; послѣ того и Турки двигали чрезъ Балканы свои полчища. Но самыя горы не были театромъ военныхъ дѣйствій до 1829 года.

Въ описываемый нами походъ, послѣ одержан-

ной побѣды надъ Турками при Кулевчи, главныя силы Русской арміи, какъ сказано выше, приблизились къ Шумлѣ, угрожая осадою сей крѣпости, гдѣ находился тогда Верховный Визирь съ сорокотысячною арміею. Но Главнокомандующій Русскими войсками, не располагалъ терять ни времени, ни людей на предпріятіе, успѣхъ котораго не могъ доставить важнѣйшихъ послѣдствій; въ предначертаніяхъ Графа Дибича было: перейти чрезъ Балканы, въ сосѣдствѣ моря, и пользуясь содѣйствіемъ Черноморскаго флота,—вторгнуться во внутреннія области Оттоманской Имперіи. Покореніе Силистріи позволило ему направить оттуда къ Шумлѣ большую часть войскъ третьяго пѣхотнаго корпуса, для скрытія отъ непріятеля движенія главной арміи отъ Шумлы къ Балканамъ.

Главныя силы Русскихъ состояли тогда изъ трехъ пѣхотныхъ корпусовъ (2-го, 6-го и 7-го), въ числѣ 40,000 пѣхоты и около 7,000 конницы, съ соразмѣрнымъ числомъ артиллеріи. Войска сіи раздѣлены были на три колонны: правая (седьмой корпусъ), въ составѣ 14-ти баталіоновъ, 2-хъ уланскихъ и 2-хъ казачьихъ полковъ, всего 10,500 человѣкъ пѣхоты и до 1,500 кавалеріи, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Ридигера, направлялась на Кюприкіой; лѣвая (шестой корпусъ), въ составѣ 18-ти баталіоновъ, 16-ти эскадроновъ и 2-хъ ка-

зачьихъ полковъ, всего 13,500 человѣкъ пѣхоты и 3,400 человѣкъ кавалеріи, подъ начальствомъ Генерала отъ инфантеріи Рота, должна была слѣдовать къ нижней части теченія Камчика; резервъ (второй корпусъ, при которомъ находилась и главная квартира), въ составѣ 22-хъ баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ и 2-хъ казачьихъ полковъ, всего около 16,000 человѣкъ пѣхоты и 2,200 кавалеріи, подъ командою Генералъ-Адъютанта Графа Палена, долженъ былъ двинуться нѣсколькими днями позже.

Для совершенія перехода чрезъ Большіе Балканы, необходимо было сперва переправиться чрезъ Камчикъ: рѣчка сія незначительной ширины, но быстра, и въ большей части теченія своего, отъ селенія Кюприкіой до устья, довольно глубока, такъ, что броды, на ней существующіе, весьма неудобны. На берегахъ рѣчки Камчика, защищавшей вступленіе въ Балканскія горы, непріятель имѣлъ сильные укрѣпленные посты при селеніяхъ Дервишъ-Джеванѣ, Дюльгеръ-Юрду, Чалымалы и Кюприкіой. Для воспрепятствованія Русской арміи переправы чрезъ Камчикъ, оставлено было тамъ Верховнымъ Визиремъ до 18,000 человѣкъ.

Главная мысль Графа Дибича, какъ сказано выше, заключалась въ томъ, чтобы перейдти Камчикъ двумя колоннами, сохраняя въ резервѣ корпусъ Графа Палена, а корпусъ Генералъ-Лейтенанта

Красовскаго оставить въ наблюденіи за Шумлою, не далѣе однако Енибазарской позиціи, упираясь на укрѣпленные города Праводы и Базарджикъ.

По всему казалось, что Визирь оставался твердо увѣреннымъ въ намѣреніи Русскихъ осаждать Шумлу; во время пребыванія нашего подъ сею крѣпостью, онъ присоединилъ къ себѣ до 12-ти регулярныхъ полковъ, чѣмъ и ослабилъ береговые пункты Чернаго моря и дефилеи Балканскія, что совершенно соотвѣтствовало видамъ Главнокомандующаго. Графъ Дибичъ всѣми мѣрами старался удержать Визиря въ его предположеніи, и выиграть тѣмъ нѣсколько маршей для корпусовъ Генераловъ Рота и Ридигера, прежде нежели Визирь удостовѣрится въ настоящемъ намѣреніи нашемъ. Въ сихъ соображеніяхъ Графъ Дибичъ, еще 1-го Іюля, когда 1-й отрядъ корпуса Генералъ-Лейтенанта Красовскаго подошелъ къ Шумлѣ, приказалъ Корпусу Генерала Рота выступить чрезъ Енибазаръ къ Девно, гдѣ присоединились къ нему Егерскія бригады 5-й и 7-й пѣхотныхъ дивизій, съ 4-ю уланскою. По приближеніи послѣдняго оттряда Красовскаго, выступилъ и корпусъ Генералъ-Лейтенанта Ридигера, принявъ такія предосторожности для скрытія своего марша, что Верховный Визирь не могъ замѣтить въ общемъ Русскомъ лагерѣ никакой перемѣны: всѣ сіи движенія производились

съ наступленіемъ ночи, обыкновенно послѣ заревой пушки, и мѣста выступившихъ войскъ немедленно занимались вновь прибывшими. Наконецъ, 5-го числа вечеромъ, выступилъ и самъ Главнокомандующій съ корпусами Графа Палена и Красовскаго, и, перейдя 50 верстъ, прибылъ съ первымъ въ Девно; корпусъ же Красовскаго оставленъ имъ при Енибазарѣ, съ 23-мя баталіонами пѣхоты, 40 эскадронами кавалеріи, 10-ю ротами артиллеріи и 4-мя казачьими полками. 6-го числа на разсвѣтѣ, Верховный Визирь, узнавъ о движеніи Графа Дибича отъ Шумлы, выслалъ за Русскимъ арріергардомъ, состоявшимъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова, до 1,000 человѣкъ конницы, по видимому болѣе для узнанія принятаго нами направленія, нежели съ намѣреніемъ завязать дѣло. Князь Мадатовъ остановился верстахъ въ трехъ отъ Енибазара, а корпусъ Красовскаго, пройдя Енибазаръ, расположился на позиціи, весьма выгодной. Графъ Дибичъ съ корпусомъ Графа Палена, пройдя Таушанъ-Козлуджи, оставался тамъ до 5-ти часовъ, дабы, въ случаѣ нужды, быть въ возможности подкрѣпить Красовскаго и потомъ уже продолжать слѣдованіе къ Девно.

Между тѣмъ корпусы Генераловъ Рота и Ридигера, по весьма затруднительнымъ дорогамъ, испорченнымъ дождями, продолжали движенія свои къ

рѣкѣ Камчику. Генералъ Ридигеръ только 5-го числа, около 6-ти часовъ по полудни, достигъ Чалы-малы.

Не теряя времени, Ридигеръ подъ прикрытіемъ артиллеріи своей, немедленно навелъ мостъ, и выгналъ непріятеля изъ ложементовъ, отбивъ два знамя (*); потомъ обратился къ сторонѣ деревни Кюприкіой, куда отступили отъ Чалы-малы Турки, и гдѣ находились ихъ главныя силы въ укрѣпленномъ лагерѣ, преграждавшіе путь по большой Айдосской дорогѣ. Генералъ Ридигеръ, въ намѣреніи развлечь непріятеля, приказалъ Генералъ-Маіору Жирову, съ Вятскимъ полкомъ и казачьимъ Черпушкина, слѣдовать прямо на Кюприкіой и выманить оттуда Турковъ. Въ тоже время и изъ Праводскаго гарнизона, егерская бригада, съ казачьимъ полкомъ Золотарева 2-го, подъ командою Генералъ-Маіора Купріянова, должна была обойти лѣвымъ берегомъ Камчика, чрезъ Комарно въ Чамурлу, для прикрытія переправы Генерала Ридигера отъ непріятеля, который могъ пріидти отъ Шумлы. Всѣ сіи распоряженія увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ: Турки, вовсе не думая о появленіи Русскихъ войскъ со стороны Чалы-малы, неожиданно, 6-го числа на разсвѣтѣ, увидѣли наступающія

(*) Планъ переправы черезъ р. Камчикъ при д. Чалы-малы № VIII.

ПЛАНЪ
Переправы 7го пѣхот. Корпуса чрезъ р. Камчикъ
При Дер. Чалы-Малы,
5го Іюля 1829го года.

К Турецкой войнѣ 1828 и 1829 г. — № VIII.

ПЛАНЪ

Сраженія при Дер. Кюприкіой

6го Іюля 1829го года.

К. Турецкой войнѣ 1828го и 1829го г. № IX.

на нихъ егерскія бригады 18-й и 19-й дивизіи (*). Пермскій полкъ находился въ резервѣ, а Уфимскій у прикрытія моста при Чалымалы. 3,000 Турковъ, подъ начальствомъ Юсуфъ-Паши, укрѣпились въ ложементахъ и редутахъ. Генералъ Ридигеръ строго запретилъ подходящимъ своимъ войскамъ стрѣлять, приказывая дѣйствовать штыками. Солдаты исполнили приказаніе; изумленный непріятель спасался бѣгствомъ изъ редута и ложементовъ. При семъ рѣшительномъ дѣйствіи, ужасъ Турковъ былъ такъ великъ, что потеря съ нашей стороны была весьма незначительна, даже и въ преслѣдованіи непріятеля, гдѣ храбрые егеря 19-й дивизіи, при сильномъ нападеніи на Турковъ, въ мѣстахъ пересѣкавшихъ пути обрывами, успѣли отбить четыре орудія. Весь лагерь при Кюприкіой и 3 знамя достались побѣдителямъ.

Корпусъ Генерала Рота, слѣдуя береговою дорогой у моря, достигъ такъ же Камчика, противъ селенія Дервишъ–Джеванъ. — Приближаясь къ рѣчкѣ сей, Ротъ встрѣтилъ большое сопротивленіе. Турецкія укрѣпленія, оборонявшія здѣсь переправу, были хорошо устроены и сильно вооружены 18-ю орудіями артиллеріи, при многочисленной пѣхотѣ и конницѣ непріятеля. — Дорога, по

(*) Планъ сраженія при д. Кюприкіой № IX.

которой слѣдовало проходить войскамъ нашимъ, вела по узкому, лѣсистому ущелію, гдѣ сосредоточенъ былъ весь огонь непріятельскихъ береговыхъ укрѣпленій. Мѣстоположеніе не позволяло намъ противупоставить болѣе 11-ти орудій; разсыпанные же въ лѣсу егерскіе баталіоны перестрѣливались почти цѣлый день, 5-го Іюля, съ Турецкой пѣхотой, залегшей въ ложементахъ, у самаго берега Камчика. Подъ прикрытіемъ этихъ баталіоновъ произведено было обозрѣніе рѣки, но не отыскано по близости удобнаго мѣста для наведенія понтоннаго моста. Въ столь невыгодномъ положеніи, не желая подвергаться напрасной потерѣ въ людяхъ, простиравшейся 5-го числа болѣе 100 человѣкъ, Генералъ Ротъ рѣшился не медля произвести обходное движеніе лѣсами, и перейти Камчикъ въ другомъ мѣстѣ (*). Въ 7-ми верстахъ отъ с. Дервишъ-Джеванъ, вверьхъ по теченію Камчика, находилась на лѣвомъ берегу деревня Дюльгеръ-Юрду. Здѣсь Камчикъ раздѣлялся на нѣсколько рукавовъ и образовалъ три небольшіе острова, которыми съ выгодою можно было воспользоваться для наведенія мостовъ. У сей деревни Генералъ Ротъ рѣшился перейти Камчикъ.

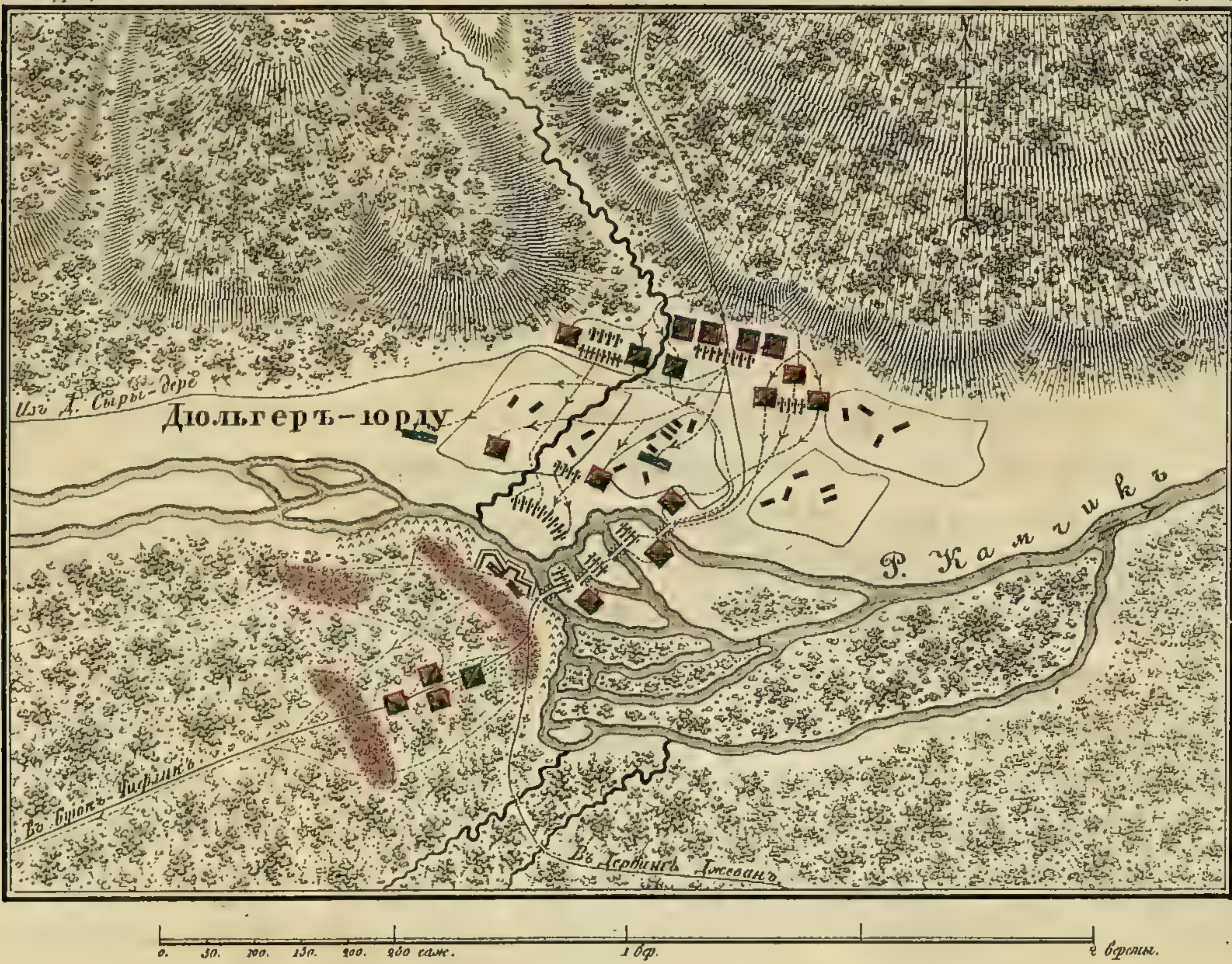
Дабы отвлечь вниманіе непріятеля, Генералъ

(*) См. Военное обозрѣніе похода Россійскихъ войскъ въ Европейской Турціи, въ 1829 году, Полковника Веригина.

ПЛАНЪ

Переправы 6го пѣхот. Корпуса чрезъ р. Камчикъ
При дер. Дюльгеръ юрду
6го и 7го Іюля 1829го года.

Къ Турецкой войнѣ 1828го и 1829го г. — **№ X.**

Ротъ оставилъ Генералъ-Маіора Фролова съ 9-мъ и 10-мъ егерскимъ и Полоцкимъ пѣхотнымъ полками при 18-ти орудіяхъ, съ казаками, противъ селенія Дервишъ-Джевана, а Генералъ-Маіору Вельяминову, съ 16-ю дивизіею и частью 7-й, приказалъ скрытно двинуться вправо къ деревнѣ Дюльгеръ-юрду. Дорога туда была почти непроходима, и понтоны едва могли достигнуть до мѣста переправы. Подъ сильнымъ огнемъ изъ непріятельскихъ ретраншаментовъ, къ 10-ти часамъ по полудни 6-го Іюля устроены были три моста, а въ теченіе ночи и четвертый мостъ, на 4-мъ рукавѣ рѣки (*). Съ разсвѣтомъ 7-го Іюля, ограждаемые дѣйствіемъ 12-ти орудій, войска наши двинулись на непріятеля. Муромскій полкъ шелъ впереди; за нимъ Якутскій и 32-й егерскій.

Перейдя послѣдній мостъ, они бросились, подъ личнымъ начальствомъ Генералъ-Маіора Вельяминова, въ лагерь непріятельскій; овладѣли имъ и тремя бывшими въ немъ знаменами. Непріятель кинулся въ лѣсъ, и по дорогѣ къ Дервишъ-Джевану и Буюкъ Чифлику, бросая на пути имущество и оружіе. Въ семъ дѣлѣ убитъ начальствовавшій Турками Ибрагимъ-Ага. Послѣ сего всѣ войска Генерала Рота двинулись внизъ по Камчику, къ деревнѣ

(*) Планъ переправы черезъ р. Камчикъ при д. Дюльгеръ-юрду, № X.

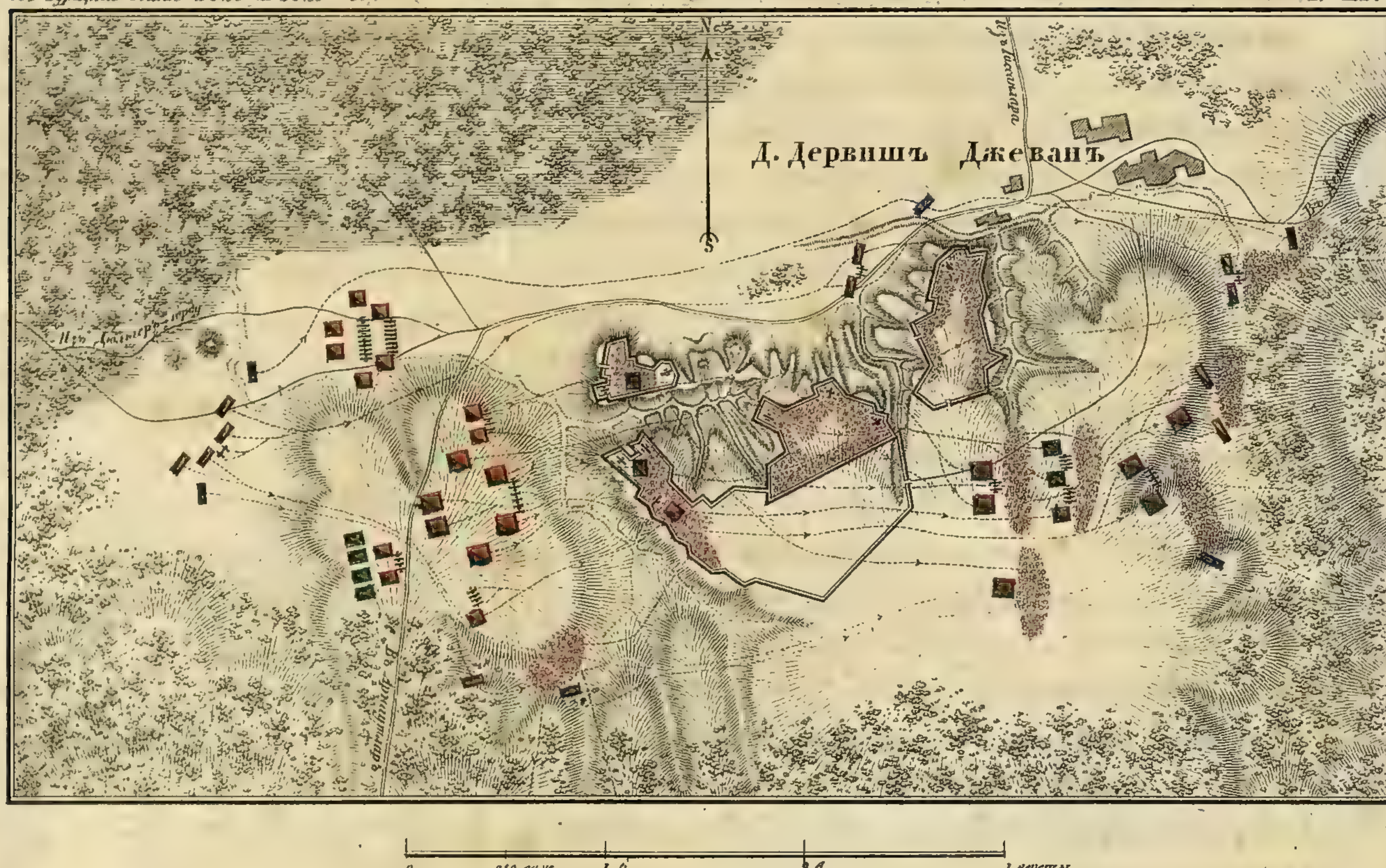
Дервишъ-Джеванъ, гдѣ былъ Турецкій укрѣпленный лагерь. При слѣдованіи сюда встрѣтились новыя затрудненія. Надлежало проложить дорогу чрезъ болотистый лѣсъ. Большая часть войскъ употреблена была на сію работу; офицеры помогали солдатамъ. Вода въ ручьяхъ была по поясъ. Преодолѣвъ наконецъ всѣ препятствія, войска увидѣли непріятеля; нѣсколько сотъ человѣкъ Турецкой конницы вышли изъ лагеря на встрѣчу нашимъ, и мгновенно были атакованы и опрокинуты Харьковскимъ уланскимъ, и Ежова казачьимъ, полками, и отброшены подъ самые картечные выстрѣлы своихъ укрѣпленій (*). Въ слѣдъ за тѣмъ Генералъ Ротъ приказалъ поставить 8-мь легкихъ и 8-мь конныхъ орудій, направя ихъ на Турецкій лагерь; баталіону Муромскаго и 32-му егерскому полку велѣно обойдти лагерь съ обоихъ фланговъ, а прочей пѣхотѣ и кавалеріи идти прямо во фронтъ его. Въ то самое время Генералъ-Маіоръ Фроловъ, оставленный Ротомъ, какъ сказано выше, съ отрядомъ, на лѣвомъ берегу Камчика, противъ Дервишъ-Джевана, приказалъ егерямъ броситься въ атаку. По затруднительному броду, держа сумы надъ головами, егеря вмѣстѣ съ казаками Бакланова полка, перешли Камчикъ, и ударили въ штыки. Непріятель далъ залпъ картечью, взялъ орудія на передки,

(*) Планъ сраженія при д. Дервишъ Джеванъ № XI.

ПЛАНЪ

Сраженія при дер. Дервишъ Джеванъ

Іюля 7го дня 1829 года.

въ намѣреніи ускакать, и успѣлъ уже спуститься въ лощину, но обошедшіе его Харьковскій и Курляндскій уланскіе полки, бросившись на него, вмѣстѣ съ пѣхотою, отбили 5 орудій, 6 знаменъ, весь лагерь и 200 человѣкъ плѣнныхъ, захватили 35 боченковъ пороха и множество артиллерійскихъ снарядовъ. На переходѣ Генералъ-Маіора Фролова чрезъ Камчикъ, казачьимъ полкомъ Бакланова отбито также одно орудіе, при отступленіи непріятеля отъ берега Камчика до Дервишъ-Джевана.

Потеря Турковъ на всѣхъ пунктахъ нашей атаки была значительна; плѣнныхъ взято до 300 человѣкъ; уронъ же съ нашей стороны простирался до 300 человѣкъ убитыми и ранеными, въ томъ числѣ нѣсколько оберъ-офицеровъ, и Полковникъ Загорскій, тяжело раненый въ шею. (*)

По окончаніи дѣла при Дервишъ-Джеванѣ, Генералъ Ротъ, давъ краткое отдохновеніе людямъ, приказалъ Генералъ-Маіору Завадскому, съ 3-ю бригадою 7-й дивизіи, С. Петербургскимъ уланскимъ и Ежева казачьимъ полками и 6-ю орудіями артиллеріи двинуться по дорогѣ къ селенію Аспро, съ цѣлію отрѣзать непріятелю путь отступленія. Генералъ-Лейтенантъ Ридигеръ, дойдя около полудни 7-го числа до селенія Буюкъ-Чифликъ, узналъ

(*) Донесеніе Государю Императору Графа Дибича, 9-го Іюля 1829-го года, № 2131-й.

о счастливомъ переходѣ Генерала Рота чрезъ рѣку Камчикъ, и намѣреваясь перехватить разсѣянныя толпы Турковъ, отправилъ прямо на Арнаутъ-Ларъ казачій Ильина полкъ, который нашелъ уже тамъ передовыя войска Рота.

Взявъ съ боя переправы на Камчикѣ, колонны наши быстро двинулись въ Балканскія горы. Іюля 8-го правая колонна (Генерала Ридигера) дошла до селенія Арнаутъ-Ларъ, а передовыя войска ея до деревни Айваджикъ; лѣвая колонна (Генерала Рота) достигла селенія Аспро; авангардъ ея занялъ Паліобану, господствующій пунктъ Большихъ Балкановъ, на береговой дорогѣ. Резервъ остановился на Камчикѣ, у Дервишъ-Джевана. Въ тоже самое время, Адмиралъ Грейгъ, съ тремя кораблями, нѣсколькими фрегатами и значительнымъ числомъ транспортныхъ судовъ, нагруженныхъ военными припасами и продовольствіемъ для арміи, приблизился къ Мисемвріи, и бомбардировалъ эту крѣпость.

9-го Іюля, Генералъ Ридигеръ, съ главными силами 7-го корпуса, перешелъ въ Айваджикъ, и выдвинулъ свой авангардъ на вершину Балкановъ, къ Эркечу; Генералъ Ротъ расположился у Эрекліи и занялъ отрядомъ село Эмине; главная квартира, съ корпусомъ Графа Палена, находилась между Арнаутъ-Ларомъ и Фундукли-дере.

10-го Іюля войска продолжали слѣдованіе. Авангардъ Генерала Ридигера, съ казачьими полками Ильина и Чернушкина и 37-мъ егерскимъ съ 2 орудіями артиллеріи, спускаясь съ Балканскихъ горъ, встрѣчены были сильнымъ ружейнымъ огнемъ, отъ непріятеля, засѣвшаго по сторонамъ дороги въ оврагахъ и кустахъ. Егеря, безъ перестрѣлки, атаковали штыками и опрокинули передовыхъ непріятельскихъ стрѣлковъ, отступившихъ къ своему вспомогательному отряду, стоявшему въ числѣ тысячи человѣкъ, у самаго выхода изъ горъ. Тогда, не взирая на препятствія, казалось непроходимаго пути, егеря на рукахъ вынесли одно орудіе, чтобы поставить его на удобномъ мѣстѣ, и удачной пальбою принудили Турковъ — съ поспѣшностію отступить. Егерскіе стрѣлки, подъ личнымъ начальствомъ своего полковаго командира, Полковника Лидерса, подкрѣпляемые баталіономъ того же полка, бросились вслѣдъ за непріятелемъ, и отбивъ одно знамя, 10 человѣкъ плѣнныхъ, и весь лагерь, гнали Турковъ до новаго подкрѣпленія, подоспѣвшаго къ нимъ на помощь, около селенія Келлеръ. Силы Турковъ состояли изъ 2 тысячъ человѣкъ пѣхоты и конницы, но и тутъ первые выстрѣлы нашей артиллеріи разстроили непріятелей и заставили ихъ обратиться въ совершенное бѣгство. Слѣдовавшіе за егерями казаки не замедлили вытянуться изъ

дефилеи и пустились въ погоню за непріятелемъ, чрезъ деревню Копоранъ по дорогѣ къ Бургасу; на пространствѣ десяти верстъ преслѣдованія отбито одно знамя, захватили двухъ Бимъ-Башей, четырехъ Юсъ-Башей, шесть Дели-Башей и Байрактаровъ и до 120 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Потеря непріятелей, убитыми и ранеными, была значительна; съ нашей стороны выбыло изъ строя только 6 человѣкъ. Въ сей день Генералъ Ротъ, спустясь съ послѣдняго уступа Балканскихъ горъ, открылъ партіями авангарда своего непріятелей, около селенія Монастыркіой. Турки тотчасъ же были прогнаны, но далѣе усмотрѣны новыя силы непріятелей отъ 6 до 7-ми тысячъ человѣкъ, подъ командою Сераскира Абдурахманъ-Паши, расположенныя по правую сторону рѣчки Инжакіой. Генералъ Ротъ, имѣя съ собою 4-ю уланскую дивизію, казачьи полки Ежова и Бакланова, поддерживаемыя 3-ю бригадою 7-й пѣхотной дивизіи, и въ недальномъ разстояніи, сопровождаемыя прочими войсками сего корпуса, приказалъ немедленно атаковать непріятеля. Послѣ первыхъ выстрѣловъ артиллеріи, непріятель обратился въ бѣгство, сильно преслѣдуемый, на 10-ти верстахъ разстоянія, кавалеріею и конною артиллеріею, и претерпѣлъ значительную потерю убитыми. Въ побѣгѣ своемъ Турки оставили на берегу моря двѣ батареи, о двухъ орудіяхъ каждую, защищав-

ПЛАНЪ

Сраженія при Гор. Мизевріи

10го Іюля 1829го года.

Къ Турецкой войнѣ 1828 и 1829 года. № XII.

шія корабельную верфь, гдѣ найдена совершенно новая, отстроенная, но не вооруженная корветта. Послѣ удаленія Абдурахманъ-Паши, три полка уланъ посланы были къ Мисемвріи, передъ которою укрѣпленный непріятельскій лагерь—прикрывалъ доступъ къ самой крѣпости (*). Вслѣдъ за кавалеріею подошла и пѣхота съ артиллеріею, подъ командою Генералъ-Маіора Вахтена. Не теряя времени, подвинули орудія на близкое разстояніе къ укрѣпленному лагерю. Нѣсколько удачно сдѣланныхъ выстрѣловъ было достаточно—принудить гарнизонъ сего лагеря сдаться военно-плѣнными, безусловно. По овладѣніи лагеремъ, всѣ батареи наши двинулись къ Мисемвріи, отдѣляющейся отъ твердой земли узкою и естественною плотиною. Въ семъ мѣстѣ онѣ совершенно господствовали надъ городомъ. На сдѣланное Генераломъ Ротомъ требованіе о сдачѣ крѣпости, Комендантъ оной, двухъбунчужный Паша Османъ, объявилъ, что положитъ оружіе и сдастъ крѣпость, если дозволятъ ему свободно отступить съ гарнизономъ, состоявшимъ изъ 2 т. человѣкъ. Отказъ на его отзывъ побудилъ его просить, чтобы дано ему было время, до другаго утра,

---

(*) Планъ сраженія при кр. Мисемвріи № XII.

Прим. На картѣ эта крѣпость означена: Мизеврія, согласно съ древнимъ ея наименованіемъ.

склонить на сдачу и другихъ чиновниковъ гарнизона крѣпости. — Трофеи увѣнчали успѣхъ сего дня: въ преслѣдованіи Абдурахманъ-Паши взято было 7 знаменъ и болѣе 400 плѣнныхъ, а въ укрѣпленномъ лагерѣ 375 плѣнныхъ, 3 пушки и 2 знамя. — Между тѣмъ, въ ночь съ 10-го на 11-е число, Генералъ Ротъ приготовилъ все необходимое къ сильной канонадѣ, въ случаѣ, если бы замѣчена была малѣйшая нерѣшимость къ сдачѣ. Храбрые моряки Черноморскаго флота, равномѣрно содѣйствовали сему предпріятію: при первомъ появленіи ихъ, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ флота, былъ взорванъ въ крѣпости главный пороховой магазинъ.

На разсвѣтѣ, 11-го Іюля, корпусъ Генерала Рота готовился уже открыть огонь, когда Комендантъ крѣпости, Османъ-Паша, выслалъ ключи Мисемвріи и изъявилъ согласіе сдаться военно-плѣннымъ съ двухътысячнымъ гарнизономъ и почетнѣйшими чиновниками. Въ городѣ найдены 15 пушекъ, 10 знаменъ и запасъ продовольствія. Кромѣ 4-хъ орудій, взятыхъ накапунѣ на батареяхъ при корветтѣ и въ укрѣпленномъ лагерѣ, по близости отыскано еще 4 орудія. Изъ орудій, дѣйствовавшихъ при войскахъ Абдурахманъ-Паши, два были взяты Харьковскимъ и два С. Петербургскимъ полками. Такимъ образомъ, въ продолженіи 10-го и 11-го Ію-

ля, на всѣхъ пунктахъ нашихъ военныхъ дѣйствій за Балканами, взяты: 21 знамя и 29 орудій, вмѣстѣ съ тѣми, которые достались въ Мисемвріи; въ числѣ плѣнныхъ были: двухъ-бунчужный Османъ-Паша, 12 Бимъ-Пашей, болѣе 100 разныхъ офицеровъ и чиновниковъ, и 2,906 человѣкъ рядовыхъ.

Въ продолженіе сихъ дѣйствій, главная квартира войскъ нашихъ, съ частью 2-го корпуса, перешла въ Ингикіой; остальная часть корпуса находилась у Киллелера, а корпусъ Генерала Ридигера достигъ селенія Алакаріи, гдѣ захвачены были два орудія и большое количество съѣстныхъ и военныхъ припасовъ. Гарнизонъ Ахіолы, устрашенный быстрымъ наступленіемъ Русскихъ войскъ, очистилъ сей городъ, который, въ тотъ же день (11-го Іюля), былъ занятъ однимъ изъ нашихъ десантныхъ отрядовъ; въ крѣпости найдены: 14 пушекъ, 1 мортира, 3 пороховыхъ погреба и значительный магазинъ съ солью.

На слѣдующій день (12-го Іюля), авангардъ 6-го корпуса, подъ командою Генерала Набеля, былъ направленъ къ Бургасу, между тѣмъ, какъ главныя силы корпуса двинулись по дорогѣ къ Айдосу. Гарнизонъ Бургаса вышелъ на встрѣчу нашему отряду, но былъ опрокинутъ уланами, съ потерею двухъ орудій, и отброшенъ въ городъ, куда, вслѣдъ за нимъ, вошли и наши войска; 10 орудій и огромное

количество запасовъ добыты симъ блистательнымъ дѣломъ. Въ тотъ же день 6-й корпусъ и часть 2-го перешли въ Алакарію; 7-й — въ Эскибахли, а главная квартира оставалась въ Ингикіой-дере.

Въ то время, какъ крѣпости Бургасскаго залива передавались войскамъ нашимъ, одна за другою, главный начальникъ ихъ, трехъ-бунчужный Абдурахманъ-Паша, искалъ спасенія въ бѣгствѣ къ Адріанополю. Графъ Дибичъ приказалъ передовому корпусу, Генерала Ридигера, подкрѣпленному 6-мъ корпусомъ, поспѣшно двинуться чрезъ Румиликіой къ Айдосу и занять его.

Городъ сей лежитъ въ Румеліи, при южной подошвѣ Балкановъ, на большой дорогѣ изъ Праводъ въ Адріанополь, и съ трехъ сторонъ примыкаетъ къ подошвѣ высокихъ горъ, а съ юга къ плодородной равнинѣ. Въ немъ 6 т. жителей. Айдосъ есть главное мѣсто обширнаго Аянлыка (уѣзда), и мѣстопребываніе Аяна и прочихъ чиновниковъ уѣзднаго правленія. Въ Турецкомъ отрядѣ, защищавшемъ его, было до 11 т. человѣкъ, съ нѣсколькими орудіями.

Генералъ-Лейтенантъ Ридигеръ, усиленный присоединеніемъ къ корпусу его полковъ 4-й уланской дивизіи, выступилъ изъ Ахіоло и не доходя 4-хъ верстъ до Айдоса, 13-го Іюля, около 5-ти часовъ по полудни, открылъ передовые пе-

пріятельскіе посты. — При перестрѣлкѣ съ ними захвачено было казаками нѣсколько плѣнныхъ Турковъ, которые показали, что Верховный Визирь, послѣ отступленія Русской арміи отъ Шумлы, долго оставался въ недоумѣніи, какое направленіе взяла она, и узналъ о движеніи ея въ Балканы тогда лишь, какъ всѣ переправы на Камчикѣ были уже захвачены Русскими. Онъ поспѣшилъ отдѣлить изъ Шумлы въ Балканы корпусъ войскъ, въ числѣ 12 тысячъ человѣкъ, почитая еще возможнымъ задержать Россійскую армію на переправахъ у Камчика; но какъ непріятелю иначе нельзя было идти въ Балканахъ, какъ большимъ обходомъ чрезъ деревню Ченгу, а оттуда дорогами, вовсе непроходимыми для артиллеріи, то и движеніе его къ Ченгѣ замедлилось до 11-го числа: передовые войска его, состоявшіе изъ одной конницы, достигли Бѣлова и Суджулука 11-го и 12-го Іюля, когда уже всѣ крѣпости Бургасскаго залива находились въ нашей власти, и казаки корпуса Генерала Ридигера, партіями, шли по дорогѣ къ Айдосу. Скорое и вовсе неожиданное появленіе Русскихъ войскъ, въ тылу непріятельскаго корпуса, вынудило Визиря отмѣнить свое намѣреніе и поспѣшно двинуть сей корпусъ въ Айдосъ, чтобы предускоривъ вступленіемъ въ этотъ городъ, удержать по-крайней-мѣрѣ дальнѣйшее вторженіе Русской арміи. Визирь пове-

лѣлъ войску держаться тамъ — до послѣдней крайности. Корпусъ сей, подъ начальствомъ трехъ-бунчужнаго Паши Ибрагима и двухъ другихъ Пашей, состоялъ изъ 9-ти полковъ регулярной пѣхоты, 1,500 регулярной конницы, и 1,500 человѣкъ дели (наѣздниковъ). Сіи показанія плѣнныхъ во всемъ согласны были съ показаніями лазутчиковъ, которые добавляли еще къ тому, что ожидаются большія силы со стороны Шумлы, съ самимъ Визиремъ.

Генералъ Ридигеръ, желая до прибытія Визиря воспользоваться благопріятными обстоятельствами, рѣшился, не ожидая на помощь 6-го корпуса, идти на Айдосъ. Многочисленная непріятельская конница встрѣтила передовыя войска 7-го корпуса. — Быстрый натискъ Турковъ опрокинулъ казаковъ (*). Ридигеръ немедленно приказалъ двинуться впередъ 2-й бригадѣ 4-й уланской дивизіи съ 4-мя конными орудіями, подъ командою Генералъ-Маіора Шереметева, который, не взирая на превосходство непріятелей, послѣ упорнаго боя, нѣсколькими блистательными атаками сбилъ ихъ съ поля сраженія и прогналъ назадъ въ Айдосъ. Непріятельская пѣхота, въ густыхъ колонахъ, занимая, какъ самый городъ, такъ и лежащую за нимъ позицію, между Карнабатскою и Шумлскою дорогами, готовилась

(*) Сраженіе при г. Айдосѣ № XIII.

Сраженія при Гор. Айдосъ

Іюля 14 дня 1829 года

къ сильной оборонѣ. Мѣткое дѣйствіе выдвинутой въ удобныхъ мѣстахъ Русской артиллеріи, равномѣрно движеніе 36-го и 37-го егерскихъ полковъ, подкрѣпленныхъ прочею пѣхотою 18-й дивизіи, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Горчакова (*), произвели колебаніе въ колоннахъ непріятельскихъ, какъ при наступленіи на городъ, такъ и въ обходѣ праваго непріятельскаго фланга кавалеріею, угрожавшею Туркамъ отрѣзать отступленіе къ Карнабату. Тогда послѣдовала общая атака съ нашей стороны; городъ былъ взятъ, и непріятель, послѣ жестокаго боя, продолжавшагося три часа, обращенъ въ бѣгство, и разсѣялся въ горахъ, по Шумлской и Карнабатской дорогамъ. Потеря Турковъ въ семъ дѣлѣ простиралась до 1,000 человѣкъ убитыми и ранеными. Въ плѣнъ взято 7 офицеровъ и 220 человѣкъ нижнихъ чиновъ; сверхъ того, побѣдителямъ достались три орудія и четыре знамя.

Множество труповъ непріятельскихъ, валявшихся по городу и на новомъ лагерномъ мѣстѣ войскъ нашихъ, въ тотъ же день предано было землѣ. Наступившая ночь воспрепятствовала преслѣдовать непріятеля далѣе 6-ти или 7-ми верстъ. Потеря наша выбывшими изъ строя простиралась до ста человѣкъ. Въ Айдосѣ найдены значительные запа-

(*) Нынѣ Генералъ-Губернатора Западной Сибири.

сы всякаго рода, а именно: 448 боченковъ пороха, 236 ящиковъ съ патронами, 10 пушечныхъ лафетовъ, болѣе 3,000 ядеръ, бомбъ и гранатъ, разный шанцовый инструментъ, 600 палатокъ, и 3,000 шинелей, почти совсѣмъ новыхъ, принадлежавшихъ регулярнымъ войскамъ, цѣлый магазинъ съ сухарями и большой запасъ сѣна. Тутъ же отбита захваченная въ 1828 году, непріятелемъ въ сраженіи, при Куртепѣ, 6-ти фунтовая пушка 19-й артиллерійской бригады.

Въ Айдоскомъ сраженіи полки 4-й уланской дивизіи особенно отличились. Они показали, что Европейская кавалерія и въ гораздо меньшемъ числѣ можетъ съ успѣхомъ сразиться съ Турецкою. Генералъ Шереметевъ въ этомъ дѣлѣ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, обнаружилъ способности отличнаго кавалерійскаго Генерала.

На другой день, 14-го Іюля, казаки Генералъ-Маіора Жирова, подступивъ къ Карнабату, заняли его безъ боя, захвативъ до 40-ка плѣнныхъ. Корпусъ Генерала Ридигера прибылъ туда 16-го числа.

Отрядъ изъ двухъ полковъ: 5-го Черноморскаго казачьяго, и гусарскаго Эрцъ-Герцога Фердинанда, при двухъ конныхъ орудіяхъ, подъ командою Генералъ-Маіора Монтрезора, занявъ мѣстечко Руссо-Кастро, находился въ связи въ право съ войскомъ Генерала Ридигера, а влѣво съ казаками

Бакланова полка, принадлежавшаго къ Бургасскому гарнизону. Казачьи партіи Генералъ-Маіора Жирова преслѣдовали бѣжавшаго непріятеля, по дорогамъ въ Ямболь и Сливно.

Не можемъ не замѣтить здѣсь разницы въ дисциплинѣ между Русскими и Турецкими войсками. Мѣста, гдѣ проходили бѣжавшіе непріятели, были опустошены грабежемъ; Турки нещадили единоземцевъ своихъ, и только поспѣшное удаленіе въ горы могло обезопасить отъ нихъ, и спасти то, что могли взять съ собою. — Въ Айдосѣ Турки разрушили православныя церкви, — тогда, какъ мы вездѣ оставляли неприкосновенными мечети ихъ, доставляя мирнымъ жителямъ покровительство и защиту. На другой день, послѣ нашего прибытія, обыватели, укрывшіеся отъ своихъ соотечественниковъ въ горахъ и лѣсахъ, — начали возвращаться въ городъ съ навьюченными арбами. Карнабатъ не менѣе потерпѣлъ отъ Турковъ, а съ появленіемъ казаковъ, до 500 жителей вышли къ нимъ на встрѣчу, привѣтствуя ихъ, какъ своихъ избавителей.

Такая довѣренность жителей была благотворна для нихъ, и полезна для насъ: возвратясь въ домы свои, они могли заняться сельскими работами и окончить уборку хлѣба съ полей, что доставило намъ способы къ изобильному продовольствію на

зимовыхъ квартирахъ (*). Любопытное зрѣлище представляли поля Румеліи. Въ то время, когда окрестъ ихъ раздавался громъ оружія и лилась кровь, — мирные поселяне спокойно занимались сельскими работами, охраняемые Русскими отъ угнетеній своихъ правителей (**).

Такъ совершенъ былъ переходъ черезъ Балканы. Онъ быстро подвинулъ успѣхъ военныхъ дѣйствій 1829 года. Переходъ сей, при незначительныхъ съ нашей стороны пожертвованіяхъ, доставилъ намъ овладѣніе нѣсколькими важными пунктами, многіе трофеи и запасы; непріятелю нанесенъ былъ чувствительный уронъ, войска наши вошли въ сообщеніе съ Черноморскимъ флотомъ и шагнули въ сосѣдство къ Стамбулу. Главнокомандующій Русскою арміею, за совершеніе подвиговъ сихъ, получилъ титулъ Забалканскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно было: Черниговскому полку именоваться «Пѣхотнымъ Графа Дибича Забалканскаго полкомъ» (***).

(*) Донесеніе Государю Императору Графа Дибича отъ 18-го Іюля 1829 года.

(**) См. приложеніе 11-е.

(***) Высочайшій рескриптъ на имя Графа Дибича, 4-го Августа 1829 года.

КАРТА

Расположенія Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ арміи

по переходѣ чрезъ Балканы

до 29го Іюля 1829го года.

Къ Турецкой войнѣ 1828го и 1829го г. — № 1.

ГЛАВА XIII.

Дѣйствія отъ Карнабата до Сливно.

Занятіе Карабунара и г. Ямболя. — Отступленіе Турковъ къ Адріанополю и Сливно. — Овладѣніе дефилеями Чалыкавакомъ и Ченге и открытіе сообщенія съ корпусомъ Красовскаго подъ Шумлою. — Прибытіе въ Айдосъ Русскихъ резервовъ. — Сосредоточеніе Турецкихъ войскъ у г. Сливно. — Сраженіе при семъ городѣ. — Занятіе его. — Расположеніе жителей къ Русскимъ войскамъ.

—

Когда войска 7-го пѣхотнаго корпуса безъ боя овладѣли Карнабатомъ, какъ сказано выше, Графъ Дибичъ приказалъ войскамъ 2-го пѣхотнаго корпуса Графа Палена занять Карабунаръ и выдвинуть авангардъ въ Факи, посылая разъѣзды по дорогамъ къ Тырнову, Кирклиссѣ и Адріанополю (*). Между тѣмъ, чтобы не потерять изъ вида, отступившаго изъ Карнабата непріятеля, 18-го Іюля отправленъ былъ Генералъ-Маіоръ Шереметевъ со 2-ю брига-

(*) Карта расположенія арміи по переходѣ чрезъ Балканы № 1-й.

дою 4-й уланской дивизіи, 4-мя конными орудіями и 100 казаками, для сильной рекогносцировки къ Ямболю. Приблизившись 19-го числа къ сему городу, онъ былъ встрѣченъ 15 т. корпусомъ Турковъ, подъ начальствомъ Галиль-Паши. Завязалось жаркое дѣло, — но неустрашимые уланы, предводимые храбрымъ начальникомъ своимъ, Генераломъ Шереметевымъ, не считая непріятелей, и подкрѣпленные искуснымъ дѣйствіемъ артиллеріи, показали, какъ и прежде, превосходство нашей конницы противу Турецкой: атаки непріятеля повсюду были отбиты, онъ прогнанъ въ городъ и лагерь его — преданъ огню. Съ наступленіемъ вечера Генералъ-Маіоръ Шереметевъ, оставя казаковъ противъ Ямболя, отошелъ къ 7-му корпусу, расположенному при Карнабатѣ, куда и прибылъ 20-го Іюля. Галиль-Паша, устрашенный успѣхомъ Русскаго отряда, и предполагая, что на другой день будетъ атакованъ всѣми Русскими силами, въ ночь съ 19-го на 20-е число поспѣшно отступилъ, частію къ Адріанополю и частію къ Сливно, оставя въ Ямболѣ значительные военные запасы и 39,000 пудовъ сухарей. 21-го числа Шереметевъ занялъ Ямболь.

Для ближайшаго сношенія съ Генералъ-Лейтенантомъ Красовскимъ и стѣсненія непріятеля въ Шумлѣ, Графъ Дибичъ приказалъ завладѣть остававшимся еще во власти Турковъ дефилеями Чалы-

кавакомъ и Ченге. Съ сею цѣлію посланы были отряды Генералъ-Маіоровъ Роговскаго и Завадскаго, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Набеля, первый чрезъ Доброль, а другой чрезъ Ченге. Къ сему времени Генералъ-Лейтенантъ Красовскій долженъ былъ сдѣлать общее движеніе къ Шумлѣ со стороны Мараша, и такимъ образомъ войдти въ ближайшее сношеніе съ главными Русскими силами. Всѣ сіи распоряженія, 25-го Іюля, увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ. Непріятель повсюду былъ выгнанъ изъ своихъ почти неприступныхъ тѣснинъ; всѣ его укрѣпленія срыты, и ближайшее сообщеніе съ Красовскимъ возстановлено.

Изъ поисковъ, отъ стороны Карнабата и Ямболя къ Сливно, открылось, что въ семъ послѣднемъ мѣстѣ собралось значительное непріятельское войско, для котораго дѣлались укрѣпленія, и что тамъ ожидали прибытія самого Визиря съ войсками изъ Шумлы. Извѣстіе сіе казалось тѣмъ вѣроятнѣе, что Генералъ-Маіоръ Князь Горчаковъ 3 (*), предпринимавшій 27-го числа поискъ къ Джумаю, донесъ, что замѣтилъ тамъ слѣды движенія значительнаго числа войскъ, и по показанію жителей Джумайскихъ, съ 24-го на 25-е число проходило изъ Шумлы на Казань много войска съ артиллеріею.

(*) Нынѣ Начальникъ Главнаго Штаба Дѣйствующей арміи.

Около сего времени прибыла морем, изъ Севастополя въ Сизополь, 1-я бригада 12-й пѣхотной дивизіи. Смѣнивъ ею полки 19-й дивизіи, Графъ Дибичъ направилъ ихъ прямо къ Айдосу, гдѣ присоединились къ нимъ подошедшіе резервы. Полкамъ Симбирскому и Муромскому приказано было слѣдовать къ Карабунару на соединеніе съ корпусомъ Графа Палена, куда за ними двинулись и резервы ихъ. Въ тоже время, изъ корпуса Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, присоединены были къ главнымъ силамъ нашимъ вторыя бригады 2-й гусарской и Бугской уланской дивизіи, съ артиллеріею ихъ, усиленнымъ маршемъ перешедшія чрезъ Балканы. Съ такимъ значительнымъ подкрѣпленіемъ и въ ожиданіи прибытія остальныхъ резервовъ, Главнокомандующій, не оставляя занятыхъ арміею мѣстъ, могъ соединенными силами нанести новый ударъ непріятелю, хотя и на отдаленномъ пунктѣ отъ главнаго театра войны. Назначенные для сего войска, 28-го числа сосредоточились въ направленіи къ деревнѣ Драгоданово, въ 15-ти верстахъ отъ города Сливно, по Карнабатской дорогѣ. 7-й корпусъ выступилъ изъ Карнабата, 6-й изъ Айдоса и 5-я пѣхотная дивизія 2-го корпуса съ Павлоградскимъ гусарскимъ полкомъ изъ Карабунара. Отрядъ Генералъ-Маіора Шереметева, занимавшій Ямболь, получилъ приказаніе наблюдать

партіями своими дороги къ Адріанополю и Сливно, ко дню же предположеннаго наступленія приблизиться къ Сливно, для общаго дѣйствія. Главнокомандующій 30-го числа далъ войскамъ роздыхъ при Драгодановѣ. Захваченные въ сей день казаками на фуражировкѣ, Турки, единогласно показали, что въ Сливно ежеминутно ожидаютъ Визиря, и что сынъ его Гуссейнъ, съ Албанцами, составлявшими передовое войско, прибылъ уже туда. Показанія сіи заслуживали полнаго вѣроятія. Весь непріятельскій корпусъ, собравшійся при Сливно, находился подъ начальствомъ Сераскира Галиль-Паши и другихъ двухъ Пашей, и состоялъ изъ 13-ти полковъ регулярной пѣхоты, трехъ полковъ регулярной конницы и отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ иррегулярнаго войска съ артиллеріею.

Приступая къ описанію сраженія при Сливно, не излишнимъ почитаемъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи сего города.

Сливно, городъ весьма обширный, лежитъ у подошвы окружающихъ его горъ, образующихъ послѣдніе уступы Балкановъ. Горы здѣсь каменисты и покрыты мелкимъ, колючимъ кустарникомъ. — Пролегающія отъ нихъ къ городу дороги, суть: a) Казанская, въ 4-хъ верстахъ отъ Сливно соединяющаяся съ Карнабатскою и по открытой долинѣ ведущая до самаго города; b) Ямбольская, ведущая

въ Сливно ровными открытыми мѣстами; c) Енисарская, выходящая на Ямбольскую, въ одной верстѣ отъ Сливно; d) Горная дорожка на Казанлыкъ и e) такая же дорожка, идущая на Старо-рѣку. Со стороны Ямболя, откуда непріятель наиболѣе ожидалъ нашего нападенія, городъ былъ укрѣпленъ шанцами.

Графъ Дибичъ, сообразивъ всѣ мѣстныя обстоятельства, распорядился къ пресѣченію всѣхъ путей, по коимъ непріятель могъ бы отступить съ своею артиллеріею. Въ ночь съ 30-го на 31-е Іюля, 7-й корпусъ, со всею конницей и принадлежащею къ нему артиллеріей, скрытно, верстъ на 8-мь, приблизился къ Сливно, по Карнабатской дорогѣ. 6-й корпусъ выступилъ въ 3 часа по полуночи, а полки 2-го пѣхотнаго корпуса, съ Графомъ Паленомъ, прибывшіе въ ночь, послѣ краткаго отдохновенія, двинулись въ 6-ть часовъ утра, составляя резервъ сихъ войскъ. Отрядъ Генералъ-Маіора Шереметева, выступя изъ Ямболя, приближался къ Сливно и остановился въ восьми верстахъ отъ города, получивъ повелѣніе: идти съ разсвѣтомъ прямо на Енисарскую дорогу и занять ее.

31-го числа, въ 6 часовъ по полудни, корпусъ Генералъ-Лейтенанта Ридигера, приблизясь къ соединенію Казанской дороги съ Карнабатскою, немедленно отрядилъ на послѣднюю 6-й Черномор-

ПЛАНЪ

Сраженія при городѣ Сливнѣ

Іюля 31го дня 1829 года

къ Турецкой войнѣ 1828го и 1829го г. №XIV

0 0.50с 1в 2в 3 вер.

скій казачій полкъ; въ тоже время 14-му егерскому полку приказано было Графомъ Дибичемъ: въ нѣсколькихъ верстахъ по сей дорогѣ, въ самыхъ Балканахъ, занять твердый постъ; въ резервъ назначена 2-я бригада Бугской уланской дивизіи, — для обезпеченія праваго фланга нашего отъ нечаяннаго появленія непріятелей, со стороны Казани.

Доступъ съ сей стороны къ городу Сливно представляетъ мѣстоположеніе, перерѣзанное виноградными садами и рощами, почему Главнокомандующій и приказалъ всей кавалеріи сдѣлать фланговое движеніе влѣво, обратясь къ Ямбольской дорогѣ, куда непріятель выслалъ значительную часть своей конницы и регулярной пѣхоты.

Зная, что главныя укрѣпленія города обращены къ Ямбольской дорогѣ, Графъ Дибичъ направилъ всю пѣхоту 6-го и 7-го корпусовъ около подошвы горъ и по Казанской дорогѣ, дабы, занявъ городъ, взять въ тылъ всѣ укрѣпленія его и заставить непріятеля — уступить безъ боя (*).

Генералъ Ридигеръ, выдвинувъ свою кавалерію, состоявшую изъ 1-й бригады 4-й уланской и 2-й бригады 2-й гусарской дивизій, съ артиллеріей ихъ, и конною ротою Донцевъ, открылъ огонь изъ орудій и вслѣдъ за тѣмъ повелъ атаку. Непріятель,

---

(*) Планъ сраженія при г. Сливно № XIV.

опрокинутый къ городу и въ укрѣпленія, началъ дѣйствовать оттуда всею своей артиллеріей.

Одновременно съ движеніемъ лѣваго нашего фланга, правый быстро подавался впередъ, а Графъ Паленъ остановился въ резервѣ, между обоими флангами.

Непріятель, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій, противъ коихъ выдвинута была 19-я артиллерійская бригада, поспѣшно сталъ увозить свои пушки и видимо отступать. Перестрѣлка не остановила баталіоновъ 18-й дивизіи, при которыхъ находился самъ Главнокомандующій. Они скоро проникли въ городъ и принудили непріятеля, бросивъ укрѣпленія, бѣжать по Ямбольской дорогѣ, и разными тропинками, въ горы и ущелія. Главныя силы Турковъ отступили по Казанлыкской и Старорѣцкой дорогамъ, гдѣ Русская пѣхота и казаки преслѣдовали ихъ, до 6-ти часовъ по полудни. — Страхъ, объявшій Турковъ, былъ такъ великъ, что они не могли сопротивляться: начальники ихъ первые подали примѣръ малодушія. Сраженіе продолжалось не болѣе трехъ часовъ. Трофеями сего дня были: вся непріятельская артиллерія, состоявшая изъ 9-ти пушекъ, захваченная со всѣми зарядными ящиками, 6 знаменъ и 300 плѣнныхъ. Потеря непріятелей убитыми и ранеными также была довольно значительна; въ городѣ найдены большіе

военные и продовольственные запасы. Потеря съ нашей стороны, убитыми и ранеными, не превышала 60-ти человѣкъ; въ томъ числѣ три офицера. При вступленіи войскъ нашихъ въ Сливно, многочисленное тамошнее православное духовенство встрѣтило ихъ съ крестомъ и святою водою, а народъ, большею частію состоявшій изъ Булгаръ, радостно привѣтствовалъ насъ, какъ освободителей и единовѣрныхъ имъ, съ хлѣбомъ и солью.

ГЛАВА XIV.

Дѣйствія флота.

Составъ Черноморскаго флота. — Поиски у мыса Иніады, при Кеѳкени и г. Пендеракліи. — Геройскій подвигъ брига Меркурія. — Признательность Монарха. — Занятіе Василико и Агатополя. — Блокада Дарданеллъ.

По переходѣ Балкановъ, первою заботою Главнокомандующаго было войти въ сношеніе съ Адмираломъ Грейгомъ, начальствовавшимъ Черноморскимъ флотомъ, который съ самаго открытія кампаніи 1829 года усердно содѣйствовалъ успѣхамъ оружія нашего на Черномъ морѣ. Считаемъ не излишнимъ представить здѣсь краткое обозрѣніе дѣйствій Черноморскаго флота.

Составъ Черноморскаго флота въ 1829 году.

Корабли:

110 пушечный Парижъ.
110 — Императоръ Францъ.
84 — Анапа.

80	пушечный,	Пантелеймонъ.
74	—	Императрица Марія.
74	—	Чесма.
74	—	Пименъ.
74	—	Нордъ-Адлеръ.
74	—	Парменъ.
74	—	Іоаннъ Златоустъ.
74	—	Скорый.
60	—	Тенедосъ.
60	—	Архипелагъ.
60	—	Эривань.

Фрегаты:

	44	пушечный,	Евстафій.
	44	—	Поспѣшный.
	44	—	Штандартъ.
	44	—	Рафаилъ.
	44	—	Флора.
Шлюпъ	24	—	Діана.
Корвета	24	пушечная,	Язонъ.

И того четырнадцать кораблей, и пять фрегатовъ; одинъ шлюпъ, и одна корвета.

Мелкія военныя суда разнаго наименованія:

Бриги:

20	пушечный,	Пегасъ.
20	—	Орфей.
18	—	Меркурій.

20 пушечный, Ганимедъ.
15 — Мингрелія.

Бригантины :

10 пушечная, Нарциссъ.
12 — Елисавета.

Шкуны :

14 пушечная, Севастополь.
12 — Гонецъ.

Люгеры :

10 пушечный, Широкій.
10 — Стрѣла.
8 — Глубокій.

Катера:

10 пушечный, Соколъ.
10 — Соловей.
12 — Жаворонокъ.
12 — Ласточка.

И того изъ мелкихъ военныхъ судовъ: пять бриговъ, двѣ бригантины, двѣ шкуны, три люгера и четыре военные катера.

На всѣхъ сихъ корабляхъ и судахъ находились 1,563 пушки. Сверхъ сего при Черноморскомъ флотѣ было еще изъ бомбардирскихъ судовъ 4, яхтъ 3, пароходовъ 2 и транспортовъ 16. Весь же Черноморскій флотъ состоялъ изъ 60-ти вымпеловъ.— Начало кампаніи 1829 года ознаменовано на Черномъ морѣ слѣдующими дѣйствіями :

Бригъ Ганимедъ, подъ командою Капитана Ушакова, крейсировавшій при мысѣ Иніадѣ, еще 21-го Марта взялъ въ плѣнъ одно Турецкое судно съ грузомъ военныхъ снарядовъ, отправленныхъ изъ Серважа въ Константинополь. 5-го Апрѣля фрегатъ Флора, возвратившійся изъ крейсерства у Константинопольскаго пролива, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Баскакова, привелъ съ собою два непріятельскіе транспорта. Командиръ брига Орфей, Капитанъ-Лейтенантъ Колтовской, 4-го Мая, при островѣ Кефкени, разогнавъ появившихся на берегу вооруженныхъ непріятелей, взялъ три купеческія судна.

Капитанъ 1-го ранга Скаловскій, узнавъ отъ Грековъ, что на Азіятскомъ берегу Чернаго моря, въ Пендераклін, спущенъ и вооружается большой корабль, самъ поплылъ къ Пендераклін, достигнулъ сей пристани, и послѣ боя, довольно упорнаго, сжегъ сей корабль, потопилъ одинъ военный транспортъ и многимъ Турецкимъ судамъ нанесъ сильное повреждение ядрами; послѣ того, у берега Шили, истребилъ восемь непріятельскихъ судовъ, и снова обратясь къ Пендераклін, разгромилъ ядрами Турецкій 26-ти пушечный корабль, готовый къ спуску.

Страхъ заставилъ опомниться Турковъ и 9-го числа, главный флотъ ихъ, на всѣхъ парусахъ мчался

въ море, и направилъ путь свой къ Пендераклін, въ намѣреніи напасть на отрядъ грознаго истребителя. Адмиралъ Грейгъ, узнавъ о движеніи Турецкаго флота на Капитана Скаловскаго, немедленно снялся съ якоря въ Сизопольскомъ рейдѣ, и пустился въ море съ шестью кораблями, имѣя въ виду отрѣзать Турецкій флотъ отъ пролива Константинопольскаго; но Турки успѣли скрыться. Возвращаясь на прежнее мѣсто, Адмиралъ встрѣтилъ на пути Русскій бригъ Меркурій, сильно поврежденный: всѣ снасти его были сорваны, а корпусъ избитъ ядрами.

Бригъ сей, подъ командою Капитанъ-Лейтенанта Козарскаго, съ нѣсколькими другими судами, крейсировалъ у Константинопольскаго пролива, и 14-го Мая былъ настигнутъ двумя непріятельскими кораблями. Когда только замѣтили приближеніе ихъ, Командиръ фрегата *Штандартъ* приказалъ судамъ взять курсъ, къ быстрому ходу; самый же бригъ Меркурій приведенъ былъ въ галфвиндъ, N. N. W., имѣя у себя флотъ Турецкій къ S. S. O. и поставилъ всѣ паруса. Но перемѣна курса не могла отдалить фрегата отъ преслѣдовавшихъ его кораблей, которые, по быстротѣ хода, считались первыми въ непріятельскомъ флотѣ. Одинъ изъ нихъ былъ 110 ти пушечный, подъ флагомъ самаго Капитанъ-Паши, а другой, 74-хъ пушечный, подъ Адмиральскимъ флагомъ. Оба они замѣтно настигали бригъ,

и въ исходѣ втораго часа по полудни, находились уже отъ него не болѣе, какъ на полтора пушечныхъ выстрѣла. Стихающій вѣтръ препятствовалъ успѣшному ходу Русскаго брига. Капитанъ-Лейтенантъ Козарскій, еще въ надеждѣ уйдти отъ непріятелей, обратился къ дѣйствію веслами; но и послѣдняя мѣра вскорѣ оказалась недѣйствительною: въ половинѣ третьяго часа, вѣтеръ снова усилился, и непріятельскіе корабли, подходя къ бригу ближе и ближе, открыли огонь изъ погонныхъ орудій. Не было возможности избѣжать сраженія, и жребій боя, по чрезвычайному неравенству силъ, не могъ подлежать никакому сомнѣнію. Капитанъ-Лейтенантъ Козарскій собралъ на военный совѣтъ всѣхъ своихъ офицеровъ. Корпуса Штурмановъ Поручикъ Прокофьевъ — первый предложилъ: взорвать бригъ на воздухъ. Предложеніе было принято, и рѣшено единогласно: защищаться до послѣдней крайности; если же будетъ сбитъ рангоутъ, или откроется въ бригѣ въ такой степени течь, что невозможно будетъ откачивать воду, — то сцѣпиться съ однимъ изъ непріятельскихъ кораблей, и тому офицеру, который останется еще въ живыхъ, — зажечь крюйтъ-камеру. Готовясь къ послѣдней крайности, положили уже на шпиль заряженный пистолетъ. — Рѣшась на это, Командиръ брига напомнилъ нижнимъ чинамъ обязанность ихъ къ Государю и

Отечеству; весь экипажъ отвѣчалъ : готовы биться до послѣдней капли крови! — Увѣренный въ мужествѣ подчиненныхъ, Козарскій велѣлъ прекратить дѣйствіе веслами, поставилъ матросовъ въ строй, и приказавъ отрубить ялъ, за кормою висѣвшій, открылъ огонь изъ ретирадныхъ пушекъ. Вскорѣ послѣ сего 110 пушечный корабль началъ спускаться къ бригу, по видимому, намѣреваясь занять правую сторону, и сдѣлать залпъ вдоль брига, но послѣдній счастливо избѣжалъ отъ сей опасности, взявъ направленіе къ Сѣверу. Такимъ образомъ, еще около получаса, онъ терпѣлъ только отъ однихъ погонныхъ пушекъ; но наконецъ увидѣлъ себя между обоими непріятельскими кораблями, изъ коихъ каждый сдѣлалъ по бригу два залпа. Съ корабля Капитанъ-Паши закричали: «сдавайся и убирай паруса». — Бригъ отвѣчалъ на это огнемъ изъ всѣхъ пушекъ и ружей, при громкомъ «ура» экипажа. Оба корабля выдвинувшись нѣсколько за корму брига, продолжали до $4^1/_2$ часовъ по полудни непрерывную пальбу ядрами, книпелями, картечью и брандскугелями, изъ коихъ одинъ, горящій, завязнувъ между госпицами, произвелъ-было на бригѣ пожаръ, къ счастію вскорѣ прекращенный.

Между тѣмъ бригъ уклоняясь по возможности отъ продольныхъ выстрѣловъ, и упорно отпаливаясь, съ праваго борта по 110-ти пушечному ко-

раблю успѣлъ перебить у него вадеръ-штаги и повредить гротовой рангоутъ, отъ чего корабль сей, закрѣпивъ трюмсели, гротъ-бомъ-брамсель и брамсель, уклонился въ лѣвую сторону, и сдѣлавъ залпъ со всего борта, легъ въ дрейфъ. — Другой корабль безостановочно продолжалъ бой, перемѣняя гальсы подъ самою кормою брига, и жестоко билъ его продольными выстрѣлами, отъ коихъ невозможно уже было избѣжать. Въ семъ отчаянномъ положеніи, твердая рѣшимость храбраго Козарскаго и мужество неустрашимыхъ его подчиненныхъ — не поколебались. Бригъ не прекращалъ дѣйствія артиллеріею, и наконецъ счастливыми выстрѣлами удалось ему повредить и на другомъ кораблѣ гротъ-руслень, перебить форъ-брамъ-рей и лѣвый нокъ-форъ-марса-рей, паденіе коего увлекло за собою лисели, и корабль въ $5^1/_2$ часовъ по полудни приведенъ былъ въ бейдевиндъ. — Оба Турецкіе корабля, какъ два израненые великана, остановились въ преслѣдованіи, а бригъ въ виду ихъ—понесся на веслахъ, торжествуя спасеніе и побѣду.

Въ теченіе сего ужаснаго и столь неравнаго боя, длившагося около трехъ часовъ, въ виду всего Турецкаго флота, состоявшаго изъ 6-ти линейныхъ кораблей (въ томъ числѣ двухъ атаковавшихъ бригъ), 2-хъ фрегатовъ, 2-хъ корветовъ, 1-го брига и 3-хъ одномачтовыхъ судовъ, съ нашей стороны убито

4 человѣка матросовъ, ранено 6, пробоинъ въ корпусѣ брига съ подводными оказалось 22, въ рангоутѣ 16, въ парусахъ 133, перебито 148 снастей, разбиты гребныя суда и коронада.

Въ донесеніи своемъ о семъ дѣлѣ Адмиралу Грейгу, Козарскій отозвался, что не находитъ ни словъ, ни возможности изобразить жаръ сраженія, имъ выдержаннаго, а еще менѣе ту отличную храбрость, ревность и точность въ исполненіи своихъ обязанностей, какія оказаны всѣми вообще офицерами и нижними чинами, на бригѣ находившимися, и что только сему, удивленія достойному, духу всего экипажа, при помощи Божіей, приписать должно спасеніе флага и брига.

Такимъ образомъ 18-ти пушечный Русскій бригъ, въ продолженіе трехъ часовъ, славно боролся съ настигшими его двумя огромными кораблями Турецкаго флота, подъ личнымъ предводительствомъ главныхъ адмираловъ и заставилъ ихъ удалиться.

Столь необыкновенное сопротивленіе, доказывавшее чрезвычайную храбрость и твердость духа Командира брига и всѣхъ чиновъ экипажа, обрекшихъ себя на смерть, для спасенія чести флага своего, по выраженію Адмирала Грейга (*), «превы-

(*) Рапортъ его Государю Императору, отъ 18-го Мая 1829 года, № 3393-й.

«шали всякую обыкновенную мѣру награды, какую «можно назначить симъ людямъ.»

Чины 32-го флотскаго экипажа, находившіеся въ описанномъ дѣлѣ на бригѣ Меркурій, были: Капитанъ-Лейтенантъ Козарскій, Лейтенанты: Скарятинъ и Новосельскій, Мичманъ Притуповъ и Поручикъ Корпуса флотскихъ Штурмановъ — Прокофьевъ. Имена сихъ храбрыхъ офицеровъ достойны быть переданными потомству на страницахъ исторіи. Геройской подвигъ ихъ искупилъ позорный плѣнъ фрегата Рафаила, сдавшагося безъ всякаго сопротивленія тому же непріятельскому флоту, въ то самое время, когда 18-ти пушечный бригъ Меркурій мужественною обороною стяжалъ себѣ безсмертную славу.

Государь Императоръ примѣрно наградилъ Козарскаго и его неустрашимыхъ сподвижниковъ. Бригу «Меркурій» пожалованъ Георгіевскій флагъ. Командиръ его, Капитанъ-Лейтенантъ Козарскій, произведенъ въ Капитаны 2-го ранга, съ назначеніемъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Величеству; Лейтенанты Скарятинъ и Новосельскій, Мичманъ Притуповъ и Поручикъ Корпуса флотскихъ Штурмановъ Прокофьевъ — произведены въ слѣдующіе чины. Сверхъ того Козарскому и Прокофьеву пожалованъ орденъ Св. Георгія 4-й степени, и первому двойной пожизненный пенсіонъ и

право включить въ свой гербъ *пистолетъ;* всѣмъ прочимъ офицерамъ брига — орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ и пенсіонъ, а нижнимъ чинамъ знаки отличія военнаго ордена и также пенсіоны.

Съ тѣмъ вмѣстѣ Государь Императоръ, желая, чтобы память безпримѣрнаго подвига брига Меркурій сохранилась до позднихъ временъ, Высочайше повелѣлъ (*): когда бригъ сей приходить будетъ въ неспособность продолжать болѣе служеніе на морѣ, построить, по одному съ нимъ чертежу и въ совершенномъ съ нимъ сходствѣ, во всемъ, другое таковое же судно, на которое, наименовавъ его бригомъ «Меркурій», и приписавъ къ тому же экипажу, перенести Георгіевскій флагъ съ вымпеломъ; когда же и сіе судно станетъ приходить въ ветхость, замѣнить его другимъ новымъ, по тому же чертежу построеннымъ, продолжая сіе такимъ образомъ до временъ позднѣйшихъ, «дабы память «знаменитыхъ заслугъ команды брига Меркурія и «его имя во флотѣ никогда не изчезали, и переходя «изъ рода въ родъ на вѣчныя времена, служили «примѣромъ потомству».

Вскорѣ послѣ перехода войскъ нашихъ чрезъ Балканы, начальствовавшій Болгарами, при Сизо-

(*) Высочайшій именный Указъ на имя Морскаго Министра, въ 28-й день Іюля 1829 года, данный.

польскомъ отрядѣ сформированными, отставной Подпоручикъ Стеріо, 16-го Іюля посланъ былъ Генералъ-Лейтенантомъ Понсетомъ на Греческой лодкѣ, къ Василико, для собранія свѣдѣній о числѣ и расположеніи непріятеля. На другой день, Стеріо подошелъ къ означенному мѣсту, и при наступленіи ночи вышедъ на берегъ, узналъ, что изъ числа войскъ, находящихся въ Василико, отрядъ конницы, изъ 300 человѣкъ, выступилъ къ Агатополю, имѣя при себѣ орудіе, котораго снаряды и принадлежность отправляются моремъ на лодкѣ. Подпоручикъ Стеріо рѣшился перехватить лодку и успѣлъ это выполнить, въ виду непріятельскаго отряда.

Обстоятельство сіе возродило въ Туркахъ опасеніе о приверженности къ намъ жителей Василико, которые въ слѣдъ за тѣмъ, присланнымъ въ Сизополь письмомъ, представленнымъ Адмиралу Грейгу, убѣдительно просили о скорѣйшемъ занятіи ихъ города, ибо, въ противномъ случаѣ, они подвергнутся мщенію Турковъ, угрожающихъ истребить ихъ до послѣдняго.

Въ столь опасномъ положеніи жителей Василико, Адмиралъ Грейгъ назначилъ въ помощь имъ фрегатъ Поспѣшный, который, по принятіи двухъ ротъ Камчатскаго пѣхотнаго полка, въ ночи на 21-е число, вмѣстѣ съ бригомъ Орфеемъ отправился къ Василико. Командиру фрегата, Капитанъ-Лейтенан-

ту Колтовскому, предписано было: въ случаѣ встрѣчи съ пароходомъ Метеоромъ, на которомъ находился Инженеръ-Подполковникъ Бюрно, посыланный для ближайшаго обозрѣнія Турецкихъ береговъ до пролива Константинопольскаго, — пригласить сего офицера къ содѣйствію въ предпріятіи къ защитѣ города, угрожаемаго Турками.

Не доходя до Василико, фрегатъ встрѣтился съ пароходомъ *Метеоръ*, и Подполковникъ Бюрно, исполняя приказаніе Адмирала Грейга, немедленно принялъ команду надъ войсками, назначенными къ высадкѣ и состоявшими изъ 115-ти человѣкъ Камчатскаго пѣхотнаго полка и 85-ти матросовъ Гвардейскаго, и 36-го флотскаго, экипажей, отряженныхъ съ парохода Метеора и фрегата Поспѣшнаго.

Подполковникъ Бюрно, приближаясь къ Василико, и замѣтивъ идущее туда изъ г. Агатополя (*) подкрѣпленіе, поспѣшилъ высадкою десанта, для воспрепятствованія Турецкому отряду соединиться съ Василикскимъ гарнизономъ, и совершилъ высадку подъ прикрытіемъ парохода, занявшаго весьма выгодную позицію.

Отрядъ нашъ выступивъ на берегъ, устремился на непріятеля, въ намѣреніи отрѣзать и окружить

(*) На картѣ городъ сей названъ Ахтоболемъ по Турецкому выговору, а по реляціямъ — Агатополемъ, по Греческому его названію.

его; но Турки, замѣтивъ это движеніе, быстро удалились. Пользуясь симъ обстоятельствомъ, Подполковникъ Бюрно немедленно занялъ высоты надъ городомъ, а между тѣмъ пароходъ и десантныя гребныя суда, дѣйствіемъ артиллеріи, очистили берегъ передъ позиціею войскъ нашихъ, что и дало имъ возможность овладѣть самымъ городомъ, обороняемымъ тремя стами Турковъ, тогда какъ Русскій отрядъ состоялъ изъ 236-ти человѣкъ. Благоразумными распоряженіями Подполковника Бюрно, дѣло, ему порученное, исполнено было безъ малѣйшей съ нашей стороны потери.

Адмиралъ Грейгъ, получивъ донесеніе о семъ, имѣлъ въ виду, что пока, подобно Василико, и Агатополь не будетъ занятъ Русскимъ войскомъ, до тѣхъ поръ Сизополь не можетъ считаться въ безопасности, обороняемый Камчатскимъ полкомъ, въ которомъ находилось подъ ружьемъ не болѣе 400 человѣкъ, почему и назначилъ для овладѣнія Агатополемъ баталіонъ Курскаго пѣхотнаго полка, который 22-го числа и отправленъ туда на фрегатѣ Флорѣ, вмѣстѣ съ 8-ю военными іолами, для дѣйствія со стороны моря. — Въ тоже время Подполковнику Бюрно, получившему команду надъ симъ отрядомъ, вмѣнено было въ обязанность, по овладѣніи Агатополемъ, стараться устроить надежную при немъ оборону.

Подполковникъ Бюрно съ совершеннымъ успѣхомъ исполнилъ все, ему порученное.

23-го Іюля, въ 6-ть часовъ утра фрегатъ Флора сталъ на якорь у Василико и въ тотъ же день высадилъ привезенный имъ баталіонъ Курскаго полка. По взаимному соглашенію командира фрегата съ Подполковникомъ Бюрно, положено было, на другой день атаковать Агатополь. Въ 9-ть часовъ утра фрегаты Флора и Поспѣшный вступили подъ паруса, и не взирая на крѣпкій сѣверовосточный вѣтеръ атаковали городъ со стороны моря. Когда суда приблизились, Турки встрѣтили ихъ сильнымъ огнемъ съ береговыхъ батарей, и при всемъ успѣхѣ и быстротѣ дѣйствій нашей артиллеріи, продолжали пальбу до тѣхъ поръ, пока не увидѣли, что сухопутный Русскій отрядъ занялъ господствующую надъ городомъ высоту. Тогда непріятель поспѣшно бросился изъ города, и въ числѣ 800 человѣкъ конницы, устремился на Подполковника Бюрно; но мужественно опрокинутый отрядомъ его, поспѣшно обратился въ бѣгство, оставя нѣсколько человѣкъ убитыми.

Отразивъ такимъ образомъ непріятеля, Подполковникъ Бюрно увидѣлъ, что Турки перестали палить съ батарей по судамъ нашимъ, и приказалъ матросамъ фрегата Поспѣшнаго, бывшимъ въ распоряженіи его, идти съ однимъ проводникомъ прямо

къ главной батареѣ, что и было исполнено, не смотря на затрудненія, представившіяся при переходѣ черезъ скалы. Турки, замѣтя приближеніе матросовъ, въ большомъ безпорядкѣ побѣжали изъ города. Пользуясь симъ, начальникъ отряда послалъ Капитанъ-Лейтенанта Барона Диркинса съ двумя ротами Камчатскаго полка, подъ командою Маіора Камрера, овладѣть монастыремъ Св. Іоанна Предтечи, на другой сторонѣ бухты находящимся. Монастырь обнесенъ былъ заборомъ и обороняемъ одною пушкою; но Турки въ страхѣ бросили и это мѣсто, оставивъ лагерь, расположенный около монастыря. По неимѣнію конницы, отрядъ нашъ не могъ ихъ преслѣдовать и взять въ плѣнъ болѣе пяти человѣкъ; но въ числѣ ихъ находился начальникъ Деліевъ.

Овладѣвъ Агатополемъ, Подполковникъ Бюрно увидѣлъ всю важность своего успѣха: въ гарнизонѣ Агатопольскомъ было до 1,200 человѣкъ, и въ городѣ, довольно хорошо укрѣпленномъ, они могли бы сопротивляться многочисленному непріятелю, тѣмъ болѣе, что къ ночи Турки ожидали прибытія 2,000 человѣкъ изъ Иніады, а суда наши, по чрезвычайно усилившемуся вѣтру и совершенно открытому положенію тамошняго рейда, не могли стать на якорь, для удобнѣйшаго дѣйствія.

Въ городѣ найдено 7 пушекъ, въ томъ числѣ 5

мѣдныхъ, большое количество пороха, патроновъ, разныхъ воинскихъ снарядовъ и до 50 тысячъ окъ муки (*).

Отрядъ Инженеръ-Подполковника Бюрно состоялъ изъ баталіона Курскаго и 2-хъ ротъ Камчатскаго полковъ, 28-ми матросовъ съ фрегата Поспѣшнаго и 16-го Гвардейскаго экипажа; всего подъ ружьемъ было 800 человѣкъ; при отрядѣ находились два отпущенныя съ флота легкія орудія, изготовленныя для десанта; нижніе чины Гвардейскаго экипажа, по усердію и доброй ихъ волѣ, везли орудія — на себѣ.

Изъ сухопутнаго отряда убитыхъ и раненыхъ не было; во время же дѣйствія фрегатовъ, выстрѣлами съ непріятельскихъ батарей перебито на судахъ нѣсколько такелажа и на фрегатѣ Флора раненъ 1 рядовой, а «Поспѣшный» получилъ двѣ пробоины; одна изъ нихъ была подводная.

25-го Іюля двѣ роты Камчатскаго полка отправлены были обратно въ Василико, гдѣ устроили редутъ о трехъ пушкахъ, для обороны города отъ внезапнаго нападенія; въ то же время и при Агатополѣ устроивалось надежное укрѣпленіе. По словамъ Грековъ и плѣнныхъ, число Турковъ, въ раз-

---

(*) Рапорты Подполковника Бюрно и Командира фрегата «Флора», Капитанъ-Лейтенанта Баскакова, Адмиралу Грейгу, отъ 26 Іюля 1829 года.

ныхъ мѣстахъ около Агатополя, простиралось до 6-ти тысячъ человѣкъ конницы и пѣхоты, но страхъ, возбужденный быстрыми движеніями Русскихъ отрядовъ, достаточно обезпечивалъ безопасность обоихъ городовъ.

По ходатайству Адмирала Грейга, Инженеръ-Подполковникъ Бюрно, за отличную храбрость и распорядительность въ описанныхъ дѣйствіяхъ, награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени. (*).

Вообще должно сказать, что Черноморскій флотъ, не только служилъ сухопутнымъ войскамъ нашимъ сильною опорою во время высадокъ, снабжалъ продовольствіемъ армію, находившуюся за Балканами, но и самъ постоянно дѣйствовалъ съ отличнымъ успѣхомъ. Въ то же время флотъ нашъ, расположенный въ Архипелагѣ, блокируя Дарданеллы, пересѣкалъ непріятелямъ всякое сообщеніе съ Константинополемъ и значительно облегчалъ предпріятія сухопутныхъ нашихъ силъ.

Еще въ Октябрѣ 1828 года Главноначальствовавшій Русскимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ, Вице-Адмиралъ Графъ Гейденъ, по Высочайшему повелѣнію: блокировать Дарданеллы и Константинополь, отрядилъ Контръ-Адмирала Рикорда, съ двумя кораблями и двумя фрегатами. Начальнику

(*) Приказъ по арміи 5-го Октября 1829 года, № 575-й.

блокады предписывалось въ особенности: не пропускать судовъ, идущихъ въ Константинополь съ продовольствіемъ или военными запасами; не выпускать изъ Дарданеллъ судовъ съ войскомъ или оружіемъ противу Грековъ; сохранять самыя дружественныя отношенія съ союзными державами, Англіею и Франціею, и наконецъ, при первомъ противъ насъ выстрѣлѣ съ Турецкаго корабля, атаковать и истребить непріятеля. По этому почитаемъ не лишнимъ сдѣлать обозрѣніе блокады Дарданеллъ съ самаго ея начала.

Октября 11-го Контръ-Адмиралъ Рикордъ вышелъ съ отрядомъ своимъ изъ Мальты; сильный противный вѣтеръ задержалъ его въ пути; необходимость исправленія поврежденныхъ бурею корабельныхъ снастей побудила его зайти въ пристань острова Мило; 2-го Ноября онъ занялъ постъ блокады, между островомъ Тенедосомъ и берегомъ Анатоліи, около 25-ти верстъ отъ устья Дарданеллъ. Мѣсто это избрано было, какъ по удобству къ якорному стоянію, такъ и потому, что тутъ проходитъ большая часть судовъ, слѣдующихъ въ Константинополь и обратно. По сношенію съ Пашею Тенедоса, Греки доставляли Русской эскадрѣ, съ сего острова и съ берега Анатоліи разныя жизненныя потребности; суда запасались водою съ острова Мавриса, самаго большаго изъ группы

Кроликовыхъ острововъ. — Контръ-Адмиралъ Рикордъ сохранялъ сообщеніе и съ островомъ Тассо, гдѣ Паша, также какъ и Тенедосскій, расположенъ былъ къ Русскимъ.

Въ продолженіе блокады, одно изъ судовъ эскадры назначалось по очереди на дневку для опроса и осмотра всѣхъ проходящихъ купеческихъ кораблей и лодокъ. — Грузы, не дозволенные къ пропуску, конфисковались, а суда были отпускаемы. При всякой возможности посылались крейсеры къ окрестнымъ островамъ: Митилену, Лемносу, Имбро, и къ устью Дарданеллъ. Декабря 15-го, Контръ-Адмиралъ Рикордъ отправилъ 84-хъ пушечный корабль Фершампенуазъ къ эскадрѣ Графа Гейдена, и остался на зимнюю блокаду Дарданеллъ съ кораблемъ Эммануиломъ и двумя 44-хъ пушечными фрегатами: Маріею и Ольгою.

Погода была ненастная, бурная и холодная. — Большею частію дулъ крѣпкій сѣверовосточный вѣтеръ; суда наши часто забрасывали два якоря, но при бурныхъ порывахъ вѣтра и сильномъ волненіи моря нерѣдко рвались у нихъ канаты; часто были снѣжныя мятели, дожди, а иногда и морозы до двухъ градусовъ (Реомюра) днемъ, и до пяти градусовъ ночью. Но и въ такое время не прекращались опросы судовъ и ночные объѣзды на шлюпкахъ, при постоянной быстринѣ теченія моря въ семъ

мѣстѣ, отъ 3-хъ до 5-ти верстъ въ часъ, съ Сѣверо-востока. Суда наши всегда были въ состояніи встрѣтить непріятеля и отразить брандеры, которые, какъ носился слухъ, готовились въ Дарданеллахъ. Все это показываетъ, какіе труды понесены Русскими моряками въ описываемую экспедицію. — Славный Англійскій Адмиралъ Коллингвудъ признавалъ за невозможность блокаду Дарданеллъ въ зимнее время, но неустрашимый и предпріимчивый Рикордъ доказалъ на дѣлѣ противное, за что еще до окончанія блокады былъ награжденъ (17-го Марта 1829 года) орденомъ Св. Анны 1-й степени.

Въ Февралѣ 1829, эскадра Контръ-Адмирала Рикорда усилена вдвое. Дѣйствія блокады сдѣлались обширнѣе. — Русскіе крейсеры не давали отдыха Туркамъ; постоянно осматривали всѣ мѣста, прилежащія къ устьямъ Дарданеллъ, и всѣ подвозы къ Константинополю, моремъ, были прекращены. Въ Смирнѣ тогда собралось до полутораста купеческихъ судовъ изъ Египта съ хлѣбомъ, и не смѣли идти далѣе. Съ Апрѣля мѣсяца настало у Дарданеллъ безпрерывное движеніе военныхъ судовъ разныхъ націй, съ разными цѣлями; но это нисколько не остановило блокаду, а только еще ближе придвинуло ее къ Дарданелламъ. Русская эскадра отъ юговосточной стороны Тенедоса перешла къ острову Маврису, не далѣе 15-ти верстъ отъ устья

Дарданеллъ. Здѣсь, въ началѣ Сентября, собрались три союзныя эскадры: Русская, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Графа Гейдена: 7-мь кораблей, 5-ть фрегатовъ и 4-ре изъ мелкихъ судовъ; Англійская, Вице-Адмирала Малькольма, 6 кораблей, 2 фрегата и 8 малыхъ судовъ, и Французская, Контръ-Адмирала Розамеля, 2 корабля, фрегатъ и бригъ. Кромѣ сихъ судовъ, здѣсь были Голландскіе: фрегатъ и бригъ, Австрійскіе — фрегатъ и шкуна; всего 40 вымпеловъ, остававшихся тутъ до заключенія мира Россіи съ Турціею.

Такъ выдержана Русскою эскадрою блокада Дарданеллъ и Константинополя, въ теченіе десяти съ половиною мѣсяцовъ сряду, безъ всякой потери, не взирая на сильныя препятствія природы въ началѣ, и на шаткость политики союзниковъ въ концѣ блокады. Справедливость и великодушіе, отличавшія вождя Руссекой эскадры, обратили на нее достойное вниманіе современниковъ.

ГЛАВА XV.

Дѣйствія отъ Сливно до Адріанополя.

Движеніе главной арміи къ Адріанополю. — Занятіе Адріанополя. — Высочайшій рескриптъ на имя графа Дибича. — Награды. — Занятіе г. Эноса и открытіе сообщенія съ флотомъ нашимъ въ Архипелагѣ и у Дарданеллъ. — Русская армія пресѣкаетъ сообщеніе съ Константинополемъ.

Послѣ разбитія Турецкаго корпуса при Сливно и суточнаго отдыха войскъ нашихъ при Ямболѣ, Главнокомандующій ускорилъ движеніе арміи къ Адріанополю.

4-го Августа, 7 корпусъ усиленными маршами достигъ Гассанъ-бейли на Тунджѣ. Главная квартира, съ 6-мъ и 2-мъ корпусами, дошла до селенія Папаскіой. На слѣдующій день она уже была въ Буюкъ-Дербентѣ, оставивъ за собою 7-й корпусъ въ Кучукъ-Дербентѣ.

Не смотря на чрезвычайные жары необыкновенно знойнаго лѣта, на каменистую почву земли и на

пути, болѣе трудные, нежели въ самыхъ Балканахъ; храбрые и неустращимые воины наши быстро совершали дальнѣйшіе переходы. Передовой отрядъ Генералъ-Маіора Жирова, 6-го Августа, сдѣлавъ переходъ въ 50 верстъ, подвинулся до Ханли-Энеджи и оттуда послалъ до двухъ сотъ казаковъ по дорогѣ къ селенію Арнауткіой, въ 4-хъ верстахъ отъ Адріанополя.

Казаки на пути своемъ встрѣтили отрядъ Турецкой конницы, болѣе нежели втрое превосходившій число ихъ, атаковали его, опрокинули, и гнали болѣе пяти верстъ, отбивъ одно знамя, и 44 человѣка — плѣнными.

7-го Августа главная армія приблизилась къ Адріанополю двумя дорогами, идущими отъ Ханли-Энеджи и Акбунара. Графъ Дибичъ расположилъ 2-й корпусъ невдалекѣ отъ Эски-Сарая; лѣвѣе отъ него Шлиссельбургскій полкъ занялъ высоту, господствующую надъ всѣмъ пространствомъ до самаго города, и около которой проходитъ большая дорога изъ Буюкъ-Дербента въ Адріанополь. — 6-й корпусъ сталъ во второй, а 7-й въ третьей линіи; близъ 7-го корпуса расположилась и главная квартира арміи.

Всѣ три корпуса упирались правыми флангами въ берега Тунджи. Казаки Генералъ-Маіора Жирова заняли посты по высотамъ, окружающимъ Адріа-

нополь, а полкъ Ильина доходилъ партіями до самой Константинопольской дороги.

Главнокомандующій, съ начальникомъ Главнаго Штаба, обозрѣлъ мѣстоположеніе, на которомъ непріятель устроилъ нѣсколько батарей, готовясь сразиться съ нами. По совѣщанію Графа Дибича съ Графомъ Толемъ, опредѣлено общее движеніе арміи, долженствовавшее послѣдовать на разсвѣтѣ 8-го числа.

Въ Адріанополѣ считалось до восьмидесяти тысячь жителей; половина изъ нихъ Магометане, и отъ десяти до пятнадцати тысячь были хорошо вооружены. Турецкій корпусъ, назначенный для защиты города, состоялъ изъ десяти тысячь регулярной пѣхоты, тысячи человѣкъ конницы и до двухъ тысячь человѣкъ ополченія, собраннаго въ окрестностяхъ Адріанополя. Мѣстоположеніе около сего города способно для упорной защиты; оно пересѣчено глубокими оврагами и покрыто виноградными садами; ихъ окружали насыпи и рвы. Непріятельскія батареи устроены были на выгодныхъ мѣстахъ; нѣкоторыя еще не были совершенно окончены и вооружены: мысль о битвѣ подъ стѣнами Адріанополя не входила прежде въ соображеніе Турковъ. Нѣсколько вѣковъ совершенной безопасности и тишины до такой степени здѣсь успокоивали умы туземцевъ, что самые военачальники сомнѣвались въ

возможности видѣть Русскія войска предъ вратами древней столицы Турціи.

Быстрота переходовъ нашихъ, отъ 30-ти до 35-ти верстъ въ день, и внезапное появленіе Русскихъ возлѣ Адріанополя, поразило такимъ страхомъ Пашей съ ихъ войсками, что они не принимали никакихъ рѣшительныхъ мѣръ, хотя три большія дороги оставались имъ совершенно открытыми. Едва Графъ Дибичъ успѣлъ возвратиться съ обозрѣнія въ лагерь, на передовые посты наши явились посланные для переговоровъ отъ трехъ-бунчужныхъ пашей, Ибрагима и Галиля, и двухъ-бунчужнаго, Шефикъ-Али-Мехметъ-Паши Адріанопольскаго, равно и отъ городскихъ старшинъ, съ предложеніемъ о сдачѣ города. Главнокомандующій, въ слѣдъ за тѣмъ, послалъ въ Адріанополь Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Фонтона, съ требованіемъ, чтобы всѣ Турецкія войска положили оружіе, сдали пушки, знамена, всѣ военные снаряды, запасы продовольствія, и вообще все, принадлежавшее Турецкому правительству имущество. Только на сихъ условіяхъ дозволялось Пашамъ съ ихъ войскомъ свободное отступленіе, но не по Константинопольской дорогѣ, а въ направленіи къ Филипополю, или Демотикѣ. Всѣ иррегулярныя войска, вмѣстѣ съ жителями города, должны были равномѣрно положить оружіе; каждому обывателю дозволялось спокойно

продолжать свои домашнія занятія въ Адріанополѣ, подъ защитою тамошнихъ законовъ и судебнаго распорядка. 14-ть часовъ опредѣлено было срокомъ для принятія предложенныхъ условій; Графъ Дибичъ поручилъ Фонтону объявить Туркамъ, что если, къ 9-ти часамъ утра, слѣдующаго 8-го числа, предложенныя условія не будутъ приняты, и договорныя статьи не подпишутся военными и гражданскими сановниками Адріанополя, то Русская армія, продолжая свое движеніе, немедленно начнетъ приступъ къ городу, со всѣхъ сторонъ.

8-го Августа, въ 5 часовъ по полуночи, согласно предназначенному распоряженію, Русскія войска выступили фланговымъ маршемъ слѣва, въ двухъ колоннахъ. — Правую, состоявшую изъ пѣхоты 2-го и 6-го корпусовъ, повелъ лично самъ Главнокомандующій, высотами, для сближенія къ пунктамъ атаки; лѣвую колонну, изъ трехъ полковъ 2-й гусарской, 4-й уланской дивизіи и 32-хъ конныхъ орудій, Графъ Дибичъ поручилъ Начальнику Главнаго Штаба арміи, Генералъ-Адъютанту Графу Толю, съ тѣмъ, чтобы онъ, занявъ напередъ дорогу къ Кирклиссѣ, старался послѣ отрѣзать и Константинопольскую дорогу. Резервъ, составленный изъ 7-го корпуса, Генералъ-Лейтенанта Ридигера, долженъ былъ стать по дорогѣ изъ Буюкъ-Дербента

къ Адріанополю, близъ рощи, окружающей Эски-Сарай, древнее жилище Султановъ.

Общее движеніе сіе не могло быть скрыто отъ непріятеля съ занимаемыхъ имъ высотъ, господствующихъ надъ окрестностями. Турки до такой степени были устрашены приготовленіями Русской арміи, что, не дождавшись назначеннаго имъ срока, 9-ти часовъ утра, двумя часами ранѣе поспѣшили выслать своихъ уполномоченныхъ, въ надеждѣ испросить выгоднѣйшія условія. Отвѣтъ былъ короткій, что войска наши идутъ къ назначеннымъ имъ мѣстамъ, и что никакой отмѣны въ предложенныхъ условіяхъ сдѣлано быть не можетъ.

Когда Русскія войска значительно приблизились къ городскимъ стѣнамъ, многочисленныя толпы народа, не ожидая окончательнаго рѣшенія переговоровъ, вышли изъ города на встрѣчу колоннамъ нашимъ. Въ то же время войска Турецкія, бросая оружіе, оставляли батареи и очищали намъ свой лагерь, мало заботясь о томъ, что договоръ о сдачѣ города не былъ еще подписанъ. Такимъ образомъ, безъ боя, заняли мы позицію непріятеля, со всѣми его батареями, и овладѣли главными казармами, гдѣ регулярныя войска Турецкія сложили большую часть своего оружія, и безоружные проходили мимо насъ, удаляясь изъ города. Русская кавалерія, занявъ Адріанопольскую дорогу, отрѣзала имъ отсту-

пленіе въ Константинополь; 2-й корпусъ, Графа Палена, сталъ у Адріанополя, передъ воротами со стороны Константинополя. 6-й, Генерала Рота, занялъ дорогу въ Кирклиссу; 7-й, Генералъ-Лейтенанта Ридигера, расположился при Тунджѣ и занялъ въ то же время обширныя, великолѣпныя казармы, на 10,000 человѣкъ, покойнымъ Султаномъ Махмутомъ построенныя. Отрядъ войскъ 7-го корпуса подвинутъ былъ по дорогѣ къ Филипополю. Главная квартира расположилась во дворцѣ Султана, Эски-Сарай называемомъ, и находящемся внѣ города.

Кромѣ 56-ти пушекъ, найденныхъ въ Адріанополѣ, взято 25 знаменъ и 5 бунчуговъ, нѣсколько тысячъ ружей, большею частію совершенно новыхъ, чрезвычайно большое количество военныхъ снарядовъ и запасовъ продовольствія.

Собственность жителей Адріанополя оставалась неприкосновенною, спокойствіе не нарушеннымъ; торговля и домашнія занятія ихъ не были прерваны ни на минуту. Всѣ требованія наши обращались къ Каймаканъ-Пашѣ (Генералъ-Губернатору города) и посредствомъ его немедленно удовлетворялись: сею мѣрою устраненъ былъ всякой поводъ къ взаимнымъ неудовольствіямъ.

Въ тотъ же самый день (8 Августа), Русскій отрядъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Барона Будберга овладѣлъ и Кирклиссою; при занятіи

сего города особенно отличился Гусарскій Эрцъ-Герцога Фердинанда полкъ; послѣ того Баронъ Будбергъ двинулся къ Люли-бургасу и занялъ его 9-го числа (*).

По взятіи Адріанополя, Графъ Дибичъ, 28-го Августа, удостоился получить Высочайшій рескриптъ слѣдующаго содержанія:

«Графъ Иванъ Ивановичъ!

«Совершивъ достопамятный переходъ Балканскихъ горъ и перенеся побѣдоносныя знамена наши въ страну, гдѣ оныя до нынѣ никогда не развѣвались, Вы, слѣдуя отъ побѣды къ побѣдѣ, разсѣявали силы непріятеля вездѣ, гдѣ только онъ ихъ сосредоточивалъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ стяжали новую славу, доказавъ всему свѣту, сколь Россійская армія великодушно поступаетъ съ мирными жителями. Слѣдствіемъ таковыхъ распоряженій вашихъ было добровольное покореніе оружію нашему Адріанополя, второстоличнаго города Оттоманской Порты.

«Столь знаменитыя заслуги Ваши, Мнѣ и Отечеству оказанныя, обращаютъ на себя совершенную Мою признательность и благоволеніе, въ справедливое воздаяніе коихъ Всемилостивѣйше жалую Вамъ алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, при семъ препровождаемые.

(*) Донесеніе Государю Императору Графа Дибича, 13-го Августа 1829-го года.

«Мнѣ въ особенности пріятно изъявить Вамъ искреннюю Мою признательность за порядокъ, тишину и хорошее обхожденіе войскъ нашихъ съ жителями покореннаго оружіемъ нашимъ края. Я всегда желалъ, чтобы Россійскія войска были столь же грозны для вооруженныхъ враговъ, сколь снисходительны къ мирнымъ жителямъ, а потому Вы вполнѣ оправдали Мои ожиданія, заслуживъ въ семъ отношеніи довѣріе и благодарность даже самаго непріятеля.»

За дѣятельное участіе Начальника Главнаго Штаба арміи, Генералъ-Адъютанта Графа Толя, въ исполненіи распоряженій Главнокомандующаго, увѣнчанныхъ не только достопамятнымъ переходомъ Балканскихъ горъ, но и овладѣніемъ всѣхъ крѣпостей Бургасскаго залива и занятіемъ городовъ: Айдоса и Карнабата,—пожалованъ Графу Толю орденъ Св. Владиміра 1-й степени (*).

За особенныя отличія, оказанныя въ дѣлахъ, при переходѣ черезъ Балканы, пожалованы командирамъ корпусовъ: 2-го, Графу Палену. и 7-го, Ридигеру, алмазные знаки ордена Св. Александра Невскаго, и 6-го, Роту, орденъ Св. Георгія 2-го класса (за дѣла при переходѣ Балкановъ и въ особенности при Камчикѣ, и при занятіи Мисемвріи и г. Сливно).

(*) Высочайшій рескриптъ 4-го Августа 1829-го года.

Всѣ Генералы, штабъ и оберъ-офицеры, ознаменовавшіе свою храбрость и распорядительность при переходѣ чрезъ Балканы, равно получили награды.

Считаемъ неизлишнимъ упомянуть о нѣкоторомъ измѣненіи въ сіе время въ составѣ главнаго штаба арміи: по случаю увольненія Генералъ-Квартирмейстера 2-й арміи Генералъ-Маіора Бутурлина, для излеченія болѣзни, за границу, на мѣсто его назначенъ Генералъ-Маіоръ Бергъ (*), а по болѣзни Дежурнаго Генерала арміи, Генералъ-Маіора Обручева, послѣ вступленія войскъ нашихъ въ Адріанополь, должность его 13-го Августа, поручено исправлять до выздоровленія его, Командиру 2-й бригады 4-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Маіору Михайловскому-Данилевскому (*), находившемуся до сего времени съ своею бригадою при наблюденіи кр. Журжи.

По вступленіи въ Адріанополь, Графъ Дибичъ, желая открыть сообщеніе съ Русскимъ флотомъ въ Архипелагѣ и въ Дарданельскомъ проливѣ, состоявшимъ подъ начальствомъ Вице-Адмирала Графа Гейдена, командировалъ къ г. Эносу одинъ полкъ Бугскихъ улановъ съ четырьмя орудіями конной № 27-го артиллерійской роты и съ 25-ю казаками.

(*) Приказъ по арміи 7-го Іюля 1829-го года, № 447-й.

(*) Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ, Сенаторъ и Членъ Военнаго Совѣта, столь извѣстный своими военно-историческими твореніями.

Отрядъ сей ввѣренъ былъ Генералъ-Маіору Сиверсу. Для поддержанія его отряда и для удобнѣйшаго сообщенія съ Адріанополемъ, назначенъ былъ также одинъ полкъ 4-й уланской дивизіи въ м. Ипсалу, а другой въ г. Демотико, каждый съ двумя конными орудіями № 28-го роты.

Во время слѣдованія Генерала Сиверса къ Эносу, во всѣхъ селеніяхъ и мѣстечкахъ, онъ встрѣчаемъ былъ жителями миролюбиво и покорно; вездѣ безпрекословно отдавали ему оружіе. Отрядъ Турецкихъ войскъ, собранный Салоникскимъ Пашею и предводительствуемый его сыномъ, въ числѣ 1,500 человѣкъ, шелъ занять Эносскую цитадель. Услышавъ о быстромъ движеніи войскъ Русскихъ къ сему мѣсту, отрядъ этотъ частію разбѣжался, частію обратился на Константинополь, чрезъ м. Кеманъ, былъ преслѣдуемъ Сиверсомъ и разсѣянъ, при чемъ взято до 50-ти плѣнныхъ.

По приближеніи къ Эносу, Генералъ-Маіоръ Сиверсъ былъ извѣщенъ, что тамошній Аянъ принялъ твердое намѣреніе защищаться въ цитадели, принудилъ всѣхъ жителей оставить дома свои, вооружилъ ихъ и запретилъ Грекамъ выходить на встрѣчу войскъ нашихъ. Это побудило Генерала Сиверса, не теряя времени, требовать отъ Эносскаго гарнизона капитуляціи. Прибывъ къ Эносу 25-го Августа, онъ немедленно отправилъ ту-

да для переговоровъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитана Барона Ливена (*), а самъ между тѣмъ произвелъ обозрѣніе города и цитадели. Послѣдняя представляла Туркамъ много удобства для защиты, находясь на высокой и крутой горѣ, и окруженная стѣною, которая мѣстами имѣетъ до 15-ти саженъ высоты, и такую толщину, что полевымъ орудіямъ невозможно было пробить ее; къ единственнымъ воротамъ крѣпости вела узкая и извилистая улица города, затруднявшая приступъ; батареи, устроенныя на башняхъ цитадели, уставлены были пушками.

Аянъ выслушавъ Барона Ливена, показалъ видъ согласія на сдачу цитадели и города, но въ условія сдачи включилъ такія предложенія, какихъ посланный для переговоровъ не могъ принять. Генералъ Сиверсъ заключилъ изъ этого, что Аянъ желаетъ только продлить время, въ надеждѣ получить подкрѣпленіе, хотя и далъ Барону Ливену слово—на другой день по утру—лично явиться въ Русскій лагерь, для окончанія переговоровъ. — Наступившая ночь препятствовала предпринять что-либо противъ непріятеля.

На слѣдующій день, видя, что Аянъ, не заботился о выполненіи своего обѣщанія, Сиверсъ рѣшил-

---

(*) Нынѣ Генералъ-Адъютантъ.

ся обойдти крѣпость съ восточной стороны, и занялъ гору, откуда могъ гранатами причинять большой вредъ непріятелю, укрывшемуся въ цитадели; въ случаѣ же неуспѣха готовился штурмовать ворота цитадели спѣшенными уланами, которымъ розданы были ружья, отобранныя у Турковъ, на пути къ Эносу.

Аянъ, замѣтивъ рѣшительное движеніе отряда нашего, выѣхалъ изъ цитадели и явился къ Генералу Сиверсу. Удостовѣрясь въ неизбѣжности приступа, при дальнѣйшемъ сопротивленіи, Аянъ сдалъ Русскимъ цитадель и городъ; жители Эноса были немедленно обезоружены.

Трофеи, пріобрѣтенныя при покореніи Эноса, были: 25 орудій большаго калибра, (въ томъ числѣ 11-ть мѣдныхъ) и 29 орудій малаго калибра, 60 боченковъ пороха и до двухъ тысячъ ядеръ и гранатъ. За взятіе Эноса и открытіе сообщеній съ флотомъ, въ Архипелагѣ находившимся, Генералъ-Маіоръ Сиверсъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса, а Штабсъ-Капитанъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Баронъ Ливенъ, за отличное исполненіе возложеннаго на него порученія, получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени.

Немедленно по занятіи Эноса, Адъютантъ Главнокомандующаго, Гвардіи Ротмистръ Мухановъ отправился на прибывшемъ въ Эносъ бригѣ: Теле-

макъ, къ Вице-Адмиралу Графу Гейдену, для доставленія ему депешей отъ Графа Дибича.

Съ покореніемъ Эноса и устья р. Марицы, вся Румелія открылась Русскимъ и главная армія наша, упираясь лѣвымъ крыломъ на Черноморскій флотъ, а правымъ, на флотъ Графа Гейдена, крейсировавшій въ Архипелагѣ, могла предпринять рѣшительное движеніе далѣе, обезпеченная продовольствіемъ и содѣйствіемъ морскихъ силъ нашихъ. Въ намѣреніи лишить самую столицу Оттоманской Порты возможности сообщенія съ ея Европейскими провинціями, Главнокомандующій расположилъ часть войскъ 2-го и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ слѣдующимъ образомъ:

Отрядъ, состоявшій изъ 6-й пѣхотной дивизіи, съ артиллеріей ея, и изъ Гусарскаго Эрцъ-Герцога Фердинанда полка съ дивизіономъ конной роты № 3-го, подъ командою Генералъ-Маіора Князя Любомирскаго, еще 25-го Августа занялъ м. Каристранъ, откуда посылалъ разъѣзды къ Родосто.

26-го числа 2-я бригада 2-й гусарской дивизіи съ конною ротою № 4-го, подъ командою Генералъ-Маіора Петрищева, выступила изъ г. Визы и заняла городъ Сарай, оставленный жителями, а 5-й Черноморскій казачій полкъ расположился, для наблюденія большой Константинопольской дороги и береговъ Мраморнаго моря, въ городѣ Чорлу,

куда 28-го прибыли на смѣну его два казачьи полка: Ильина и Чернушкина.

Равномѣрно на смѣну отряда Генералъ-Маіора Князя Любомирскаго прибыли 28-го числа, изъ города Люли-Бургаса, въ мѣстечко Каристранъ, С. Петербургскій уланскій полкъ съ 4 орудіями Донской конной роты № 1-го, 13-й и 14-й егерскіе полки и легкая рота № 2-го, 7-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Набеля. Отрядъ, ввѣренный Князю Любомирскому, 30-го Августа прибылъ въ г. Сарай, гдѣ присоединились къ нему войска, занявшія сей городъ. — Онъ еще былъ подкрѣпленъ 5-мъ Черноморскимъ полкомъ, перешедшимъ туда изъ г. Чорлу. Гусарскій же, Эрцъ-Герцога Фердинанда полкъ, съ дивизіономъ конной роты № 3-го, направленъ былъ въ городъ Визу, для присоединенія къ своей бригадѣ.

Въ такомъ положеніи находились дѣла наши за Балканами. Для дополненія общей картины похода, намъ предстоитъ описать вкратцѣ дѣйствія Русскихъ войскъ въ другихъ мѣстахъ Европейской Турціи, и на другомъ театрѣ войны: въ Турціи Азіятской, — дѣйствія, столь много способствовавшія общему успѣху кампаніи.

ГЛАВА XVI.

Дѣйствія наблюдательнаго корпуса подъ Шумлою.

Рекогносцировка Шумлы Генераломъ Красовскимъ. — Сформированіе партизанскаго отряда Полковникомъ Липранди; дѣйствія его.—Первое движеніе Красовскаго отъ Енибазара къ Шумлѣ.—Второе движеніе къ Шумлѣ. Сраженіе 25-го Іюля. Рекогносцировка 27 Іюля. — Сраженіе при Марашѣ 28 го Іюля. — Третье движеніе къ Шумлѣ. – Упадокъ духа въ Турецкомъ гарнизонѣ. — Извѣстіе о занятіи Русскими войсками Адріанополя. — Письмо Верховнаго Визиря къ Генералу Красовскому. — Личное свиданіе Красовскаго съ Визиремъ и переговоры. — Открытіе осадныхъ работъ. — Вылазки непріятеля 29-го Августа. — Экспедиція Князя Мадатова. — Личные переговоры съ Гусейнъ-Пашею. — Смерть Князя Мадатова. — Извѣстіе о мирѣ.

—

Послѣ движенія Главнокомандующаго съ главными силами арміи къ Балканамъ, Генералъ Красовскій оставался съ корпусомъ своимъ у Енибазара, наблюдая Шумлу. Получивъ 14-го Іюля извѣстіе о переходѣ войскъ нашихъ черезъ Балканы, Красовскій, того же числа, со всѣмъ корпусомъ своимъ выступилъ изъ Енибазара, и на другой день, въ виду Шумлы, остановился съ войскомъ на воз-

вышеніи лѣваго берега рѣки Страджи. Цѣлью движенія сего было: произвесть ближайшее обозрѣніе Турецкихъ укрѣпленій, для соображенія плана осадныхъ работъ, предположенныхъ противъ Шумлы.

Непріятель, усмотрѣвъ войска наши, вывелъ въ поле до 10 т. регулярной пѣхоты и конницы съ 6-ю полевыми орудіями; сверхъ того, въ передовыхъ его укрѣпленіяхъ и по валу самой крѣпости, находилось отъ 10 до 12 т.; всего до 25 тысячъ войска.

Перейдя рѣку Страджу, Турки сдѣлали-было покушеніе на оба Русскіе фланга, но покушеніе ихъ осталось безплоднымъ; съ обоихъ фланговъ встрѣтили ихъ дружнымъ залпомъ и отразили штыками.

Вся заботливость Турковъ обращена была на оборону Шумлы отъ наступающихъ; незамѣтно было никакого движенія ихъ къ Балканамъ. — Убѣдясь обозрѣніемъ, что Верховный Визирь не зналъ еще о переходѣ главной Русской арміи черезъ Балканы, и оставался въ полномъ бездѣйствіи, Генералъ Красовскій въ тотъ же день выступилъ обратно къ Енибазару, и немедленно приступилъ къ устроенію тамъ укрѣпленнаго депо и вагенбурга, дабы надежно перенести лагерь свой ближе къ Шумлѣ, для наблюденія за сею крѣпостью и заготовленія осадныхъ матеріаловъ.

Послѣ занятія войсками нашими Айдоса и Карнабата, подвозъ припасовъ въ Шумлу былъ затрудненъ для Турковъ; но, съ другой стороны, шайки разбойниковъ и Турецкихъ партизановъ во множествѣ образовавшіяся послѣ разброда визирской арміи, разбитой подъ Кулевчи, укрывались въ Дели-Орманскомъ лѣсу, и безпрерывно набѣгали на наши транспорты, между Ушенлинскимъ и Козлуджинскимъ этапами, на дорогѣ изъ Силистріи чрезъ Каургу, къ Енибазару.

Для постояннаго охраненія тыла арміи, истребленія разбойничьихъ шаекъ, бродившихъ по разнымъ направленіямъ между Силистріею и Шумлою, и освѣдомленія объ отдѣльныхъ непріятельскихъ партіяхъ, сформированъ былъ, съ соизволенія Главнокомандующаго, по представленному Полковникомъ Генеральнаго Штаба Липранди проэкту, партизанскій отрядъ изъ туземныхъ жителей, по добровольному ихъ вызову. Самое составленіе отряда и распоряженіе имъ поручено было Полковнику Липранди (*). Состоя изъ 600 человѣкъ пѣшихъ и 300 конныхъ, отрядъ сей входилъ въ составъ войскъ праваго крыла арміи, находившагося подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Киселева, который и далъ приказаніе Полковнику Липранди начать си-

(*) Предписаніе Графа Дибича Полковнику Липранди 20-го Марта 1829 года, № 491-й.

стематическое очищеніе Дели-Орманскаго лѣса, для совершеннаго обезпеченія пути сообщенія Русской арміи, а какъ партизанскій отрядъ долженъ былъ дѣйствовать на правомъ берегу Дуная, то онъ подчиненъ былъ и Генералъ-Маіору Руперту (*), назначенному главнымъ начальникомъ крѣпости Силистріи.

Дели-Орманскій лѣсъ покрываетъ пространство, заключающее въ себѣ около 12,000 квадратныхъ верстъ. — Начинаясь отъ Дуная, при Гирсовѣ, и оставляя въ сторонѣ къ морю Бабадагскій лѣсъ и Добружскія степи, онъ идетъ по направленію къ Базарджику, потомъ къ Козлуджи, и составляя влѣво уголъ, достигаетъ Варны; за тѣмъ продолжается вправо лѣвымъ берегомъ Девнинскаго озера или Лимана, направляясь на Праводы, Маковщину, къ Эски-Стамбулу и Разграду, и напослѣдокъ оканчивается при Туртукаѣ, на Дунаѣ. Наибольшая глушь этого лѣса, собственно Дели-Орманъ, между Шумлою, Туртукаемъ, Силистріею, и простираясь чрезъ Коургу до Козлуджи, занимаетъ пространство около 8,000 квадратныхъ верстъ. — Поверхность сего пространства, по склоненіямъ отдѣльныхъ вѣтвей Балкана, представляетъ безчисленное множество стремнинъ и овраговъ, глубокихъ

(*) Нынѣ Генералъ Губернаторъ Восточной Сибири.

лощинъ и довольно высокихъ горъ, особенно между Силистріею и Шумлою. Каждый шагъ въ лѣсу семъ — дефилеи. Число жителей, обитающихъ собственно среди лѣсовъ въ селеніяхъ, простирается до 80 т.; въ числѣ ихъ до 20 т. Булгаръ. Турки, поселившіеся здѣсь, отличаясь самою грубою необразованностію, считаются лучшими стрѣлками (*).

Полковникъ Липранди раздѣлилъ большую часть пѣхоты своего отряда на отдѣленія и направилъ ихъ на Коургу; вскорѣ, по прибытіи къ высотѣ, смежной съ долиною Гирлица, онъ получилъ предписаніе слѣдовать въ Туртукай, принять начальство надъ тамошнимъ отрядомъ, и продолжая очищеніе Дели-Орманскаго лѣса отъ непріятельскихъ партизановъ, въ тоже время укрощать мѣстныхъ жителей. Обезопасеніе Русскихъ транспортовъ безусловно возлагалось на отвѣтственность Полковника Липранди, при чемъ онъ разрѣшенъ былъ въ неограниченности собственныхъ распоряженій (**).

По прибытіи въ Коургу, Полковникъ Липранди немедленно атаковалъ неприступныя въ скалахъ и ущельяхъ, обнесенныя оградами кочевья, которыя послѣ упорнаго боя, были взяты приступомъ. — Партизаны потеряли 18 человѣкъ

(*) Изъ записокъ Г. Липранди.

(**) Свидѣтельство Генералъ-Маіора Руперта, данное Г. Липранди отъ 20-го Ноября 1829 года, № 783.

убитыми и 23 ранеными. Уронъ непріятеля былъ по крайней мѣрѣ, вчетверо болѣе; 69 человѣкъ и 32 женщины захвачены въ плѣнъ. Успѣхъ перваго дѣйствія отряда былъ значителенъ; но, по обширности лѣса, разбои въ окрестныхъ мѣстахъ не прекращались.

Для совершеннаго исполненія предписаній начальства, Полковнику Липранди не оставалось иного средства, какъ прибѣгнуть къ мѣрамъ рѣшительнымъ, а въ случаѣ крайности и жестокимъ, дабы поселить ужасъ на всемъ пространствѣ, занимаемомъ Дели-Орманскимъ лѣсомъ, и тѣмъ изгнать толпы хищниковъ изъ многочисленныхъ, между скалъ, овраговъ и дремучаго лѣса, убѣжищъ, укрѣпленныхъ природою и простыми искуственными средствами. Въ сихъ мрачныхъ убѣжищахъ они скрывались съ семействами, оставивъ пустыми сельскія жилища свои. — Полковникъ Липранди рѣшился селенія хищниковъ предать пламени, дабы лишить ихъ надежды на пріютъ въ зимнее время, и тѣмъ самымъ заставить ихъ отдалиться къ западной части Балкановъ, очистивъ театръ войны для свободныхъ сообщеній Русской арміи.

Всѣ сіи предположенія исполнены были Полковникомъ Липранди съ совершеннымъ успѣхомъ. — Не прибѣгая однакожъ къ жестокимъ мѣрамъ, онъ держалъ непріятельскія шайки въ страхѣ безпре-

рывными преслѣдованіями, а познаніемъ характера Турковъ, пріобрѣлъ довѣренность ихъ. Такимъ образомъ онъ успѣлъ прекратить разбои въ Дели-Орманскомъ лѣсу и обезопасить сообщеніе отъ Силистріи къ Шумлѣ, а непокорные жители, блуждавшіе по дебрямъ, вынуждены были положить оружіе и просить дозволенія занять подъ покровительствомъ нашимъ пустыя Турецкія селенія.

Генералъ Красовскій, обезпеченный дѣйствіями партизановъ въ своихъ сообщеніяхъ съ тылу, укрѣпивъ лагерь у Енибазара, 23-го Іюля двинулся къ Шумлѣ, съ 20-ю баталіонами пѣхоты, 3-мя гусарскими полками, одною бригадою Бугскихъ улановъ, и казачьими, 9-мъ Оренбургскимъ, и Подполковника Борисова, полками. — Для прикрытія лагеря и вагенбурга оставлены имъ въ Енибазарѣ полки: Кременчугскій и Гусарскій Графа Витгенштейна (въ послѣдствіи присоединенный къ корпусу) съ 3-ею легкою ротою 9-й артиллерійской бригады.

По приближеніи корпуса Красовскаго къ Шумлѣ, 25 Іюля, когда авангардъ и головы колоннъ пройдя Касаплы, вступали уже на позицію для ночлега, Визирь съ значительнымъ числомъ Турецкой конницы, подкрѣпленной нѣсколькими баталіонами регулярной пѣхоты, быстро двинулся отъ Мачинскаго укрѣпленія по высотамъ къ дорогѣ, гдѣ слѣдовали послѣднія колонны наши. Замѣтивъ движеніе Ви-

зиря, Генералъ Красовскій приказалъ всѣмъ войскамъ построиться въ боевой порядокъ, на самомъ мѣстѣ расположенія ихъ. Только одинъ авангардъ, подъ командою Начальника Штаба 3-го корпуса, Генералъ-Маіора Князя Горчакова, перешедшій у Мараша, черезъ Камчикъ, назначался къ движенію на Эски-Стамбулъ и далѣе къ Джумаю, для пресѣченія Туркамъ отступленія отъ Чалыкавака, и для воспрепятствованія Визирю слѣдовать изъ Шумлы, по сему направленію, за Балканы.

Пока войска наши вступали на мѣста имъ назначенныя, Генералъ Красовскій, взявъ баталіонъ 21-го егерскаго полка, одинъ дивизіонъ Ахтырскаго гусарскаго и два орудія легкой № 3-го роты 11-й артиллерійской бригады, быстро двинулся съ ними на ближайшія высоты, занимаемыя самимъ Визиремъ, дабы овладѣть ими и открыть расположеніе главныхъ силъ непріятельскихъ. При рѣшительномъ движеніи сего малаго отряда, Визирь, защищавшій упорно высоты, былъ опрокинутъ съ большимъ урономъ картечными выстрѣлами и удачною атакою Ахтырскаго дивизіона; Генералъ Красовскій, показавшій примѣръ неустрашимости, получилъ легкую контузію пулею въ ногу, и лошадь подъ нимъ была ранена (*). — Къ дѣйствующему

(*) Въ этомъ дѣлѣ особенно отличились: Артиллеріи Полковникъ Пановъ, Командиръ Ахтырскаго гусарскаго полка

отряду присоединилась бригада Бугскихъ улановъ и вывезены изъ 1-й линіи 8 батарейныхъ орудій 9-й артиллерійской бригады; непріятель на всѣхъ пунктахъ былъ опрокинутъ и разсѣянъ. Визирь собирая всѣ силы свои къ Мачинскому укрѣпленію, потянулся съ значительнымъ числомъ пѣхоты и конницы къ с. Труджи по Эски-Стамбульской дорогѣ.

Генералъ Красовскій замѣтивъ сіе, приказалъ Князю Горчакову наблюдать движеніе отступавшихъ непріятельскихъ войскъ, а самъ, съ большею частію пѣхоты и уланскою бригадою быстро двинулся впередъ, въ намѣреніи отрѣзать непріятелю отступленіе къ Мачинскому укрѣпленію, выславъ впередъ Бугскихъ улановъ и 22-й егерскій полкъ. Турки, увидѣвъ движеніе Красовскаго, стремительно обратились назадъ: только небольшая часть Турецкой конницы успѣла проскакать по дорогѣ, подъ картечными выстрѣлами нашими, прочія же войска Визиря были разсѣяны и искали спасенія въ бѣгствѣ на гору, между Мачинскимъ укрѣпленіемъ и деревнею Труджею, гдѣ до полугоры преслѣдовалъ и поражалъ ихъ 22-й егерскій полкъ. Послѣ сего

Полковникъ Нечволодовъ и Командиръ 21-го егерскаго полка Полковникъ Бойко 1-й. — *(Изъ рукописнаго журнала наблюдательнаго корпуса подъ Шумлою, хранящагося въ Департаментѣ Генеральнаго Штаба).*

непріятель скрылся за свои укрѣпленія; по показанію плѣнныхъ, онъ потерялъ въ семъ дѣлѣ болѣе 500 человѣкъ убитыми и ранеными. Взятые въ плѣнъ пятдесятъ человѣкъ единогласно подтверждали, что рѣшительнымъ наступленіемъ Генерала Красовскаго, Турки приведены были въ такой страхъ, что самъ Визирь, выхвативъ свою саблю, рубилъ нѣкоторыхъ малодушныхъ, и при всемъ томъ не могъ удержать бѣгущихъ.

Мы также узнали отъ плѣнныхъ, что при нападеніи семъ, Верховный Визирь имѣлъ намѣреніе отвлечь главныя силы наши отъ Мараша къ Касаплы и ударивъ на Русскій авангардъ, пробраться, на Эски-Стамбулъ, и далѣе чрезъ Джумай и Османъ-Базаръ, къ Адріанополю. Видя же, что съ одной стороны дорога пресѣчена отрядомъ Князя Горчакова, когда съ другой быстрое движеніе Красовскаго отрѣзывало его отъ Шумлы, Визирь самъ едва успѣлъ ускакать назадъ къ Мачинскому укрѣпленію, съ небольшею частію конницы, какъ сказано выше.

Съ нашей стороны потеря заключалась въ двухъ убитыхъ изъ нижнихъ чиновъ; ранено 2 оберъ-офицера и 18 рядовыхъ (*).

(*) Въ семъ дѣлѣ оказалъ особенное содѣйствіе благоразумными и рѣшительными распоряженіями Начальникъ Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Эсауловъ.

По окончаніи сраженія, Красовскій приказалъ Генералъ-Маіору Князю Горчакову слѣдовать съ отрядомъ къ Эски-Стамбулу, куда онъ и выступилъ въ 4 часа утра, готовясь оттуда двинуться къ Джумаю и Османъ-Базару, или по обстоятельствамъ къ Чалыкаваку. Корпусъ, пройдя Марашъ, расположился ночевать на берегу Камчика.

Нужно было отвлечь вниманіе непріятеля отъ Эски-Стамбула, прикрыть лагерь при Енибазарѣ и еще болѣе удостовѣриться въ числѣ войскъ, занимающихъ Шумлу. Съ этою цѣлію Генералъ Красовскій, въ 8 часовъ утра 26-го Іюля, со всѣмъ корпусомъ своимъ, построеннымъ въ боевомъ порядкѣ, двинулся на позицію между рѣчками Боклуджи и Страджею, и занялъ передовыми войсками прежніе редуты № 3-го и 4-го. Непріятель выслалъ было противъ него значительную часть своей конницы; но нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ изъ батарейныхъ орудій 8-й артиллерійской бригады, поставленныхъ въ редутахъ, подъ прикрытіемъ Троицкаго полка, разстроя Турковъ, принудили ихъ отступить за передовыя ихъ укрѣпленія. На ночь корпусъ опять сталъ на прежнемъ бивуакѣ, у Камчика.

Въ это же время, по особенному повелѣнію Султана, Гуссейнъ Паша прибылъ изъ Рущука въ Шумлу, на защиту сей крѣпости, въ случаѣ необходимости отбытія Визиря, но на пути, съ не-

большою только свитою, едва не былъ захваченъ въ Разградѣ нашими партизанами. 27-го Іюля Генералъ Красовскій вознамѣрясь произвесть ближайшее обозрѣніе горныхъ ущелій, прилегающихъ къ Шумлѣ, взялъ съ собою три баталіона пѣхоты, дивизіонъ гусаръ и часть казаковъ, и въ тылу корпуса объѣхалъ съ ними, по самой подошвѣ горъ, все пространство, между селеніями Ченгели и Труджею. Прочія же войска его, находившіяся при Камчикѣ, близь Мараша, выдвинуты были въ боевомъ порядкѣ на пушечный выстрѣлъ къ Мачинскому укрѣпленію, и расположились на позиціи, вдоль хребта возвышенія, флангомъ къ Эски-Стамбульской дорогѣ. При семъ обозрѣніи Генералъ Красовскій нашелъ, что два ущелья въ горахъ, на сей дистанціи, были заняты непріятельскими партіями. Обозрѣніе, производимое имъ, не укрылось отъ вниманія Турковъ. Они выслали изъ крѣпости, на усиленіе своихъ партій, довольно многочисленный отрядъ пѣхоты и конницы. Тогда войскамъ нашимъ приказано было возвратиться на прежнее мѣсто къ Камчику, близъ Мараша.

Вскорѣ Генералъ Красовскій получилъ донесеніе Князя Горчакова о дѣйствіяхъ отряда его въ ущельи Камчика, близь селенія Темиркіой. Нѣсколько сотъ Турковъ занимали это ущелье, но при первомъ извѣстіи о томъ, Князь Горчаковъ двинулся туда изъ

Эски-Стамбула съ двумя баталіонами Тамбовскаго и 18-го егерскаго полковъ, съ намѣреніемъ осмотрѣть непріятельскую позицію, и, если возможно, овладѣть ею. Приблизясь къ непріятелю, онъ замѣтилъ, что болѣе тысячи Турковъ занимаютъ на крѣпкой позиціи, по видимому почти неприкрытый лагерь, расположенный на косогорѣ ущелья, гдѣ находились только два орудія. Извилины чрезвычайно узкой дороги, ведущей къ сему укрѣпленію, по крутизнѣ косогора, не вездѣ могли быть обстрѣливаемы непріятельскою артиллеріею, почему Князь Горчаковъ и рѣшился двинуть впередъ охотниковъ, въ числѣ ста человѣкъ, поддерживаемыхъ двумя ротами. Вскорѣ открылось, что это мѣсто, не обстрѣливаемое орудіями, удобно защищалось съ двухъ сторонъ, изъ за уступовъ утеса, сильнымъ ружейнымъ огнемъ, на весьма близкомъ разстояніи. Овладѣть укрѣпленіями, безъ помощи нѣсколькихъ кегорновыхъ мортиръ, не понеся значительнаго урона, было невозможно. Видя это, Князь Горчаковъ остановилъ наступленіе, отозвалъ охотниковъ, неустрашимо бросившихся на явную опасность, отвелъ ихъ, и прикрывавшія ихъ роты, за баталіонъ, составлявшій обезпеченіе Русскаго передоваго отряда,—и со всѣми своими войсками, въ порядкѣ двинулся въ лагерь, къ Эски-Стамбулу. Непріятель не отважился тревожить его на пути. Отъ сильнаго

перекрестнаго огня Турковъ при наступленіи на ихъ лагерь, мы потеряли убитыми 36 и ранеными 92 человѣка нижнихъ чиновъ; кромѣ того ранено 5 офицеровъ, и одинъ изъ нихъ — смертельно. Самъ Князь Горчаковъ получилъ тяжелую контузію пулею. въ правую руку. Мѣсто, занятое Турецкимъ лагеремъ, какъ узнали мы, укрѣплено было непріятелемъ для прохода войскъ изъ Шумлы на Османъ-Базаръ и далѣе къ Адріанополю; сюда также отступили Турки, бывшіе въ Чалыкавакѣ, и около того же времени пришелъ изъ Шумлы отрядъ конницы и пѣхоты.

На другой день, 28-го Іюля, въ 8 часовъ утра, большія массы непріятельской конницы и пѣхоты, построясь въ боевой порядокъ, заняли высоты предъ Мачинскимъ укрѣпленіемъ. Сильный отрядъ Турковъ потянулся на с. Касаплы, а передовая конница, приблизясь къ Русскимъ аванпостамъ, начала перестрѣлку.

Въ послѣдствіи сдѣлалось извѣстно, что Гуссейнъ-Паша, прибывшій, какъ уже говорили мы, изъ Рущука въ Шумлу, воинъ хитрый и опытный, предложилъ Визирю воспользоваться тогдашнимъ раздѣленіемъ Русскихъ войскъ на три пункта: при Енибазарѣ, Эски-Стамбулѣ и Марашѣ, совѣтуя сдѣлать сперва всѣми силами ночное нападеніе при Марашѣ; но вскорѣ Турки предположили атаковать

корпусъ нашъ при движеніи его къ Енибазару, и разбить Красовскаго, до соединенія его съ отрядомъ Князя Горчакова. Верховный Визирь такъ былъ увѣренъ въ побѣдѣ, что приказалъ войскамъ своимъ не пропускать ни одного человѣка живаго.

Силы наши, подъ личнымъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, состояли тогда изъ одной бригады гусаръ, бригады улановъ, 14-ти баталіоновъ пѣхоты и одного казачьяго полка. Всѣ сіи войска расположены были за Марашскими возвышеніями, близъ самаго Камчика, и только передовые казаки, и другіе небольшіе отряды, были въ виду непріятеля.

По предварительному приказанію Генерала Красовскаго, казаки, занимавшіе передовые посты, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, быстро отступили и собрались близъ гусаръ, поставленныхъ съ уланскою бригадою и конною артиллеріею, въ закрытомъ мѣстѣ, за Марашемъ.

Турки, принявъ отступленіе это за робость, начали наступать, и всѣми силами двинулись отъ Мачинскаго укрѣпленія къ Марашу, въ числѣ пяти тысячь конницы и до семи пѣхоты, съ осьмью полевыми орудіями. Когда густыя массы непріятельской конницы и пѣхоты начали уже приближаться къ Марашу, Генералъ Красовскій выдвинулъ на высоту въ боевомъ порядкѣ, скрытыя до того двѣ бригады кава-

леріи, съ осьмью батарейными и двумя легкими конными орудіями, подкрѣпивъ ихъ двумя бригадами пѣхоты и двумя батарейными ротами; прочіе шесть баталіоновъ пѣхоты и артиллерія, оставаясь у Камчика, не вступали въ дѣло. Выстроивъ войско, Генералъ Красовскій самъ повелъ рысью кавалерію и конную артиллерію. Турки, не ожидавшіе наступленія, пришли въ замѣшательство, начали отступать, уклоняясь вправо и влѣво, и разсѣялись толпами по всей равнинѣ, до подошвы горъ; наконецъ, допустивъ насъ на половину пушечнаго выстрѣла, открыли огонь изъ полевыхъ орудій. Тогда, по приказанію Генерала Красовскаго, орудія обоихъ конныхъ ротъ нашихъ понеслись во весь опоръ, и на ближайшемъ разстояніи отъ главныхъ Турецкихъ силъ, ударили картечью. Турки, уже въ очевидномъ разстройствѣ, сняли свои пушки, и съ величайшею поспѣшностію отправили ихъ къ Мачинскому укрѣпленію. Едва орудія наши успѣли сдѣлать по два выстрѣла, какъ передовыя Турецкія войска, смѣшавшись съ задними, толпами обратились въ бѣгство; нѣкоторые къ Мачинскому укрѣпленію, большая же часть, боясь быть отрѣзанною, бросилась прямо на гору. Конная артиллерія наша и кавалерія стремительно помчались за бѣгущими. Ахтырскій и Александровскій гусарскіе полки, подкрѣпляемые 1-мъ и 2-мъ Бугскими уланскими полками, вруби-

лись въ разстроенные ряды Турковъ, между тѣмъ, какъ конно-батарейная рота № 19-го громила дальнія толпы непріятелей картечью. Пѣхота наша слѣдовала за кавалеріею бѣгомъ, и пѣшая батарейная рота 9-й артиллерійской бригады успѣла даже стать съ конно-батарейною, умножая ужасъ и пораженіе непріятеля, потерявшаго не менѣе тысячи человѣкъ убитыми и ранеными, и даже не успѣвшаго взять съ собою, по обыкновенію, ни тѣхъ, ни другихъ. Смятеніе въ рядахъ Турковъ было такъ велико, что они, подъ выстрѣлами Мачинскаго укрѣпленія, бросили пушки свои, и только глубокій ровъ воспрепятствовалъ гусарамъ овладѣть сими орудіями. Быстро преслѣдуя Турковъ, они встрѣтили здѣсь преграду, и должны были пробираться — одинъ за другимъ. Между тѣмъ непріятели успѣли увезти свои пушки; впрочемъ гусарамъ удалось отбить два зарядные ящика, и взять въ плѣнъ 20 человѣкъ, въ томъ числѣ байрактара, изъ рукъ котораго одинъ изъ делибашей, съ отважностію, свойственною отчаянному наѣзднику, успѣлъ вырвать знамя, и съ нимъ ускакалъ (*).

(*) Въ семъ дѣлѣ много способствовалъ успѣху благоразумными распоряженіями Генералъ-Маіоръ Эсауловъ, и особенно отличились командиры кавалерійскихъ бригадъ, Генералъ-Маіоры Муравьевъ и Пашковъ, и командовавшій конно-батарейною ротою, Капитанъ Бобылевъ.

Изъ рукописнаго журнала наблюдательнаго корпуса подъ Шумлою, хранящагося въ Департаментѣ Генеральнаго Штаба.

По показанію плѣнныхъ и возвращеннаго намъ, 30-го числа, Визиремъ, изъ Шумлы, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капитана Дюгамеля (5-го Мая захваченнаго Турками въ плѣнъ), Визирь въ семъ дѣлѣ доходилъ до изступленнаго отчаянія, громко проклиналъ неудачи и жребій свой, и за постыдное бѣгство войскъ казнилъ двухъ миримирановъ (бригадныхъ командировъ) регулярныхъ войскъ, и трехъ изъ почетнѣйшихъ Албанскихъ старшинъ, а одного Агу, и одного Эфенди, разжаловалъ въ рядовые. Подъ Визиремъ, во время битвы, ранена была лошадь, а подъ Гуссейнъ-Пашею одна убита, а другая ранена, и самъ онъ едва спасся отъ плѣна (*).

Когда и остальныя толпы Турковъ скрылись за Мачинское укрѣпленіе, и разсѣялись по горамъ, Генералъ-Лейтенантъ Красовскій приказалъ тотчасъ войскамъ возвратиться на бивуаки къ Камчику, откуда, по соединеніи съ отрядомъ Князя Горчакова, въ тотъ же вечеръ перешелъ къ Мадардѣ, а къ разсвѣту 29-го числа, въ лагерь, при Енибазарѣ. Во

---

*) Въ семъ дѣлѣ одинъ унтеръ-офицеръ Александрійскаго гусарскаго полка пробилъ пикою сѣдло подъ Гуссейнъ-Пашею, и въ послѣдствіи Турецкій военачальникъ показывалъ это сѣдло Русскимъ, какъ памятникъ личной своей храбрости.

Изъ рукописнаго журнала наблюдательнаго корпуса подъ Шумлою, хранящагося въ Департаментѣ Генеральнаго Штаба.

время сего движенія Турки уже не смѣли появляться впереди своихъ укрѣпленій. Уронъ непріятеля въ описанномъ сраженіи былъ весьма великъ; съ нашей стороны потеря заключалась: въ четырехъ убитыхъ, и 38-ми раненныхъ; въ томъ числѣ было пять офицеровъ.

Оставивъ въ Енибазарѣ весь лагерь, обозы и тягости, подъ значительнымъ прикрытіемъ резервовъ, Генералъ-Лейтенантъ Красовскій присоединилъ къ нимъ по десяти человѣкъ съ роты и эскадрона отъ всего войска, и поручилъ начальство надъ всѣмъ симъ отрядомъ полковнику Панову, а самъ, со всѣми остальными войсками корпуса, въ ночь на 7-е Августа выступилъ къ с. Кадыкіой, куда и прибылъ къ пяти часамъ утра.

Не ожидая съ сей стороны Русскихъ войскъ, Турки были весьма встревожены ихъ появленіемъ, но упавъ духомъ отъ прежнихъ своихъ неудачь, вовсе не выходили изъ укрѣпленій, даже и въ то время, когда Генералъ Красовскій для осмотра расположенія непріятельскихъ ретраншаментовъ, презирая опасность, подъѣхалъ къ нимъ на близкое разстояніе съ малочисленнымъ конвоемъ.

Обозрѣніе сіе доставило возможность судить съ вѣрностію о положеніи крѣпости и о средствахъ обороны ея Турками. Подступленіе къ Шумлѣ со стороны Дормуса оказалось несравненно труднѣй-

нимъ, нежели можно было предполагать; всѣ покатости горъ и всходы туда обстрѣливались сильнымъ огнемъ съ батарей.

При внезапномъ приближеніи къ с. Кадыкіой, авангардъ нашъ захватилъ многихъ Турецкихъ фуражировъ. Они удостовѣряли, что о пораженіи Турковъ подъ Сливно, было уже извѣстно въ Шумлѣ, и что Турецкіе военачальники повсюду распространили слухъ о скоромъ заключеніи мира.

Въ тотъ же день Генералъ-Лейтенантъ Красовскій, со всѣми войсками, двинулся отъ Кадыкіой къ Мадардѣ, куда и прибылъ спокойно къ вечеру, не тревожимый на пути непріятелемъ.

Турки опасались уже выслать фуражировъ въ окрестности селенія Кадыкіой, тѣснимые партіями нашими, разъѣзжавшими около Камчика, однакожъ начали производить фуражировку въ ближнемъ разстояніи отъ крѣпости, на пространствѣ, лежащемъ впереди укрѣпленій Мачинскаго и *Узунъ-Канлы-Табіа* (Длиннаго-кроваваго). Генералъ Красовскій съ цѣлію всячески тревожить непріятеля, приказалъ казачьимъ Борисова и 9-му Оренбургскому полкамъ расположиться ночью съ 7-го на 8-е число въ скрытомъ мѣстѣ, между рѣчками Страджею и Боклуджи-дере, а въ помощь сему отряду выдвинулъ Гусарскій Графа Витгенштейна полкъ, съ двумя ору-

діями. Не подозрѣвая засады, Турки вышли утромъ на фуражировку. Едва успѣли они значительно отдалиться отъ крѣпости, казаки быстро бросились впередъ, опрокинули непріятельское прикрытіе и схватили фуражировъ. Продолжая поиски влѣво, казаки перешли чрезъ рѣку Боклуджи, и двинувшись далѣе, по направленію къ Марашу за с. Касаплы, раздѣлились на два отряда; одинъ забиралъ въ плѣнъ разсѣянныхъ по полю фуражировъ, другой преслѣдовалъ бѣгущихъ, почти до самыхъ крѣпостныхъ ретраншаментовъ.

Изумленный неожиданнымъ нападеніемъ и помня бѣдственныя послѣдствія прежнихъ вылазокъ, непріятель, не сопротивляясь казакамъ, искалъ спасенія у самыхъ окоповъ крѣпости, откуда началъ подаваться впередъ, къ своей форпостной линіи, только тогда, когда уже казаки вступили обратно за передовую цѣпь нашу, захвативъ до 70 человѣкъ въ плѣнъ (въ числѣ коихъ находились три Некрасовца). — Съ нашей стороны были ранены два казака.

11-го Августа, по приказанію Главнокомандующаго, 3-я бригада 10-й пѣхотной дивизіи, съ 2-мя орудіями, ротою піонернаго баталіона и съ отрядомъ Донскихъ казаковъ, выступила изъ Праводъ въ Ченги, куда и прибыла на слѣдующій день. — Полоцкій пѣхотный полкъ, перешедшій изъ Пра-

водъ, гдѣ всѣ укрѣпленія были разрушены, въ с. Кюприкіой, вскорѣ занялъ Еникіой. Перемѣщеніе отрядовъ имѣло цѣлію, посредствомъ разъѣздовъ къ Чалыкаваку, наблюдать за непріятелемъ, засѣвшимъ въ Шумлѣ : не предприметъ ли онъ какого-либо движенія къ Карнабату, горными дефилеями, и вообще въ тылъ войскамъ нашимъ, находящимся за Балканами.

Въ намѣреніи, сколько возможно болѣе, стѣснять непріятеля въ Шумлѣ и препятствовать подвозу къ нему продовольствія, Генералъ Красовскій, въ ночь на 14-е число, отправилъ два отряда для поисковъ по направленію къ Эски-Стамбульской и Разградской дорогамъ. Первый, подъ командою Флигель-Адъютанта Полковника Плаутина, состоялъ изъ Гусарскаго Принца Оранскаго и казачьяго Подполковника Борисова полковъ, а второй изъ Гусарскаго Графа Витгенштейна полка и 9-го Оренбургскаго казачьяго, подъ командою Полковника Арсеньева. — Оба отряда стали ночью въ скрытыхъ мѣстахъ. Для отвлеченія вниманія непріятеля и ближайшаго обозрѣнія мѣстности, откуда предполагаемо было начать осаду, Генералъ Красовскій, со всѣмъ корпусомъ, выступилъ утромъ изъ лагеря при Мадардѣ, и расположилъ главныя силы свои въ виду передовыхъ непріятельскихъ укрѣпленій, между рѣчками Страджею и Боклуджи, поставивъ прочія вой-

ска на возвышеніяхъ между Страджею и рѣчкою Буланлыкомъ.

Въ то самое время, когда движенія сіи обратили на себя вниманіе Турковъ, два наши отряда быстро двинулись изъ засады — впередъ, напали на подводы, шедшіе къ Шумлѣ со стороны Эски-Стамбула и Разграда, овладѣли ими, и продолжая свой поискъ, забрали множество фуражировъ и другихъ людей, отдалившихся отъ крѣпости, послѣ чего присоединились къ корпусу, безъ всякаго урона, приведя 170 плѣнныхъ и большое число изъ стадъ рогатаго и другаго скота. Отбитыя каруццы съ разными запасами, по невозможности, при быстромъ движеніи отряда, провезти ихъ проселочными дорогами, были истреблены на мѣстѣ (*).

Во время сихъ дѣйствій непріятель выстраивался противъ позиціи, занятой корпусомъ, и получивъ извѣстіе о поискахъ, сдѣланныхъ партіями нашими, послалъ сильные отряды къ Эски-Стамбулской и Разградской дорогамъ; но безуспѣшно: партіи наши, окончивъ поискъ, тогда уже присоединились къ корпусу.

(*) Въ семъ поискѣ особенно отличились благоразумными распоряженіями Полковники: Плаутинъ и Арсеньевъ, также и командовавшій 9-мъ Оренбургскимъ казачьимъ полкомъ Маіоръ Падуровъ. — (Изъ *рукописнаго журнала наблюдательнаго корпуса подъ Шумлою*).

Въ слѣдъ за тѣмъ, противъ Турецкой конницы, посланной къ Разградской дорогѣ, двинута была на правомъ флангѣ 1-я бригада Бугскихъ уланъ съ полу-батареею конно-батарейной № 19-го роты, и обратила въ бѣгство Турковъ нѣсколькими пушечными выстрѣлами. Послѣ того весь корпусъ потянулся обратно къ Мадардѣ, непріятель же оставался на позиціи до тѣхъ поръ, пока войска наши не перешли Буланлыка; тогда уже Турки ушли въ крѣпость.

Въ тотъ же день (14 Августа) получено было изъ главной квартиры арміи извѣстіе о занятіи Главнокомандующимъ Адріанополя. Генералъ-Лейтенантъ Красовскій немедленно послалъ о томъ письмо къ Верховному Визирю, давая чувствовать, что это важное событіе — поведетъ къ самымъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, — почему и предлагалъ Визирю личное свиданіе; въ засвидѣтельствованіе же миролюбиваго, при самомъ успѣхѣ побѣды, расположенія Русскихъ, отпустилъ всѣхъ плѣнныхъ Турковъ, захваченныхъ въ послѣдніе дни, прося и Визиря, съ своей стороны, объ отпускѣ Русскихъ, находившихся въ Шумлѣ.

Визирь, въ тотъ же день, отвѣчалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: « Я получилъ письмо Вашего Пре-«восходительства, которымъ увѣдомляете о дѣлахъ «Адріанопольскихъ, объ отпускѣ вами плѣнныхъ,

«и предлагаете о возвращеніи Русскихъ, находящихся въ Шумлѣ и о свиданіи съ Вашимъ Превосходительствомъ въ назначенномъ мѣстѣ. Посланные вами плѣнные прибыли, — я же буду «имѣть въ виду возвращеніе Русскихъ; приличіе не «дозволитъ мнѣ отказаться отъ свиданія съ вами. «Успѣхи и побѣды происходятъ отъ воли Всемогущаго, и безъ сомнѣнія не зависятъ отъ смертныхъ; «при помощи Божіей, министрами Блистательной Порты, уже начались переговоры о мирѣ, въ «коихъ принимаютъ участіе находящіеся въ Константинополѣ Посланники Французскій и Англійскій, также и Генералъ, прибывшій отъ Двора «Прусскаго. Есть надежда, что переговоры скоро «кончатся, къ общему спокойствію: отъ Посланниковъ отправлены курьеры къ Дворамъ Англійскому, Французскому, Россійскому, и въ главную квартиру вашей арміи.

«За нѣсколько дней предъ симъ, я получилъ отъ «Султана повелѣніе о назначеніи, съ моей стороны, «чиновниковъ для переговоровъ о мирныхъ условіяхъ, которыя мною уже и посланы съ уполномоченными. Надѣюсь, что съ помощію Божіею, «на дняхъ послѣдуетъ заключеніе мира, обѣщающаго благодѣтельныя послѣдствія, почему и военныя дѣйствія должны прекратиться, и пріязнь замѣнить вражду.

«Относительно же дружественнаго свиданія на-
«шего, я прошу, чтобы Ваше Превосходительство
«сами опредѣлили для сего — мѣсто и время» (*).

16-го Августа, въ часъ по полудни, послѣдовало съ обѣихъ сторонъ соглашеніе съѣхаться у фонтана, близъ редута № III-го.

Въ назначенный часъ, Генералъ-Лейтенантъ Красовскій, въ сопровожденіи Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова (знавшаго Турецкій языкъ и бывшаго единоземцемъ Визирю, уроженцу Грузіи), Генералъ-Маіора Князя Горчакова и небольшой свиты, изъ адъютантовъ и офицеровъ Генеральнаго Штаба, прибыли къ упомянутому мѣсту, гдѣ уже раскинуто было нѣсколько Визирскихъ палатокъ. Конвой, слѣдовавшій за Генераломъ Красовскимъ, состоялъ изъ ординарцевъ и вѣстовыхъ гусарскихъ полковъ, и сотни казаковъ, которые оставались въ нѣкоторомъ отдаленіи.

Свиту Визиря составляли до двухъсотъ конныхъ и пѣшихъ Турецкихъ офицеровъ (регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ), въ сопровожденіи коихъ онъ чрезъ нѣсколько минутъ прибылъ; старѣйшіе изъ его офицеровъ предупредили его прибытіе, и сойдя съ коней, ожидали его, выстроясь у входа въ его палатку, куда Визирь пригласилъ Командующаго Русскимъ корпусомъ.

(*) *Изъ журнала наблюдательнаго корпуса подъ Шумлою.*

Послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, кофе и трубокъ, вся свита Визиря удалилась въ другія палатки. Началось совѣщаніе. Генералъ Красовскій, согласно съ повелѣніемъ Главнокомандующаго, уполномочившаго его заключить съ Визиремъ перемиріе, представилъ затруднительныя обстоятельства, въ какихъ находилось тогда Турецкое правительство, и невозможность противустать успѣхамъ оружія нашего, почему въ избѣжаніе безполезнаго кровопролитія и предложилъ Визирю — сдать Шумлу.

Верховный Визирь рѣшительно отвергъ это предложеніе, изъявляя желаніе заключить перемиріе, до окончанія переговоровъ о самомъ мирѣ, которые, по словамъ его должны были въ непродолжительномъ времени кончиться. Генералъ Красовскій, на основаніи повелѣнія и полномочія, данныхъ ему Главнокомандующимъ, старался объяснить Верховному Визирю, что при быстрыхъ успѣхахъ Русскихъ, и съ приближеніемъ ихъ къ Константинополю, гдѣ какъ извѣстно, осталось весьма мало войскъ для защиты, покореніе сей столицы, вѣроятно, совершится также легко, какъ и Адріанополя, тѣмъ болѣе, что войско избѣгаетъ борьбы съ Русскими, а жители встрѣчаютъ ихъ съ радушіемъ, видя, что могутъ смѣло ввѣриться имъ. Генералъ Красовскій не оставилъ замѣтить Визирю о безнадежности къ защитѣ Шумлы, гдѣ большая часть жителей и вой-

ска очевидно нерасположены защищаться; въ заключеніе онъ присовокупилъ, что для спасенія Константинополя и самого Султана, должно рѣшиться на мирныя условія, предлагаемыя Главнокомандующимъ. Верховный Визирь, въ свою очередь, старался убѣдить Красовскаго въ безполезности требуемой сдачи Шумлы; по всѣмъ извѣстіямъ, какъ говорилъ онъ, даже полученнымъ того числа, миръ чрезъ нѣсколько дней долженъ быть окончательно заключенъ, ибо всѣ статьи его уже утверждены уполномоченными. На убѣжденія Визиря Генералъ Красовскій отвѣчалъ, что Главнокомандующій и во время переговоровъ о мирѣ, не оставитъ военныхъ дѣйствій, что условія, которыя могутъ быть приняты въ Адріанополѣ, будутъ совсѣмъ другія въ Константинополѣ, и что считаетъ себя не въ правѣ дѣйствовать въ противность полученнымъ повелѣніямъ. Визирь, по нѣкоторомъ молчаніи, просилъ времени на размышленіе, и взявъ отъ Генерала Красовскаго письменно предложенныя условія, обѣщалъ на другой день къ вечеру прислать отвѣтъ, съ тѣмъ, чтобы послѣ того, на слѣдующее утро, вновь видѣться лично и рѣшительно кончить столь важное дѣло, за которое отвѣтственность безъ совѣщанія съ другими лицами, онъ не можетъ принять на себя одного. Генералъ Красовскій не могъ несогласиться на эту кратковременную отсрочку,

тѣмъ болѣе, что она не могла остановить дѣйствій его: осадная артиллерія и запасный паркъ его корпуса — только что прибыли къ Мадардѣ.

17-го Августа получено было отъ Визиря краткое письмо, съ извѣщеніемъ, что на слѣдующій день, въ томъ же мѣстѣ, и въ тотъ же часъ, онъ предлагаетъ Генералу Красовскому вторичное съ нимъ свиданіе, пригласивъ и Гуссейна-Пашу.

18-го числа, въ полдень, Генералъ Красовскій, съ Генералъ-Лейтенантомъ Княземъ Мадатовымъ, Княземъ Горчаковымъ и другими, въ сопровожденіи многочисленнаго конвоя, изъ гусаровъ и улановъ (по 10-ти человѣкъ изъ полка) и сотни казаковъ, прибылъ къ прежнему мѣсту. Гуссейнъ-Паша находился уже въ палаткѣ, окруженный большимъ числомъ Турецкихъ чиновниковъ, принадлежавшихъ къ его свитѣ. По приближеніи Красовскаго, онъ вышелъ изъ палатки и сдѣлалъ на встрѣчу ему нѣсколько шаговъ. Свита и толпы любопытныхъ зрителей, собравшихся изъ Шумлы и окружныхъ мѣстъ, тѣснились у входа и около ставки, но тотчасъ были удалены. Начались переговоры. Визиря не было; отсутствіе его Гуссейнъ-Паша извинялъ болѣзнію (*). Съ особенною вѣжливостію и

(*) По заключеніи мира, Визирь признался Генералу Красовскому, что во время переговоровъ находился въ той же палаткѣ за занавѣсомъ, и слышалъ весь разговоръ. *Изъ журнала наблюдательнаго корпуса подъ Шумлою.*

ловкосітю, Турецкій сановникъ, опытный дипломатъ, объявилъ Красовскому, что какъ Визирь послалъ полномочныхъ къ Главнокомандующему Россійскою арміею, то, до полученія отъ нихъ извѣстій, и не можетъ приступить къ заключенію перемирія. Видя уклончивость Турковъ, Красовскій прекратилъ совѣщаніе.

Съ нашей стороны сдѣланы уже были всѣ предварительныя распоряженія къ немедленному начатію осадныхъ работъ. По возвращеніи въ лагерь, Генералъ Красовскій оставивъ при Мадардѣ баталіонъ 18 го егерскаго полка, и одно орудіе легкой № 3-го роты 11-й артиллерійской бригады въ кругломъ редутѣ, устроенномъ для прикрытія приготовленій и матеріаловъ для осады, немедленно двинулъ къ Шумлѣ весь свой корпусъ, и чрезъ часъ занялъ позицію между рѣчками Страджею и Боклуджею. (*)

Въ ночь на 19-е Августа заложенъ былъ редутъ № 1 на 8 орудій, въ 250-ти саженяхъ отъ непріятельскаго укрѣпленія, Узунъ-Каплы-Табія (длинная кровавая батарея), построеннаго противъ редута № 12-го, еще въ 1828 году существовавшаго; влѣво отъ него до рѣчки Боклуджи выведенъ ложементъ. Работа продолжалась съ такимъ успѣхомъ

(*) Планъ осады крѣпости Шумлы № XV.

ПЛАНЪ

Осады Крѣпости Шумлы

Генераль-Лейтенантомъ Красовскимъ

съ Августа по 3 Сентября

1829 года

къ Турецкой войнѣ 1828го и 1829го г. №XV

й поспѣшностію, что къ разсвѣту ввезены уже были въ редутъ два легкія орудія и люди были достаточно прикрыты отъ выстрѣловъ.

Непріятель, замѣтивъ приближеніе рабочихъ и устроенныя прикрытія, открылъ по всѣмъ направленіямъ сильный огонь изъ трехъ передовыхъ своихъ укрѣпленій: Узунъ-Канлы-Табія, Мюхордаръ-Табія и Селектора.

Овладѣніе непріятельскими укрѣпленіями представлялось необходимымъ: захвативъ ихъ, мы могли бы сильно дѣйствовать по самой крѣпости и обширному непріятельскому лагерю, находившемуся внутри ея. Гарнизонъ и жители Шумлы еще неиспытали дѣйствія осадной артиллеріи нашей. И безъ того уже они замѣтно упали духомъ; чего же еще можно было ожидать отъ разрушительной ея силы?

Въ продолженіе 19-го Августа въ редутѣ № 1-го распространенъ и углубленъ ровъ, назначено шесть амбразуръ и проведенная вправо траншея продолжена еще на нѣсколько шаговъ. Въ теченіе цѣлаго дня пальба со стороны Турковъ неумолкала; ядры и бомбы сыпались градомъ съ ихъ укрѣпленій, — но рѣдко достигали цѣли своей.

Траншея, начатая вправо отъ редута № 1-го, въ ночь на 20-е число продолжена была на 500 шаговъ.

При оконечности ея заложена батарея № II-го на 8 орудій. Отъ сей батареи, траншея по новому направленію проведена была еще на 32 шага и въ концѣ ея заложенъ редутъ № V-го; кромѣ того, въ редутѣ № 1-го выкопанъ погребъ для снарядовъ, а далѣе, въ 170-ти шагахъ, заложена кессель-батарея. Всѣ сіи работы произведены были подъ сильнымъ огнемъ непріятельскихъ укрѣпленій. Въ ночь на 21-е число окончена была батарея № IV-го и прорѣзаны амбразуры на 6 осадныхъ и 4 батарейныхъ орудія; въ редутѣ № V-го прорѣзаны амбразуры, одна кессель-батарея заложена, другая окончена.

Между тѣмъ узнано было отъ переметчиковъ, что непріятель, собравъ большую часть своихъ войскъ, позади укрѣпленія, противъ коего велись осадныя работы, готовился предъ разсвѣтомъ 20-го Августа атаковать осаждающихъ. Генералъ Красовскій спѣшилъ предупредить непріятелей; по приказанію его, въ самую полночь, сдѣланы были казаками, по сигналамъ ракетъ, два мнимыя нападенія на непріятельскія укрѣпленія. Встревоженные Турки не только не предпринимали атаки, но разведя войска свои по укрѣпленіямъ, открыли повсемѣстно сильный огонь, для отбитія приступа; страхъ вездѣ имъ указывалъ нападающихъ, гдѣ только мелькала тѣнь казака; они до истощенія силъ громили изъ пушекъ, тратя напрасно свои пороховые

запасы, между тѣмъ какъ Русскіе были спокойными зрителями ихъ отчаянной обороны отъ мнимаго приступа.

Въ продолженіе 21-го Августа устроены были на всѣхъ батареяхъ нашихъ платформы. Уронъ нашъ въ теченіе послѣднихъ трехъ сутокъ, не смотря на неумолкавшую пальбу непріятелей, былъ незначителенъ. Ранены: Штабъ Офицеръ 1, Оберъ Офицеръ 1, оконтужено 4 Оберъ Офицера; нижнихъ чиновъ убито 11, ранено 28 и оконтужено 19 человѣкъ.

Освѣдомясь отъ переметчиковъ, что Турки снова собираются предпринять ночную атаку на осадныя работы, Генералъ Красовскій приказалъ казакамъ 21-го числа повторить поиски, вправо и влѣво, до самыхъ Турецкихъ укрѣпленій, что и исполнено—съ совершеннымъ успѣхомъ. Испуганный непріятель, въ ожиданіи приступа, по прежнему открылъ огонь во всѣ стороны. Въ тоже время, Генералъ-Маіоръ Пашковъ съ уланскимъ полкомъ и казаками, производилъ поискъ, по направленію къ Эски-Стамбульской дорогѣ. Поискъ сей, еще болѣе увеличилъ страхъ осажденныхъ. Между тѣмъ, въ ночь на 22-е число, правѣе батареи № III-го, сдѣланъ былъ выходъ изъ параллели, прорѣзаны и прикрыты остальныя амбразуры; въ туже ночь всѣ батареи были вооружены 25-ю орудіями.

Осадныя работы не прекращались подъ сильнымъ огнемъ передовыхъ непріятельскихъ укрѣпленій; въ ночь на 23-е число, вправо отъ кессель-батареи № III-го, выведена была траншея впередъ изъ параллели, болѣе нежели на половинное разстояніе отъ атакованнаго укрѣпленія; отъ конца же ея проведенъ вправо зигзакъ, длиною на 60 сажень, при оконечности коего заложена батарея № VI-го на 8 осадныхъ, и два батарейныхъ орудія. Для успѣшнѣйшаго производства работъ, Тамбовскій пѣхотный полкъ, прикрывавшій рабочихъ, вытѣснилъ непріятеля штыками изъ ложементовъ, расположенныхъ впереди укрѣпленія. Вообще, въ продолженіи двухъ послѣднихъ сутокъ, Турки сильно старались препятствовать приближенію нашихъ работъ къ атакованному укрѣпленію. При всемъ томъ потеря наша, въ оба дня, также была незначительна: раненъ одинъ оберъ офицеръ, одинъ штабъ-офицеръ оконтуженъ; нижнихъ чиновъ: убито 6, ранено 19, и оконтужено 14 человѣкъ.

По словамъ переметчиковъ, начатіе осады привело въ сильное уныніе гарнизонъ и жителей Шумлы; они упали духомъ и раздѣлились на двѣ партіи; одна совершенно отчаялась въ защитѣ крѣпости, и увеличивалась въ числѣ. Это обстоятельство заставило Генерала Красовскаго ускорить производствомъ осадныхъ работъ; съ разсвѣтомъ 25-го числа от-

крытъ уже былъ огонь изъ всѣхъ осадныхъ пушекъ и мортиръ, съ батареи № VI-го, вспомоществуемый огнемъ прежнихъ кессель-батарей. Дѣйствіе ихъ было столь удачно, что въ теченіе дня онѣ сбили всѣ орудія въ передовомъ фасѣ атакованнаго укрѣпленія, и подъ вечеръ непріятель ограничился стрѣльбою только изъ боковыхъ укрѣпленій своихъ, Селектора и Султанскаго, стараясь однакожъ усилить и распространить атакованное укрѣпленіе новою пристройкою влѣво.

Ночью, на 25-е Августа, Генералъ-Лейтенантъ Князь Мадатовъ посланъ былъ со 2-ю бригадою 3-й гусарской дивизіи, 1-мъ Бугскимъ уланскимъ полкомъ и 6-ю орудіями конной № 6-го роты, произвесть поиски въ тылу непріятеля, для воспрепятствованія подвозовъ продовольствія въ Шумлу, отъ Тырнова и Джумая.

Вечеромъ, при захожденіи солнца, непріятельскою бомбою, брошенною съ задней пристройки, разрушено было на батареѣ № VI-го хранилище зарядовъ, гдѣ находилось ихъ до 70-ти. Довольно сильный взрывъ, къ счастію, не нанесъ батареѣ значительнаго вреда и потери.

Въ увѣренности, что этотъ взрывъ произвелъ на батареѣ нашей большое смятеніе, непріятель нѣсколькими колоннами выступилъ изъ своихъ укрѣпленій, но мгновенно былъ опрокинутъ картечью и

ружейнымъ огнемъ. На ночь, Генералъ Красовскій подкрѣпилъ 6 баталіоновъ, находившихся въ траншеяхъ, еще двумя баталіонами, и приказалъ принять всѣ мѣры осторожности, къ отраженію новаго покушенія непріятеля. Предусмотрительность эта оправдалась послѣдствіями: ночью Турки сдѣлали нападеніе въ большихъ силахъ, но, не пройдя и половины разстоянія до нашихъ батарей, были встрѣчены русскими баталіонами, и съ величайшею потерею обращены въ бѣгство. Тамбовскій пѣхотный полкъ, съ однимъ баталіономъ Троицкаго, увлеченные порывомъ мужества и предводительствуемые храбрыми начальниками своими, Полковникомъ Желтовскимъ и Маіоромъ Римскимъ-Корсаковымъ, преслѣдуя Турковъ, вслѣдъ за ними ворвались въ передовой Турецкой редутъ, вооруженный 12-ю орудіями, но, отражаемые новыми, превосходившими ихъ въ числѣ, силами непріятеля, выступившаго изъ крѣпости до 5,000 человѣкъ, принуждены были возвратиться въ траншеи, и непріятель не смотря на свое превосходство, не осмѣлился преслѣдовать ихъ.

Съ разсвѣтомъ открылись всѣ силы Турковъ, собранныя между Шумлою и передовыми укрѣпленіями, для отраженія ожидаемаго приступа нашего. Въ такомъ положеніи непріятель, простоялъ до половины дня, производя по нашимъ траншеямъ са-

мый сильный огонь со всѣхъ батарей. Зная важность атакованнаго укрѣпленія, Турки рѣшились защищать его до послѣдней крайности; но не успѣли нанести намъ значительнаго вреда.

Во время вылазки Турковъ послѣ бывшаго взрыва, при отраженіи нападенія ихъ, они претерпѣли большую потерю, превышавшую нашу, болѣе нежели вчетверо; у насъ же убито: Оберъ Офицеръ 1 и 103 рядовыхъ; ранено: Оберъ Офицеровъ 7 и 139 рядовыхъ. Къ общему сожалѣнію, мы еще лишились при вторженіи въ непріятельскій редутъ, двухъ отличнѣйшихъ Штабъ-Офицеровъ: командира Тамбовскаго пѣхотнаго полка, Полковника Желтовскаго и командовавшаго Троицкимъ пѣхотнымъ полкомъ Маіора Римскаго-Корсакова, убитыхъ въ семъ дѣлѣ, а Начальникъ 9-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ Бартоломей, находясь въ траншеяхъ, былъ раненъ пулею въ голову.

Упорство, съ какимъ Турки рѣшились защищать передовыя свои укрѣпленія, вынуждало ихъ, по приближенію къ крѣпости осадныхъ работъ, удерживать значительную часть гарнизона подъ нашими выстрѣлами, что и давало намъ возможность наносить имъ величайшій вредъ артиллеріею. Для усиленія ея дѣйствій предположено было, пользуясь мѣстоположеніемъ и удобствомъ, распространить устроеніе нѣсколькихъ новыхъ батарей.

Въ тоже время и непріятель озабочивался распространеніемъ своего укрѣпленія, и поставилъ на немъ до 24-хъ орудій. Считая весьма важнымъ для защиты Шумлы сохранить сіе укрѣпленіе, Турки, кромѣ обыкновенной стражи, вводили туда на ночь сильный отрядъ, и располагали сзади его, по сторонамъ, значительныя прикрытія для пѣхоты и конницы.

Передовой непріятельскій редутъ атакованнаго укрѣпленія занималъ возвышеніе, отъ котораго покатость идетъ во всѣ стороны, почему батареи наши и не могли дѣйствовать съ полнымъ успѣхомъ по новымъ пристройкамъ, находившимся на отлогости, къ сторонѣ крѣпости. Для удобнѣйшаго дѣйствія по нимъ, необходимо было подвинуть осадныя работы значительно впередъ, и распространять ихъ вправо, по самому хребту, дабы сбить всѣ непріятельскія орудія. Но, какъ на близкомъ разстояніи отъ непріятеля, производство подобныхъ работъ въ тогдашнія лунныя ночи, было бы весьма опасно подъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, то Генералъ Красовскій и отложилъ производство сихъ работъ до наступленія темныхъ ночей, озаботясь между тѣмъ приведеніемъ траншей и батарей въ лучшее оборонительное положеніе и заготовленіемъ матеріаловъ для дальнѣйшихъ работъ.

Наканунѣ 29-го Августа Верховный Визирь получилъ извѣстіе о дѣйствіи отряда Князя Мадатова, посланнаго на Тырновскую дорогу, и полагая, что при войскахъ нашихъ, подъ Шумлою, осталось весьма мало кавалеріи, вознамѣрился тогда же атаковать насъ на позиціи.

Выступивъ изъ Шумлы съ 4-мя тысячами конницы, 7-ю баталіонами пѣхоты и 8-ю полевыми орудіями, Визирь быстро двинулся къ курганамъ, между рѣчками Буланлыкомъ и Страджею возвышающимся. Движеніе сіе, при самомъ началѣ его, не укрылось отъ внимательности Командующаго осаднымъ корпусомъ: Генералъ-Лейтенантъ Красовскій двинулся изъ лагеря съ 1-ю бригадою третьей гусарской дивизіи, вторымъ Бугскимъ уланскимъ полкомъ и 1-ю и 2-ю бригадами восьмой пѣхотной дивизіи, съ восьмью конно-батарейными, двумя конными легкими и восьмью легкими пѣхотными орудіями; 17-й же егерскій полкъ и баталіонъ 18-го, съ четырьмя орудіями, поставленъ былъ на высотѣ близъ рѣки Страджи, вправо отъ нашихъ траншей.

Видя, что Русскіе бодрствуютъ и недопустятъ напасть на себя въ расплохъ, Визирь выстроилъ войско свое въ боевой порядокъ около кургановъ, гдѣ за годъ предъ тѣмъ расположена была главная квартира наша, и немедленно открылъ огонь изъ

орудій. Генералъ Красовскій быстро двинулъ главный отрядъ въ такомъ направленіи, чтобы отрѣзать Визиря отъ передовыхъ его укрѣпленій, и отбросить къ Буланлыку. Когда, по приближеніи къ непріятелямъ, Русскіе полки открыли огонь изъ батарейныхъ и легкихъ конныхъ орудій, Турки, уклоняясь отъ дальнѣйшаго натиска ихъ, обратились въ бѣгство и совершенно разсѣялись, поспѣшно увезя съ собою свои орудія. Преслѣдованіе съ нашей стороны было упорное: артиллерія картечью, гусары и уланы — саблями, а казаки — пиками, наносили жесточайшее пораженіе непріятелямъ, находившимъ спасеніе только подъ прикрытіемъ своихъ укрѣпленій. Поле усѣяно было тѣлами убитыхъ Турковъ и лошадьми ихъ. Потеря въ нашихъ рядахъ ограничивалась въ нѣсколькихъ убитыхъ и раненыхъ. Непріятель потерялъ въ семъ дѣлѣ около семисотъ человѣкъ.

Передовыя траншеи и батареи наши приведены были въ такое оборонительное положеніе, что трехъ баталіоновъ было весьма достаточно, для защиты укрѣпленій нашихъ отъ нападенія большихъ силъ непріятельскихъ. Впрочемъ и въ войскахъ не было недостатка: 31-го Августа возвратился отрядъ Генералъ-Лейтенанта Князя Мадатова. Подробности поиска его были слѣдующія:

Выступивъ изъ лагеря, 25-го Августа, Князь Мадатовъ на другой день занялъ позицію на Рущукской дорогѣ. Получивъ достовѣрныя свѣдѣнія, что по дорогамъ отъ Разграда и Рущука не бываетъ никакихъ подвозовъ продовольствія въ Шумлу, онъ, 27-го числа перешелъ съ отрядомъ своимъ на ночлегъ въ с. Кюсакіой и расположился на перекрестной дорогѣ отъ Тырнова къ Шумлѣ и Джумаю. Вскорѣ замѣчены были обозы, тянувшіеся въ Шумлу. Партія командированная для взятія ихъ, разсѣявъ прикрытіе обоза, захватила до ста подводъ съ сухарями и ячменемъ; отъ сопровождавшихъ ихъ Турковъ и Булгаръ узнали, что сзади ихъ еще шли другіе обозы; посланный по сему извѣстію эскадронъ гусаръ, нашелъ множество брошенныхъ на дорогѣ повозокъ съ продовольствіемъ, которыя, по невозможности взять ихъ, были тутъ же истреблены. Въ тоже время другой эскадронъ, отправленный къ городу Джумаю, встрѣченъ былъ тамошними жителями весьма дружелюбно, съ хлѣбомъ и солью; сверхъ того они послали къ Князю Мадатову депутатовъ, съ изъявленіемъ покорности. По удостовѣренію ихъ, со времени перехода Русскихъ войскъ за Балканы, всѣ сообщенія и подвозы чрезъ Джумай въ Шумлу совершенно прекратились.

Въ продолженіе всей экспедиціи Князя Мадатова, жители селеній на пути его, ободренные ласковымъ съ ними обхожденіемъ и обѣщаніемъ, что безоружные, мирно остающіеся въ домахъ своихъ, нисколько не будутъ тревожимы, и собственность ихъ не подвергнется никакой опасности, съ совершенною довѣренностію выходили на встрѣчу Русскому Генералу, съ хлѣбомъ и плодами; приносили въ лагерь его на продажу домашнія произведенія свои за самую умѣренную цѣну; наконецъ и изъ другихъ селеній, верстъ за 10 или 15 отъ дороги, явились къ Князю старѣйшины, испрашивая охранныхъ листовъ, которые и были немедленно имъ розданы.

Довѣренность къ Русскимъ жителей была такъ велика, что стада ихъ, во время слѣдованія отряда, паслись безпечно у самыхъ дорогъ; узнавъ Русскихъ, они даже вызывались привозить на продажу произведенія свои въ самый лагерь нашъ, подъ Шумлою.

Въ продолженіе поиска, произведеннаго отважнымъ и предпріимчивымъ Княземъ Мадатовымъ, при транспортахъ, слѣдовавшихъ въ Шумлу, захвачено 97-мь Турковъ и Булгаръ, 50 лошадей, множество рогатаго скота и 106 возовъ съ запасами. Продовольствіе частію раздавалось войску, частію истреблялось на мѣстѣ, и еще множество раз-

ныхъ добытыхъ запасовъ привезено было въ лагерь.

Въ тоже время, перебѣжавшій на нашъ передовый постъ, молодой Грекъ, находившійся при Гассанъ-Беѣ, чиновникѣ Верховнаго Визиря, показалъ «что въ дѣлѣ 29-го Августа находилось до десяти тысячъ пѣхоты и болѣе четырехъ тысячъ кавалеріи, съ десятью орудіями, что Визирь и Гуссейнъ-Паша лично распоряжались войсками, въ особенности послѣдній, бывшій безпрерывно въ самомъ пылу сраженія. Турки лишились нѣсколькихъ старшинъ (ага) изъ иррегулярной ихъ конницы. Вообще на атакованномъ укрѣпленіи уронъ непріятелей, со дня открытія огня съ нашихъ батарей, простирался до 2-хъ т. человѣкъ. Извѣстный наѣздникъ Караджи-Энемъ, которому поручена была защита сего укрѣпленія, неотлучно тамъ находился. Всѣхъ войскъ въ Шумлѣ считали въ то время до 35-ти т. человѣкъ; побѣги изъ крѣпости не прекращались.» (*)

4-го Сентября, Сераскиръ Гуссейнъ-Паша, чрезъ присланнаго въ лагерь парламентера, извѣстилъ Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, что, по поруче-

---

(*) Изъ рукописнаго журнала наблюдательнаго корпуса подъ Шумлою.

нію Верховнаго Визиря, проситъ свиданія. Уважая Гуссейна, Генералъ Красовскій принялъ предложеніе, и не замедлилъ прибыть къ мѣсту, назначенному для свиданія.

Послѣ первыхъ привѣтствій и условныхъ учтивостей, переданныхъ отъ имени Визиря, Гуссейнъ-Паша и Нашидъ-Бей (главный чиновникъ по дипломатической части при Визирѣ) имѣли съ Генераломъ Красовскимъ довольно продолжительное совѣщаніе; оно заключалось въ слѣдующемъ:

Прежде всего, Гуссейнъ-Паша объявилъ Генералу, что Визирь, не получая никакого извѣстія изъ за Балканъ, остается въ совершенномъ невѣдѣніи, съ какимъ успѣхомъ идутъ въ Адріанополѣ переговоры о мирѣ, и питая къ Генералу довѣріе, надѣется узнать отъ него истину.

Генералъ Красовскій отозвался, что хотя также не имѣетъ подробныхъ свѣдѣній о переговорахъ, но впрочемъ достовѣрно извѣстно о продолженіи ихъ съ полномочными, присланными изъ Константинополя отъ Султана, почему въ скоромъ времени, или миръ будетъ подписанъ, или Константинополь будетъ въ рукахъ Русскихъ, готовыхъ къ овладѣнію имъ; наконецъ Генералъ, съ прямодушіемъ и увѣренностію вождя—побѣдителя, указалъ мѣста, занятыя войсками нашими, и исчислилъ, какими успѣхами увѣнчалось въ послѣднее

время Русское оружіе, какъ въ Румеліи, такъ и въ Анатоліи.

Гуссейнъ-Паша отвѣчалъ на это, что при настоящемъ положеніи дѣлъ, вполнѣ вѣритъ симъ событіямъ, и не сомнѣвается въ дальнѣйшихъ успѣхахъ Русскихъ, побѣдившихъ Турецкій народъ и войско болѣе великодушіемъ, нежели оружіемъ. — Такъ выразился Гуссейнъ-Паша, и вздохнувъ, прибавилъ: «Султанъ на меня прогнѣвался, удалилъ въ Рущукъ; но, въ теченіе нынѣшней кампаніи, было время, когда я могъ быть полезенъ, если бы мнѣ поручили защиту Балкановъ; Русскіе перешли бы ихъ не такъ легко, какъ это сдѣлалось.» Сказавъ сіе, Гуссейнъ предложилъ вопросъ: въ чемъ заключаются настоящія требованія Россійскаго Двора, о коихъ Визирь не имѣетъ свѣдѣнія? — Генералъ Красовскій отвѣтствовалъ, что хотя ему и неизвѣстны сіи требованія, но доказанное на опытѣ великодушіе Государя Императора можетъ убѣждать, что Его Величество не желаетъ унизить ни достоинства, ни чести Турецкой Имперіи. — Генералъ присовокупилъ, что самъ былъ удостоенъ всемилостивѣйшимъ благоволеніемъ Его Величества за мирное обращеніе и радушіе, оказанныя Силистрійскому гарнизону и жителямъ, чѣмъ Государь былъ столько же доволенъ, какъ и покореніемъ сей крѣпости, и по полученіи донесенія, о

занятіи Силистріи, приказалъ освободить и возвратить въ отечество многія семейства, бывшія въ плѣну. Гуссейнъ-Паша и Нащидъ-Бей воскликнули тогда, что Богъ даруетъ успѣхи Русскому оружію за такое великодушіе, и что они, на нашемъ мѣстѣ, никогда не были бы въ состояніи такъ поступать. При этомъ Гуссейнъ-Паша изъявилъ особенную благодарностъ Князю Мадатову, за ласки и снисхожденіе, оказанное имъ жителямъ, во время послѣдней экспедиціи его на Тырновскую дорогу.

Наконецъ Гуссейнъ Паша убѣдительнѣйше просилъ Генерала: немедленно увѣдомить ихъ, если получитъ извѣстіе о заключеніи мира.

Въ продолженіе сего разговора, Нашидъ-Бей далъ замѣтить, что Верховный Визирь почитаетъ весьма опаснымъ и затруднительнымъ собственное свое положеніе, въ случаѣ, если миръ не будетъ заключенъ прежде взятія Русскими Константинополя.—Генералъ Красовскій, обращая на слова сіи особенное вниманіе Гуссейна, замѣтилъ, что въ такомъ случаѣ онъ и Визиръ могутъ оказать важную услугу Султану и отечеству ихъ, если еще разъ ближе разсмотрятъ и уважатъ предложенныя имъ прежде условія на заключеніе перемирія, которое вскорѣ уже будетъ поздно заключать.

Подумавъ нѣсколько времени, Гуссейнъ-Паша отвѣчалъ. «Вы говорите съ нами искренно и откро-

венно; я вамъ вѣрю въ полной мѣрѣ, и соглашаюсь съ вами, что намъ нужно еще хорошенько подумать о семъ предметѣ, на который я и постараюсь обратить особенное вниманіе Визиря.»

Генералъ Красовскій сказалъ на это: мы обязаны поступать искренно и откровенно, слѣдуя волѣ и правиламъ Великаго Императора нашего, Который всѣми дѣлами своими доказываетъ свѣту, что Онъ ничего не скрываетъ, поступая всегда справедливо.

Гуссейнъ-Паша почти не далъ договорить Генералу; схватилъ его съ жаромъ за руку, и съ чувствомъ сказалъ: «Мы Императора вашего боготворимъ.» (*)

Послѣ сего Гуссейнъ-Паша и Нашидъ-Бей, первый за себя, а послѣдній со стороны Визиря, увѣряли Красовскаго, въ самыхъ обязательныхъ выраженіяхъ, въ особенномъ ихъ къ нему почтеніи. Генералъ Красовскій, въ свою очередь, просилъ ихъ имѣть полную довѣренность къ поступкамъ его, и несомнѣваться, что онъ взаимно желаетъ заслужить ихъ доброе мнѣніе.

Напослѣдокъ, при концѣ свиданія, Гуссейнъ-Паша шутя сказалъ, что, въ дѣлахъ съ Русскими, онъ лишился лучшихъ своихъ лошадей, и въ по-

(*) Изъ рукописнаго журнала наблюдательнаго корпуса подъ Шумлою.

слѣднемъ дѣлѣ, 29-го Августа, отбили ноздри у бывшаго подъ нимъ коня; остальныя же его лошади терпятъ большой недостатокъ въ сѣнѣ.—Генералъ Красовскій отвѣчалъ ему, что для него собственно, готовъ всегда служить всѣмъ, чѣмъ можетъ, и предложилъ прислать въ Русскій лагерь повозки за сѣномъ. — Этотъ вызовъ былъ принятъ Гуссейномъ съ особенною признательностію.

Передъ прощаніемъ свита снова окружила палатку, гдѣ переговаривались Гуссейнъ-Паша и Красовскій. Генералъ, разставаясь съ Турецкими сановниками, повторилъ желаніе свое—скорѣе увѣдомить ихъ о заключеніи мира.

Тѣмъ не менѣе мѣры нужной осторожности и осмотрительности были строго выполняемы командующимъ Русскимъ корпусомъ: онъ помнилъ, что желая мира — должно быть готовымъ на бой. Видя совершенный успѣхъ экспедиціи, произведенной Генералъ-Лейтенантомъ Княземъ Мадатовымъ, онъ, не смотря на дружелюбныя сношенія съ Гуссейнъ-Пашею, считалъ необходимымъ еще усилить успѣхъ въ затрудненіи единственнаго пути, по коему изъ Тырнова въ Шумлу могли быть доставляемы непріятелю запасы продовольствія, и вторично послалъ, 2-го Сентября, на Тырновскую дорогу отрядъ, подъ командою Генералъ-Маіора

Муравьева, состоявшій изъ Александрійскаго гусарскаго полка и двухъ сотъ казаковъ.

По распоряженію Главнокомандующаго, къ осаждающимъ войскамъ должна была присоединиться часть корпуса Генералъ-Адъютанта Киселева, для скорѣйшаго покоренія крѣпости Шумлы; почему Генералъ Красовскій, для предварительнаго обзора нужнѣйшаго пункта атаки крѣпости со стороны горъ, 3-го Сентября, въ два часа по полуночи, съ Ахтырскимъ гусарскимъ, 2-мъ Бугскимъ уланскимъ, 9-мъ Оренбургскимъ казачьимъ полками и съ двумя орудіями конной № 6 роты, выступилъ изъ лагеря къ Джумайской дорогѣ.

По осмотрѣ всѣхъ мѣстъ, Генералъ Красовскій назначилъ упомянутому отряду остановиться первоначально у селенія Сустлю или Чамурлу, гдѣ располагалъ скрытымъ образомъ присоединить къ нему 9-ю пѣхотную и 3-ю гусарскую дивизіи. Перейдя съ сими войсками, ночью, на Джумайскую дорогу, къ селенію Дотакіой, въ десяти верстахъ отъ Шумлы, гдѣ не представлялось въ пути затрудненій для артиллеріи, ожидаемый отрядъ, на разсвѣтѣ, долженъ былъ явиться на высотахъ Шумлскихъ, и въ то же время отвлечь вниманіе непріятеля двумя фальшивыми атаками, одною на Дормусъ, а другою на атакованное укрѣпленіе, между тѣмъ, какъ въ то же время, двѣ бригады 8-й пѣхотной диви-

зіи, по лощинѣ между Мачинскимъ и Султанскимъ укрѣпленіями, должны были ворваться въ крѣпостный ретраншаментъ, на покатости горы, не представлявшій особенныхъ преградъ, и вообще весьма слабый. Нельзя было сомнѣваться, что выполненіе этого распоряженія въ надлежащемъ порядкѣ и съ рѣшительною быстротою, могло доставить Шумлу въ наши руки, безъ большаго кровопролитія.

Во время осмотра Генераломъ Красовскимъ мѣстоположенія, между Разградскою и Джумайскою дорогами, замѣчены были въ разныхъ мѣстахъ сильные отряды непріятельской конницы и пѣхоты, но разсѣяны съ приближеніемъ къ нимъ Русскаго отряда, причемъ болѣе ста человѣкъ Арнаутовъ и иррегулярныхъ солдатъ взято было въ плѣнъ.

Возвратясь въ лагерь, на разсвѣтѣ 5-го Сентября, Генералъ Красовскій встрѣченъ былъ неожиданнымъ прискорбнымъ извѣстіемъ о кончинѣ доблестнаго сподвижника своего, Князя Мадатова, одного изъ знаменитыхъ кавалерійскихъ Генераловъ арміи нашей. Еще за нѣсколько дней Мадатовъ не сходилъ съ коня, не зная покоя и отдыха, пренебрегая жестокую боль въ боку, но болѣзнь при внезапномъ кровотеченіи изъ горла, превозмогла его силы, и герой множества битвъ вскорѣ скончался, оплаканный Русскою арміею и Вождемъ ея.—Даже

и непріятели воздали торжественно честь ему. — Дальнѣйшія дѣйствія противъ Шумлы прекратились, съ прибытіемъ тогда же изъ главной квартиры курьера , привезшаго извѣстіе о вожделенномъ заключеніи славнаго съ Портою мира.

ГЛАВА XVII.

Дѣйствія въ Азіятской Турціи.

Операціонный планъ Графа Паскевича-Эриванскаго. – Затруднительныя отношенія къ Персіи. – Твердость Графа Эриванскаго. – Славная оборона Ахалцыха – Побѣда при Лимани. – Сраженіе при Цуркцабѣ. – Покорность Персіи. – Наступленіе главной арміи. – Переходъ чрезъ Саганлукскія горы. – Пораженіе Сераскира при Каинлахъ. – Побѣда при Милли-Дюзе. – Взятіе въ плѣнъ Главнокомандующаго Азіятскихъ войскъ. – Приказъ войскамъ. – Переговоры и занятіе Арзерума. – Плѣненіе Сераскира. – Защита Баязета. – Дальнѣйшія событія. – Смерть Генералъ-Маіора Бурцова. – Извѣстіе о мирѣ. – Слѣдствія кампаніи.

Описавъ съ достаточною подробностію военныя дѣйствія 1829-го года, въ Европейской Турціи, представимъ краткое обозрѣніе похода въ Азіи, гдѣ успѣхи оружія нашего были не менѣе блистательны.

Какъ ни сильно казалось потрясено было могущество Порты кампаніею 1828 года, она нашла однакожъ способы собрать новыя значительныя силы и одушевить войски новымъ мужествомъ. (*)

(*) См. Главу II-ю.

Средства Главнокомандующаго на Кавказѣ, къ успѣшному веденію новой кампаніи въ Азіи, далеко не соотвѣтствовали рѣшительнымъ усиліямъ Порты. Окончивъ, безъ всякихъ подкрѣпленій, двѣ Персидскія и одну Турецкую кампаніи, столь же славныя для оружія нашего, сколько тяжкія по убыли въ людяхъ подъ зноемъ Персіи, подъ тлѣтворнымъ дыханіемъ Азіатской чумы и при потерѣ на приступахъ къ нѣсколькимъ крѣпостямъ, нѣкоторые полки закавказскіе уменьшились на половину, а въ другихъ, едва осталась четвертая часть отъ полнаго числа. За оставленіемъ необходимаго числа людей для охраненія границы и закавказскихъ, подвластныхъ Россіи областей, Главнокомандующій, при всѣхъ усиліяхъ, не могъ отдѣлить въ составъ дѣйствующаго корпуса болѣе 19 баталіоновъ пѣхоты (12,832 чел.) и 3,500 чел. кавалеріи, при 68-ми орудіяхъ. Такимъ образомъ силы закавказскаго корпуса не составляли и одной десятой части того огромнаго вооруженія, которымъ Порта угрожала намъ въ Азіи, среди собственныхъ ея владѣній, на всемъ пространствѣ театра войны. Очевидно, что съ этою горстію воиновъ не только не представлялось возможности продолжать завоеваній, но и держаться въ оборонительномъ положеніи — было крайне затруднительно. Назначенные въ Ноябрѣ, на усиленіе Кавказскаго корпуса, двадцать тысячь

рекрутъ не могли скоро прибыть туда, такъ, что нельзя было надѣяться открыть кампанію ранѣе Іюня, и то съ новобранцами.

Планъ Главнокомандующаго былъ слѣдующій: съ наступленіемъ весны идти двумя колоннами къ Гассанъ-кале, чрезъ Дели-Бабу и Саганлукъ, а оттуда, въ общей массѣ, къ Арзеруму. Но, для лишенія непріятеля значительной части конницы и очищенія себѣ свободнаго доступа къ Арзеруму, необходимо было склонить на свою сторону Куртинцевъ, въ чемъ, отчасти и успѣли.

По укомплектованіи войскъ, въ половинѣ Іюля, Главнокомандующій имѣлъ намѣреніе, обратить Куртинцевъ на Діарбекиръ, взять Сивазъ, разсѣчь, такъ сказать, походомъ своимъ надвое Азіятскую Турцію, пройдти къ Такату и открыть сообщеніе съ Черноморскимъ флотомъ, приблизясь къ Самсунскому порту. При несогласіи Курдовъ, Главнокомандующій намѣревался, достигнувъ содѣйствія Черноморскаго флота, овладѣть Требизонтомъ, хотя свирѣпые Лазы, обитатели тамошняго пашалыка, и гористое мѣстоположеніе немало представляли препятствій къ совершенію сего намѣренія.

Между тѣмъ, исполняя волю Государя Императора: придать наступательнымъ дѣйствіямъ нашимъ въ Азіи больше рѣшительности, и желая сколь возможно бо́льшими силами обезпечить буду-

щія предпріятія, Главнокомандующій обратился къ другимъ источникамъ усиленія войскъ своихъ, именно: къ средствамъ земскаго, народнаго вооруженія. Вскорѣ, въ Татарскихъ селеніяхъ, въ Грузіи и въ Мусульманскихъ областяхъ, набраны были три полныхъ полка, по обыкновенному комплекту казачьихъ; Эриванскій и Нахичеванскій Сарбазскій полубаталіоны усилены, въ Нахичеванскомъ округѣ сформирована конница Кенгерлы, а въ Баязетскомъ пашалыкѣ пѣшее и конное ополченія изъ охотниковъ, Армянъ и Куртинцевъ.

Неожиданное событіе въ Персіи — гибель Россійской миссіи въ Тегеранѣ, отъ вторженія убійцъ въ домъ посольскій, поставили въ чрезвычайное затрудненіе политическія отношенія съ сею державою, повидимому требуя не только разрыва, но и самой войны съ нею. Въ тоже время Турки отважились на предпріятіе, прежде у нихъ неслыханное, — походъ зимою. Можно сказать, что положеніе Русскихъ на Кавказѣ соединяло тогда столько невыгодъ и опасностей, сколько никогда прежде непредставлялось имъ въ томъ краѣ. Но смѣлость и предпріимчивость искуснаго и счастливаго Полководца успѣли восторжествовать надъ всѣми препятствіями.

Вскорѣ удостовѣрились, что убіеніе Русскаго По-

сланника въ Персіи (*), не было дѣломъ преднамѣренным; Аббасъ-Мирза, наслѣдникъ Персидскаго престола, облекши себя и весь Дворъ въ трауръ, искалъ, казалось примиренія съ Россіею, но съ другой стороны, Шахъ, отецъ его, подстрекаемый Портою и Англичанами, готовился къ войнѣ, льстясь, можетъ быть, надеждою возвратить прежнія свои потери. Обстоятельства благопріятствовали ожиданіямъ Персіи. Турки открыли военныя дѣйствія. Умы на Кавказѣ взволновались: повсюду твердили о неизбѣжномъ разрывѣ съ Персіею; жители, одни спѣшили укрывать имущество, другіе уходили за границу; многіе угрожали явнымъ возстаніемъ. Миръ-Гассанъ-Ханъ вторгся въ Талышинскую область — прежнее свое владѣніе, и побуждалъ Аббасъ-Мирзу немедленно начать наступательныя дѣйствія. Наслѣдникъ Персидскаго престола, видя невозможность играть долѣе двуличную роль, и страшась гибельныхъ послѣдствій отъ войны съ Россіею, рѣшился обратиться къ совѣту и содѣйствію Графа Паскевича.

Отвѣтъ Русскаго вождя былъ достоинъ могущества и величія Россіи. Соглашаясь въ возможности легкаго успѣха со стороны Персіи, пока Русскія войска успѣютъ разгромить Турковъ и подать по-

---

(*) Знаменитаго высокимъ даромъ въ комедіи и злополучнаго трагическимъ концемъ — Грибоѣдова.

мощь своимъ на Кавказѣ, Графъ Эриванскій однакожъ твердо указывалъ на всю опасность разрыва для Персіи. Онъ между прочимъ писалъ:

«Что было въ послѣднюю войну, будетъ вновь. Не пройдетъ года—и, можетъ быть, династія Каджаровъ совершенно уничтожится. Не полагайтесь на обѣщанія Англичанъ и увѣренія Турковъ. Султанъ въ самомъ затруднительномъ положеніи; Англичане васъ не защитятъ. Все ваше политическое существованіе въ нашихъ рукахъ; вся надежда ваша въ Россіи: она одна можетъ васъ свергнуть, одна можетъ поддержать васъ.... Нѣтъ другаго средства загладить плачевную утрату, какъ просить у Великаго Государя моего прощенія за неслыханный поступокъ Тегеранской черни и объявить войну Турціи. Буду имѣть честь ожидать отвѣта вашего.» (*) Съ этимъ секретнымъ письмомъ Графъ Паскевичъ послалъ въ Тавризъ адъютанта своего, Князя Кудашева, которому поручено было отъ Главнокомандующаго и другое письмо, для оффиціяльнаго доставленія Аббасъ-Мирзѣ.

Между тѣмъ, при первомъ извѣстіи о походѣ Турковъ, Графъ Паскевичъ приказалъ Генералъ-Маіору Муравьеву слѣдовать съ отрядомъ усиленными маршами къ Ахалцыху, а Генералъ-Маіору Гессе, въ

(*) Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи, въ 1828 и 1829 годахъ. Сочиненіе Полковника Ушакова.

тоже время, напасть на владѣнія Ахметъ-Бека, подступившаго къ сей крѣпости. Всѣ главнѣйшіе пути въ Грузію были заняты сильными партіями.

Ахметъ-Бекъ, вспомоществуемый жителями, на разсвѣтѣ 20-го Февраля занявъ предмѣстія Ахалцыха, началъ приступъ со всѣхъ сторонъ. Возбужденные опіумомъ, Турки, съ совершеннымъ презрѣніемъ опасности, около часа, съ изступленіемъ и упорствомъ лѣзли на стѣны, не останавливаемые ни градомъ пуль, ни ручными гранатами, ни картечью. Хладнокровное мужество Русскихъ все выдержало, и наконецъ восторжествовало: непріятель отступилъ, продолжая ружейную пальбу. Раздраженные неудачею, Турки предались грабежу, распространяя гибель и опустошеніе во всѣхъ концахъ предмѣстій и не щадя даже единовѣрцевъ своихъ; только семьсотъ христіанскихъ семействъ успѣли избѣгнуть отъ гибели и укрыться въ стѣнахъ крѣпости.

Ахметъ-Бекъ потерявъ надежду ворваться въ крѣпость силою, приступилъ къ осадѣ. Занявъ всѣ дороги, ведущія къ Ахалцыху, онъ началъ устроивать завалы, вооружать батареи и старался отнять у жителей воду. Въ тоже время получивъ извѣстіе о приближеніи къ намъ подкрѣпленія, онъ послалъ, подъ начальствомъ брата своего, Абди-Бека, сильный отрядъ, для занятія выхода изъ Борджомскаго ущелья. Уже осаждающіе успѣли сдѣлать нѣскoль-

ко проломовъ въ стѣнѣ, заложили мины, и угрожая приступомъ, требовали сдачи. Непрерывное бодрствованіе на стѣнахъ, въ самое суровое зимнее время, изнуреніе силъ, ежеминутное ожиданіе приступа и неизвѣстность о помощи, — ничто не могло поколебать мужества Русскаго Ахалцыхскаго гарнизона, одушевляемаго твердостію начальствовавшаго въ Ахалцыхѣ Князя Бебутова. Презрительный отказъ былъ отвѣтомъ на требованіе непріятеля о сдачѣ. На разсвѣтѣ 4-го Марта общее смятеніе овладѣло непріятелемъ: то была вѣсть о быстромъ приближеніи отряда, шедшаго намъ на помощь. Среди глубокихъ снѣговъ, по горамъ и утесамъ, не находя при переправахъ ни мостовъ, ни паромовъ, въ борьбѣ на каждомъ шагу съ многочисленнымъ непріятелемъ, этотъ отрядъ два раза переправился чрезъ стремительную Куру и прошелъ 200 верстъ въ 12 дней. Едва показалась въ два часа по полудни голова авангарда полковника Бурцова, смятенный непріятель обратился въ бѣгство. Смѣлая вылазка Русскихъ изъ крѣпости, въ слѣдъ за нимъ, довершила разстройство его. Четыре орудія и два знамя — были трофеями побѣдителей. Непріятель, видя Русскихъ предъ собой и за собою, гонимый и объятый паническимъ страхомъ, потерялъ до четырехъ тысячъ убитыми и ранеными. Взято въ плѣнъ немного. Объ упорствѣ непріятеля въ про-

долженіе осады, уже можно судить потому, что со стѣнъ Ахалцыха произведено было въ отпоръ ему до 8,600 пушечныхъ и 73,000 ружейныхъ выстрѣловъ, да брошено ручныхъ гранатъ до 1,400. Потеря съ нашей стороны не составляла и ста человѣкъ.

Въ тоже время Генералъ-Маіоръ Гессе, съ отрядомъ изъ 2,530 человѣкъ и съ 6-ю легкими орудіями, двинулся къ Аджару. 28-го Февраля, достигнувъ съ величайшими усиліями Чехотаурскаго укрѣпленія, онъ увидѣлъ совершенную невозможность продолжать путь, за глубокими снѣгами (въ шесть аршинъ и болѣе), перемѣнилъ маршъ и въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Николаевской крѣпости, встрѣтилъ восьми-тысячный корпусъ Требизонтскаго Паши Кея-Оглы, стоявшаго въ укрѣпленномъ лагерѣ при Лимани, въ ожиданіи новаго сильнаго подкрѣпленія. Генералъ-Маіоръ Гессе рѣшился немедленно ударить на непріятеля: 5-го Марта, войски, скрытно переправясь чрез рѣку Натанебу, повели съ двухъ сторонъ неожиданную непріятелемъ атаку. Турки защищались упорно; но ни тройной рядъ заваловъ, ни весьма крѣпкій ретраншаментъ, ни глубокій ровъ, не могли остановить смѣлаго натиска Русскихъ: непріятель искалъ спасенія въ бѣгствѣ, бросая имущество и оружіе; потеря его простиралась до тысячи человѣкъ убитыми и ранены-

ми; уронъ съ нашей стороны былъ въ десять разъ менѣе.

Славная защита Ахалцыха и Лиманская побѣда задержали, но не остановили стремленіе отважнаго непріятеля. Число войскъ его возрастало. Въ суровое зимнее время, чрезъ горы, покрытыя глубокимъ снѣгомъ, сильныя ополченія Турковъ стекались отвсюду къ Ахалцыху и Арзеруму. Кучукъ-Паша съ десяти-тысячнымъ отрядомъ сталъ на границѣ Ардагана, трехтысячный отрядъ Тусчи-Оглы соединилъ силы разбитыя при Лимани. Сорока-тысячная Персидская армія, подъ начальствомъ Гассанъ-Али-Мирзы, другаго сына Шаха, готовилась выступить изъ Тегерана къ предѣламъ Россіи. Наслѣдный Принцъ не распускалъ войскъ, хотя и показывалъ въ тоже время знаки дружественнаго расположенія къ Россіи.

Графъ Паскевичъ не показывая Персіянамъ заботливости объ отклоненіи разрыва съ ними, обратилъ всѣ усилія на Турковъ. Сераскиръ очевидно старался развлечь вниманіе наше отдѣльными дѣйствіями, чтобы прорваться между тѣмъ со стороны Карса, чрезъ Гумры, во внутренность закавказскаго края; проникнувъ его намѣреніе, Графъ Паскевичъ рѣшился сосредоточить главныя силы, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Панкратьева, между Карсомъ и Ахалцыхомъ на р.

Арпа-чаѣ, при с. Агузюмѣ. Занятіе сей позиціи прикрывало и границу нашу со стороны Гумровъ и въ тоже время защищало Армянскую область, въ случаѣ нападенія Персіянъ. Между тѣмъ силы Кучукъ-Паши удвоились, съ присоединеніемъ ихъ къ войскамъ Аджарскаго Ахметъ-Паши, а отрядъ Тусчи-Оглы, на границахъ Гуріи, усилился до 17,000. Генералъ-Маіоръ Гессе могъ противустaвить ему въ семъ мѣстѣ, не болѣе двухъ тысячъ человѣкъ. Полковникъ Бурцовъ, съ небольшимъ отрядомъ, занималъ позицію близъ Ацкура, прикрывая окончательную разработку дороги въ Борджомскомъ ущельи и озабочиваясь учрежденіемъ прочнаго сообщенія чрезъ Куру.

Чумная зараза, открывшаяся въ Ахалцыхскомъ гарнизонѣ, послѣ осады, имъ выдержанной, продолжала свирѣпствовать. Непріятель желая воспользоваться опаснымъ положеніемъ гарнизона, равно и разлитіемъ Куры, препятствовавшимъ прибытію изъ Грузіи подкрѣпленія, предпринялъ новое нападеніе на Ахалцыхъ. Въ концѣ Апрѣля, пять тысячъ Турковъ, подъ личнымъ начальствомъ Ахметъ-Паши, перешедъ горы, быстро приближались къ крѣпости. Князь Бебутовъ рѣшился предупредить непріятелей нападеніемъ. Отряженный имъ для сего Генералъ-Маіоръ Бурцовъ, съ десятью ротами пѣхоты, двумя стами казаковъ и пятью орудіями,

встрѣтилъ непріятеля въ крѣпкой позиціи при д. Цурцкабѣ и немедленно повелъ на него атаку. Пользуясь выгодами мѣстоположенія, Турки защищались упорно цѣлый день, но въ концѣ ночи, предъ разсвѣтомъ, оставивъ позицію, бѣжали въ совершенномъ безпорядкѣ, преслѣдуемые побѣдителями. — Ахалцыхъ еще разъ праздновалъ свое освобожденіе.

Война разгаралась. Обѣ стороны готовились къ новому упорному бою: частныя сшибки должны были вскорѣ уступить мѣсто общимъ, кровавымъ битвамъ. Гагки-Паша успѣлъ соединить около Арзерума до шестидесяти тысячъ пѣхоты и конницы. Изъ нихъ двадцать тысячъ при двадцати орудіяхъ, подкрѣпивъ отрядъ Кучукъ-Паши, предназначались, вмѣстѣ съ нимъ, къ движенію на Ахалцыхъ. Главное движеніе должно было обратиться на Карсъ, чрезъ Гумры. Непріятель всячески старался побудить къ возстанію покоренныя нами области, но мало успѣлъ въ томъ; Русскіе успѣли пріобрѣсть полную довѣренность жителей и заслужить признательность ихъ; безплодны были и старанія возстановить противъ насъ Персію. Шахъ еще колебался въ своей рѣшимости, но Аббасъ-Мирза, поставленный Графомъ Эриванскимъ между войною и безусловною покорностію, избралъ послѣднее. Отвѣтомъ на вышеприведенное письмо была присылка

въ Тифлисъ сына его, Принца Хозрева. Графъ Эриванскій убѣдилъ юнаго Принца согласиться на торжественное доказательство смиренія и покорности: предстать предъ престоломъ Русскаго Царя, съ просьбою о прощеніи. Едва Хозревъ отправился въ Петербургъ, Графъ Эриванскій поспѣшилъ въ походъ, въ увѣренности, что Аббасъ-Мирза, до возвращенія Хозрева, удержитъ стремленіе Шаха. Побѣды надъ Турками вскорѣ заставили Персію измѣнить свои враждебныя намѣренія.

Оставивъ для охраненія Закавказья, со стороны Турціи, около двѣнадцати тысячъ и столько же для защиты со стороны Персіи, Главнокомандующій съ остальными войсками, составлявшими не болѣе 16,000 человѣкъ, двинулся въ путь битвъ, для него — путь побѣдъ. Главная квартира дѣйствующей арміи выступивъ 17-го Маія, 19-го была уже близь Ахалкалаки, а 22-го приближалась къ Ардагану. Носились слухи, что Сераскиръ съ пятидесятитысячною арміею стоитъ подъ Арзерумомъ и отправивъ особенный корпусъ на Гурію и Баязетъ, направляетъ болѣе двадцати тысячъ къ Ардагану. Мая 24-го Русскій Главнокомандующій былъ уже въ Ардаганѣ. Онъ успѣлъ развлечь вниманіе непріятеля, который совершенно растерялся въ движеніяхъ Русскихъ корпусовъ и отрядовъ. Ахалцыхъ, Ардаганъ и Карсъ, огражденные съ прибы-

тіемъ Графа Эриванскаго, готовы были къ смѣлому отпору непріятелямъ. Турки, оставляя уже всѣ частныя предпріятія, поспѣшно стали собираться на дорогѣ Арзерумской, когда дѣйствующія войска наши вполнѣ соединились при Котанлы, на дорогѣ изъ Карса въ Арзерумъ, по ту сторону Ардагана; здѣсь, Іюня 10-го, Графъ Эриванскій сдѣлалъ общій смотръ войскъ. Въ дѣйствующей арміи оказалось около 18,000 челов. (12,340 пѣхоты и 5,570 кавалеріи), въ томъ числѣ 4 новобранные Мусульманскіе полка (2,000 человѣкъ). Пушекъ при арміи было до 70. Русскіе стояли у Котанлы, на рубежѣ прошлогоднихъ завоеваній, въ тридцати верстахъ отъ Саганлукскаго хребта.

Саганлукскій (то есть, Луковый) хребетъ, преграждавшій намъ путь, составляетъ одну изъ горныхъ цѣпей, ограничивающихъ Арзерумскій пашалыкъ, столь высокую, что снѣгъ тамъ не таетъ и въ Августѣ; дорога отъ Котанлы здѣсь раздвоилась, идя влѣво на Меджингерчь, вправо - на Зевинъ. Влѣво, при Милли-Дюзѣ, въ неприступныхъ оврагахъ Ханъ-суи, сталъ укрѣпленнымъ лагеремъ Гагки-Паша, не съ пятидесятью тысячами, какъ говорили, но съ двадцатью тысячами войска, какъ оказалось. Надобно было обойдти его вправо и предупредить соединеніе его съ самимъ Сераскиромъ, спѣшившимъ по Зевинской дорогѣ, изъ Арзерума.

Немедленно заняли вниманіе Гагки-Паши, и вскорѣ онъ съ изумленіемъ услышалъ, что пока бился съ малыми отрядами Русскихъ, главное ихъ войско перешло Саганлукъ и отрѣзало его отъ Сераскира. «Откуда взялось ваше войско? Съ неба-ль упало, или изъ земли выросло?» говорилъ одинъ плѣнный; такъ скрытно и тихо перебрались войска за Саганлукъ, со всѣми обозами и артиллеріей. Гагки-Паша спѣшилъ еще сильнѣе укрѣпиться, зная, что только съ тыла, въ случаѣ разбитія Сераскира, возможенъ былъ подступъ къ нему. Между тѣмъ, 16 Іюня, одинъ изъ отрядовъ его, лишь только осмѣлился оставить лагерь, для поданія помощи Сераскиру, былъ разбитъ Русскими.

Сераскиръ приближался, и 18-го Іюня перешедшее за Саганлукъ Русское войско двинулось въ дѣло, по видимому, отчаянное. «Теперь корпусъ мой похожъ на корабль; я отрубилъ якорь и пускаюсь въ море, неоставляя себѣ обратнаго пути!» сказалъ герой Эриванскій. Гагки-Паша могъ ударить въ Закавказье, къ Карсу, въ тылъ Русскимъ, пока Сераскиръ готовился подавить насъ тяжестью силы. Послѣдствія показали, какъ вѣрны были соображенія и разсчетъ Русскаго Главнокомандующаго.

Гагки-Паша не трогался съ мѣста, выславъ только новый отрядъ; его разбили утромъ 19-го Іюня; вскорѣ явились полки Сераскира съ одной, полки

Гагки-Паши съ другой стороны; ихъ отбросили, и быстрымъ переходомъ ударили на главное войско Сераскира, стоявшее близъ с. Каинлы. Старикъ только что хотѣлъ было укрѣпляться, и готовилъ лагерь, поджидая еще къ вечеру восьмнадцати тысячъ войска. «Я покажу ему,» сказалъ Графъ Эриванскій, услышавъ о томъ: «что въ присутствіи Русскихъ войскъ, это не такъ легко сдѣлать, особливо, когда у меня пять тысячъ кавалеріи.» Русскія войска двинулись противу Сераскира тремя колоннами. Первая, подъ начальствомъ Генерала Муравьева, имѣла приказаніе обходить лѣвый флангъ непріятельской позиціи, а вторая, подъ начальствомъ Генерала Панкратьева, должна была обходить правый флангъ; третьей колоннѣ, состоявшей изъ всей кавалеріи, регулярной и иррегулярной, подъ начальствомъ Генерала Раевскаго, велѣно было стать въ центрѣ, и какъ скоро обходящая фланги пѣхота произведетъ въ непріятелѣ замѣшательство, — быстро атаковать его и преслѣдовать. Движеніе сіе увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ: быстрый обходъ фланговъ привелъ Турковъ въ смятеніе. Страхъ, при неожиданномъ появленіи Русскихъ, былъ такъ великъ, что войско Сераскира чрезъ нѣсколько минутъ предалось уже бѣгству; артиллерія Турецкая бѣжала, не смѣя остановиться, и выстрѣлить въ преслѣдующихъ изъ заряженныхъ пушекъ.

лагерь, двѣнатцать пушекъ, два знамя, обозы, хлѣбъ, достались намъ. Сераскиръ едва успѣлъ ускакать, сопровождаемый двумя всадниками. Бѣгущіе войски его преслѣдуемы были нашими до ночи, и отброшены за хребетъ Саганлукскій.

Здѣсь Богъ чудесно спасъ жизнь Русскаго Полководца. Графъ Эриванскій и свита его стояли на кровлѣ одного зданія въ Зевинѣ, незная, что внизу хранился порохъ. Едва Графъ успѣлъ сойти и отъѣхать отсюда, зданіе — взлетѣло на воздухъ.

Совершенное пораженіе Сераскира доставило полную возможность атаковать съ успѣхомъ Гагки-Пашу, которому, по занятіи Зевинской долины, Главнокомандующій сталъ въ тылъ. Отсюда до лагеря Паши надлежало пройдти верстъ пятнатцать по самой трудной дорогѣ, поднимающейся на высокій хребетъ и пересѣкаемой множествомъ глубокихъ овраговъ. Графъ Паскевичъ Эриванскій рѣшился напасть на Гагки-Пашу ни мало не медля, и 20 Іюня, съ разсвѣтомъ, выступивъ въ походъ, въ 9 часовъ утра остановился на высотахъ въ тылу непріятельскаго лагеря, на разстояніи трехъ верстъ отъ него.

Лагерь Гагки-Паши казался спокойнымъ, но едва Турки узнали о своемъ опасномъ положеніи, общее уныніе распространилось въ станѣ ихъ. Гагки-Паша, видя себя отрѣзаннымъ отъ всякаго со-

общенія съ Арзерумомъ, лишенный надежды на помощь Сераскира, просилъ пощады. «*Безъ всякихъ условій положить оружіе*» — было отзывомъ Графа Паскевича. Лишъ только посланный отъѣхалъ съ отвѣтомъ, Турки открыли огонь со стороны Милли-Дюзе. Это двусмысленное поведеніе непріятельскихъ войскъ, заставило Графа Паскевича, тотчасъ двинуть колонны на приступъ. Турки, увидя Русскихъ, готовыхъ на битву, бросились бѣжать изъ лагеря, въ паническомъ страхѣ. Русскіе войска пустились въ атаку, преслѣдуя и поражая непріятеля. Самъ Гагки-Паша былъ захваченъ. Подполковникъ Верзилинъ съ казаками настигъ его въ лѣсу, и взялъ въ плѣнъ.

Вскорѣ представили его Графу Эриванскому. Гагки-Паша, присѣвъ на колѣни по восточному обычаю, отдалъ свою саблю. «Судьба войны непостоянна,» сказалъ Турецкій военачальникъ. «За нѣсколько минутъ я повелѣвалъ двадцатью тысячами войска; теперь я плѣнникъ! Но между нами, христіанскій вождь, имя твое славится высокими качествами, и говорятъ, что ты умѣешь побѣждать и быть великодушнымъ: послѣдняго надѣюсь и для себя.» Свободный видъ и глубокое чувство, съ которымъ были произнесены сіи слова, тронули всѣхъ. Главнокомандующій поспѣшилъ обласкать Гагки-Пашу, и увѣрилъ его въ милосердіи Госу-

дарЯ, обѣщая сохранить къ нему все вниманіе, приличное его сану. Ему подали кофе и трубку. Успокоенный ласковымъ пріемомъ и чрезвычайною вѣжливостью со стороны всѣхъ офицеровъ, Гагки-Паша неуклонялся отъ разговоровъ. Разсуждая о несчастномъ для себя дѣлѣ, онъ между прочимъ говорилъ: «Я умѣлъ-бы умереть на мѣстѣ, но удержать буйныя толпы — было не въ моей власти. Вы отрѣзали у насъ почти всѣ пути, и мнѣ оставалось свободное отступленіе только на Карсъ; но тамъ попалъ бы я опять между двухъ огней. Сераскиръ обманулъ меня, обѣщавъ соединиться со мною двумя днями ранѣе. Азіятская война мнѣ хорошо извѣстна, и другаго Гагки-Паши не найдутъ.»—У него просили человѣка, для указанія намъ запасныхъ магазиновъ продовольствія, Милли-Дюзскаго лагеря. «Избавьте меня отъ тяжкаго униженія, отвѣчалъ Паша, вы сами найдете ихъ.»

«Предпріятіе мое атаковать Сераскира было единственнымъ и необходимымъ условіемъ будущихъ успѣховъ, — писалъ Графъ Паскевичъ въ рапортѣ своемъ Государю Императору (*), — «еслибъ я пропустилъ одинъ день: то корпусъ его могъ бы соединиться съ Гагки-Пашею и тогда я былъ бы атакованъ пятидесятитысячною арміею

(*) Отъ 23 Іюня 1829 года. Лагерь при с. Ардосѣ.

съ трехъ сторонъ: съ фронта, съ фланговъ и съ тыла, и подвергся бы опасности; но, съ благословеніемъ Всевышняго, я отвелъ грозу, мнѣ уготованную.»

Немного найдется примѣровъ столь полнаго и совершеннаго успѣха, какой пріобрѣли Русскія войска въ два дня, 19-го и 20-го Іюня. Побѣды сіи были тѣмъ важнѣе и драгоцѣннѣе, что были куплены самымъ малымъ пролитіемъ крови. Потеря наша, убитыми, ранеными и оконтуженными, не превосходила ста человѣкъ, между тѣмъ, какъ войски наши, съ небольшимъ въ сутки, перейдя около 60-ти верстъ, поразили Азіятско-Турецкую армію, предводимую знаменитыми сановниками Порты; одного изъ нихъ взяли въ плѣнъ, вмѣстѣ съ двумя второстепенными пашами; завладѣли двумя лагерями, и въ числѣ ихъ—однимъ укрѣпленнымъ; отбили всю бывшую при непріятельскихъ войскахъ артиллерію, 28 пушекъ и мортиръ; взяли около двухъ тысячъ плѣнныхъ, девятнадцать знаменъ и до трехъ тысячъ палатокъ, съ множествомъ продовольствія и артиллерійскихъ запасовъ. Разбитый непріятель бѣжалъ въ безпорядкѣ; пѣхота и конница его, раздѣлясь на малыя толпы, спѣшили только спасти себя. (*)

(*) Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіятской Турціи въ 1828-мъ и 1829-мъ годахъ, Полковника Ушакова.

25-го Іюня, войски предводительствуемыя Графомъ Эриванскимъ, торжествовали день рожденія Государя Императора и побѣду, подъ стѣнами крѣпости Гассанъ-Кале (древняго Өеодосіополя), ключа Арзерумскаго, захваченнаго летучими отрядами. — «Товарищи, говорилъ между прочимъ въ приказѣ своемъ (*), въ этотъ день, знаменитый ихъ вождь: для васъ открытъ теперь путь въ нѣдра тѣхъ странъ Азіи, гдѣ двѣ тысячи лѣтъ живетъ слава побѣдъ великаго Рима. Идите туда радостно, достойные Римлянъ воины! Услышавъ приближеніе ваше, древняя слава станетъ вамъ въ срѣтеніе, а позднее потомство, съ воспоминаніемъ Римскихъ побѣдъ въ Азіи, соединитъ и ваше доблестное имя.»

Покореніе Арзерума было уже приготовлено. Но никто въ Русскомъ лагерѣ, кромѣ самаго Главнокомандующаго не зналъ, что Арзерумъ сдается, что Сераскиръ потерялъ уже волю, и что только нѣсколько мусульманскихъ начальниковъ еще удерживаютъ главный городъ Азіятской Турціи отъ явной покорности. Сераскиръ, съ трепетомъ ожидая скораго появленія Русскихъ, хотѣлъ бѣжать; его не выпускали. «Дѣлайте, что хотите,» говорилъ несчастный старецъ, «но я и паши мои не будемъ свидѣтелями вашего несчастія и оставимъ городъ.»

(*) № 168-й.

—«Нѣтъ!» отвѣчали ему, «ты и паши твои въ дни мира и спокойствія были хранителями нашими, и теперь, въ минуты бѣдствія, вы должны раздѣлить нашъ жребій.»

На пути къ Гассанъ-Кале представили Графу Эриванскому схваченнаго гонца отъ Ахмета-Паши, правителя Аджарскаго; онъ посланъ былъ къ Гагки-Пашѣ, съ извѣстіемъ, что Ахметъ еще разъ хочетъ напасть на Ахалцыхъ. Гонецъ немедленно отправленъ обратно, съ слѣдующимъ письмомъ Графа Паскевича:

«Ахметъ-Бекъ! Письмо ваше къ Гагки-Пашѣ получилъ я, по праву побѣдителя. Храбрый соотечественникъ вашъ — теперь Русскій плѣнникъ. Избавляя его отъ непріятнаго чувства писать о своемъ положеніи, беру на себя трудъ извѣстить васъ, что 19-го числа Сераскиръ, съ арміею изъ тридцати тысячъ человѣкъ, разбитъ нами и переброшенъ черезъ Саганлукскія горы, а 20-го числа равномѣрно нанесено пораженіе двадцатитысячному корпусу Гагки-Паши, который и самъ не избѣгнулъ плѣна. У нихъ обоихъ отнята вся артиллерія и всѣ магазины. Побѣдоносныя войска наши идутъ къ Арзеруму – искать подъ стѣнами его новой славы. Измѣряйте послѣ того возможность вашихъ успѣховъ.»

Арзерумъ покорился вечеромъ 27-го Іюня. Овладѣніе имъ конечно можетъ казаться чудеснымъ, по

легкости и внезапности, какими сопровождалось покореніе сего знаменитаго города, бывшаго опорою могущества Порты въ Азіи. Должно было соединить особенную ловкость дипломатики съ военными распоряженіями, для покоренія Арзерума, даже и послѣ счастливыхъ успѣховъ при Зевинѣ и Милли-Дюзѣ.

Построенный во времена Византійскихъ Императоровъ, заключая въ окружности шести верстъ, до ста тысячъ жителей, средоточіе управленія и торговли Азіятской Турціи, мѣсто сообщенія между Курдистаномъ, Персіею и Константинополемъ, укрѣпленный, защищаемый полутораста пушками, снабженный обильными запасами, магазинами и арсеналомъ, Арзерумъ — могъ еще дорого стоить намъ.

Пока Турки вели тайно переговоры о сдачѣ Арзерума, въ Русскомъ лагерѣ при Гассанъ-Кале, 25 Іюня, послѣ полудня, все предавалось живому веселью и отдыху. Генералы и высшіе офицеры обѣдали у Главнокомандующаго; похода никто не предвидѣлъ. По окончаніи обѣденнаго стола, Графъ Эриванскій, къ изумленію всѣхъ присутствовавшихъ, объявилъ, что черезъ часъ — все войско должно двинуться впередъ. Приказанія о порядкѣ марша тутъ же были отданы. Вскорѣ засуетился весь лагерь; палатки мало по малу начали рѣдѣть, и все-

общая заботливость заступила мѣсто тишины. Въ пять часовъ по полудни, всѣ войски тронулись съ мѣста, на легкѣ, безъ палатокъ, съ четырехъ-дневнымъ запасомъ провіанта въ ранцахъ. Черезъ двадцать верстъ сдѣланъ былъ привалъ; на другой день походъ начался въ семь часовъ утра; около полудня Русскіе стали предъ Арзерумомъ.

Иные изъ жителей еще хотѣли защищаться; другіе, и большая часть, требовали покорности и спасенія; съ укрѣпленій производилась безпорядочная стрѣльба. Русскіе не отвѣчали на нее. Наступила ночь. Рано утромъ, среди волненія и буйныхъ споровъ, между жителями, Князь Бековичъ-Черкасскій явился въ городѣ: онъ вручилъ письмо Графа Эривана Эриванскаго Сераскиру, сидѣвшему среди главныхъ своихъ сановниковъ: пощада, но плѣнъ и требованіе немедленной покорности, составляли содержаніе письма. При семъ рѣшительномъ требованіи, поразившемъ внезапностію, Сераскиръ, за нѣсколько дней—верховный вождь сильной арміи и почти самовластный повелитель въ Азіятской Турціи, заплакалъ, и могъ отвѣчать только несвязными словами. Турки еще колебались и время проходило. Въ третьемъ часу по полудни, 27 Іюня, въ день Полтавской битвы, за сто двадцать лѣтъ уничтожившей славу Карла XII, Русское войско съ музыкою и барабаннымъ боемъ заняло Топъ-дагъ, укрѣплен-

ную высоту, откуда бѣжали Турки, и которая господствуетъ надъ Арзерумомъ, будучи вровень съ Арзерумскою цитаделью и отстоя отъ ней на восемь сотъ саженъ, а отъ предмѣстія на триста. Нѣсколько выстрѣловъ заставили умолкнуть и разбѣжаться Турковъ, стрѣлявшихъ въ Русскихъ. Громъ орудій, музыка и барабаны, грозный видъ Русскихъ полковъ на высотахъ Топъ-Дага заставили ускорить переговорами.

Въ пять часовъ вечеромъ Русскіе пошли въ городъ; избранные чиновники положили передъ Русскимъ вождемъ городскіе ключи, на укрѣпленіяхъ Топъ-Дага. Генералъ-Маіоръ Панкратьевъ велъ полки наши по извилистымъ улицамъ города. Жители всѣхъ возрастовъ и дѣти толпились съ любопытствомъ по сторонамъ; женщины, съ опущенными покрывалами, смотрѣли съ кровель домовъ и бросали цвѣты; изъ домовъ выносили и предлагали побѣдителямъ молоко, медъ, плоды и хлѣбъ.

Въ половинѣ седьмаго увидѣли съ Топъ-Дага Русское знамя, развѣвающееся на стѣнахъ Арзерумской цитадели. Генералъ Панкратьевъ отправился потомъ въ жилище Сераскира. Старикъ сидѣлъ въ глубокой горести; съ нимъ обошлись вѣжливо и съ уваженіемъ, оставили караулъ при домѣ его, и объявили, что отнынѣ онъ долженъ повиноваться волѣ Русскаго Главнокомандующаго. «Да будетъ такъ!»

отвѣчалъ Сераскиръ, «если то угодно судьбѣ.» Онъ немедленно отдалъ свой сераскирскій жезлъ, бунчуки, знамена.

Іюля 7 было отправлено Русскими въ Арзерумѣ, при громѣ пушекъ, торжественное молебствіе за славныя побѣды. Никогда еще Русское оружіе не достигало на востокѣ до столь отдаленныхъ предѣловъ, и со времени владычества Мусульманъ въ Азіи, Арзерумъ въ первый разъ былъ покоренъ войсками христіанскими.

Въ то время, какъ главныя наши силы пожинали новые лавры побѣдъ на снѣжныхъ вершинахъ Саганлука, Баязетъ выдержалъ сильный двухъ-дневный приступъ противъ многочисленнаго отряда непріятелей, подъ начальствомъ Ванскаго Паши. Первое нападеніе произведено Турками, 20-го Іюня, утромъ. Не смотря на мужество гарнизона, они успѣли въ этотъ день овладѣть одною батареею, нѣсколько разъ переходившею отъ однихъ къ другимъ. На слѣдующій день непріятель возобновилъ свои усилія. Бой былъ жестокой: раненые офицеры и Генералъ выходили снова на батареи, послѣ перевязки своихъ ранъ. Почти четвертая часть гарнизона была перебита и переранена. Казалось, не было спасенія: но неколебимое мужество наконецъ восторжествовало надъ отчаянною храбростію. Въ половинѣ дня непріятель отступилъ, потерявъ до

двухъ тысячъ убитыми и ранеными. Нашъ уронъ былъ впятеро менѣе. Генералъ-Маіоръ Панютинъ, столь мужественно содѣйствовавшій Генералъ-Маіору Попову въ защитѣ Баязета, былъ раненъ. Объ упорствѣ непріятеля въ приступѣ можно судить потому, что въ полторы сутки, здѣсь издержано осажденными болѣе ста двадцати тысячъ патроновъ и сдѣлано было до 1,500 пушечныхъ выстрѣловъ.

Главнокомандующій, предвидя скорое окончаніе войны, не хотѣлъ уже начинать новыхъ предпріятій. Цѣль войны была достигнута. Распространивъ завоеванія до предѣловъ Требизонта, надобно было удержать за собою всю обширность покоренныхъ шести областей; съ малымъ числомъ войскъ у Графа Эриванскаго, это было гораздо труднѣе самыхъ побѣдъ и завоеваній. Покореніе Требизонта представилось рѣшительно невозможнымъ, по непроходимости тамошнихъ горныхъ путей и при отчаянной защитѣ полудикихъ Лазовъ; орды сіи, какъ и Курды, объявили себя непримиримыми врагами христіанъ и Русскихъ, и не соглашались ни на какой договоръ. Измѣна и изувѣрство безпрерывно волновали жителей завоеванныхъ мѣстъ и возставляли ихъ противъ насъ. Каждый шагъ требовалъ особенной осторожности, и уступавшіе непреодолимому стремленію и силѣ побѣди-

телей, туземцы, тѣмъ упорнѣе отстаивали потомъ каждый утесъ, каждый камень, за которымъ могъ укрыться Курдистанскій или Турецкій стрѣлокъ и наѣздникъ.

Четвертаго Іюля покорилась Русскимъ крѣпость Хнисъ; отрядъ храбраго Бурцова занялъ Байбуртъ, гдѣ надлежало сосредоточить дѣйствія на Требизонтъ и многочисленныя племена Лазовъ. Въ экспедиціи на селеніе Хартъ, Бурцовъ былъ смертельно раненъ и скончался на пути побѣдъ. Самъ Графъ Эриванскій двинулся отмстить за лишеніе добраго сподвижника. Двѣнадцати-тысячный корпусъ непріятельскій заплатилъ уничтоженіемъ своимъ за дерзость сопротивленія. Между тѣмъ Русскіе сражались съ Курдами близъ Хниса и Баязета, бились съ Аджарцами близъ Карса и Ардагана, заняли Мушъ, укрощали мятежную Гурію. Отъ Байбурта наши войски перешли къ Гюмишъ-Хане, важному мѣсту на юго-западъ отъ Требизонта; Греческій Митрополитъ и духовенство здѣсь встрѣтили Русскихъ со слезами радости. Движеніе къ Сивасу и Требизонту обезопасило Арзерумъ. При оставленіи Байбурта, Русскіе взорвали тамошнюю крѣпость; мѣра сія была необходимою. Непріятель собиралъ новыя ополченія. Тысячи Лазовъ и Курдовъ являлись отвсюду въ Байбуртъ. Это было поводомъ вторичнаго похода на Байбуртъ, увѣнчан-

наго полнымъ успѣхомъ, и кончившагося истребленіемъ несчастнаго города. Новый Сераскиръ, Османъ-Хазындаръ-Оглы, паша Требизонтскій, пожалованный въ санъ Сераскира Арзерумскаго, получилъ уже въ то время извѣстія о мирѣ съ Россіею, но спѣшилъ еще разъ дать битву. Понесенное имъ вновь пораженіе заставило его нескрывать болѣе мира. Главная квартира Турковъ была тогда въ Гюмишъ-Хане, а паша въ селеніи Урушлы, въ 25-ти верстахъ за Байбуртомъ. Сюда прибылъ вѣстникъ мира, Штабсъ-Капитанъ Дюгамель, пріѣхавшій черезъ Самсунъ и Требизонтъ (*). Сто однимъ выстрѣломъ возвѣщено было въ Русскомъ лагерѣ радостное извѣстіе войску.

«Надобно было видѣть, говоритъ свидѣтель этого дня (**), общій восторгъ. Черезъ четверть часа весь лагерь стоялъ въ рядахъ; офицеры спѣшили принесть поздравленіе Главнокомандующему, и привѣтствовали другъ друга, обнимаясь съ тѣмъ искреннимъ чувствомъ, какое рѣдко можно встрѣтить въ быту общежитія. Гордясь стяжанною славою,

---

(*) Другой посланный съ симъ извѣстіемъ Графомъ Дибичемъ, адъютантъ его, Ротмистръ Могучій, отправился моремъ, но не былъ допущенъ Турками къ выходу на берегъ у Требизонта.

(**) Полковникъ Ушаковъ, въ Исторіи военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи.

воины, неукротимые въ бою, съ единодушнымъ участіемъ радовались наступившему миру, которымъ такъ рѣдко пользуются войска наши въ отдаленныхъ предѣлахъ Кавказскихъ.»

Четвертаго Октября Графъ Паскевичъ возвратился въ Арзерумъ; пятаго, войски пошли въ обратный походъ; пятнадцатаго самъ Главнокомандующій отправился въ Грузію. Въ Меджингерчѣ, гдѣ за четыре мѣсяца передъ тѣмъ, Саганлукъ огласился побѣдою, Графъ Эриванскій получилъ отъ Монарха высокую награду: — званіе Фельдмаршала. За подвиги на Саганлукѣ, и завоеваніе Арзерума, — ему пожалованы орденъ Георгія первой степени и алмазные знаки ордена Святаго Андрея Первозваннаго.

Вторая кампанія Графа Эриванскаго представила слѣдствія неменѣе блистательныя и славныя, какъ и первая, прошлогодняя. Русскіе въ 1829 году перешли почти шесть сотъ верстъ отъ границы Россіи до Требизонта. Въ четыре мѣсяца уничтожена многочисленная непріятельскаяармія, взяты нѣсколько укрѣпленныхъ лагерей, четыре крѣпости и самая резиденція Сераскира, захваченнаго въ плѣнъ вмѣстѣ съ знатнѣйшими сановниками. Русскимъ достались 262 пушки, 65 знаменъ, 10 бунчуковъ, жезлъ Сераскира; плѣнныхъ не считали. Вся потеря въ Русской азіятской арміи простиралась до

3,900 человѣкъ, считая въ томъ числѣ около тысячи умершихъ отъ чумы. (*)

Обратимся теперь къ окончательнымъ событіямъ въ Европейской Турціи, увѣнчавшимъ походъ 1829 года.

(*) Мы лишь вкратцѣ описали, какъ сказано выше, главныя событія Азіятской кампаніи 1829 года, только для общей связи и для показанія вліянія ихъ на успѣшное окончаніе войны. Подробности сего достопамятнаго похода изображены въ превосходномъ сочиненіи Г-на Ушакова.

ГЛАВА XVIII.

Народное волненіе въ Константинополѣ, по случаю приближенія Русской арміи. — Открытіе переговоровъ о мирѣ въ главной квартирѣ Русской арміи. — Заключеніе мира. — Ратификація трактата. — Возмущеніе жителей Демотики. — Непріязненныя дѣйствія Паши Скодрійскаго. — Движеніе Турковъ изъ Никополя на кр. Турно.

Паденіе Адріанополя и Арзерума, и высадка Русскаго отряда при Иніадѣ, произвели въ жителяхъ Константинополя и въ Министерствѣ Оттоманской Порты сильное впечатлѣніе; въ тоже время блокада Дарданеллъ, лишивъ Константинополь подвоза жизненныхъ припасовъ, угрожала голодомъ столицѣ Султана. Встревоженные жители сбирались толпами, съ отчаяніемъ на лицахъ; на площадяхъ слышались мятежные крики. Волненіе народное усиливалось; но въ это самое время великодушіе побѣдителей готово было успокоить побѣжденныхъ.

Еще въ началѣ Августа прибылъ въ Константинополь Прусскій Генералъ Мюффлингъ, посланный туда Королемъ Прусскимъ, съ согласія Государя Императора, съ тою цѣлію, чтобы увѣрить Порту въ готовности Россійскаго Императора къ открытію переговоровъ о мирѣ, если сама Порта не положитъ тому препятствій (*). Порта убѣждаясь въ гибельныхъ послѣдствіяхъ дальнѣйшаго сопротивленія Русскимъ, положеніемъ дѣлъ своихъ, и въ особенности представленіями иностранныхъ пословъ, и совѣщаніемъ съ Генераломъ Мюффлингомъ, согласилась начать мирные переговоры и послала въ главную квартиру двухъ своихъ сановниковъ. Самъ Султанъ уполномочилъ ихъ для вступленія въ переговоры о заключеніи мира.

16-го Августа прибыли въ Адріанополь Тефтердаръ-Мехметъ-Садикъ-Эффенди и Абдулъ-Кадиръ-Бей, имѣвшій почетное званіе Кади-Аскера Анатоліи. Графъ Дибичъ легко могъ заключить миръ въ самыхъ стѣнахъ древней Византіи, но онъ не увлекся славою покорителя Константинополя, руководствуясь правилами своего Монарха и подчиняя чувствованіямъ человѣколюбія всѣ другія уваженія; а потому, 18 Августа, и открыты были предварительные переговоры о мирѣ. При посѣщеніи Главнокомандующаго, Турецкіе уполномо-

(*) Сѣв. Пчела 1829 года № 124.

ченные распространились, въ выраженіяхъ самыхъ убѣдительныхъ, объ искреннемъ желаніи Порты положить конецъ непріязненнымъ дѣйствіямъ, изъявляя притомъ полную и справедливую ея признательность къ великодушной снисходительности Государя Императора. При самомъ открытіи переговоровъ, встрѣтились нѣкоторыя недоразумѣнія. Турецкіе сановники, по предметамъ особенно важнымъ, не смѣя брать на себя отвѣтственности, отнеслись въ Константинополь, испрашивая разрѣшенія Султана, а потому и предстоялъ вопросъ, ожидать ли въ Адріанополѣ окончанія ихъ переговоровъ, или двинуться къ Константинополю для подкрѣпленія требованій нашихъ. Сколько ни увлекательна была мысль — водрузить знамена Русскія на стѣнахъ столицы древняго міра, но Главнокомандующій зналъ, что волненіе умовъ, господствовавшее въ Константинополѣ, угрожало переворотомъ въ столицѣ Оттоманской Имперіи, и опасностію самой жизни Султана; зналъ и великодушныя чувства Государя Императора, искавшаго не гибели противника, но прочнаго, на уваженіи правъ народныхъ и обоюдныхъ выгодахъ основаннаго мира, — и остался въ Адріанополѣ.

Переговоры продолжались, веденные уже прибывшими по Высочайшему назначенію въ главную квартиру, Генералъ-Адъютантомъ Гра-

фомъ Орловымъ и Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Паленомъ, и вскорѣ были окончены. $^{2}/_{14}$ Сентября, въ памятный день вступленія Наполеона въ Москву, заключенъ славный миръ, почти въ виду Константинополя, съ Портою Оттоманскою. Главнокомандующій немедленно приказалъ войскамъ ввѣренной ему арміи и флоту прекратить всѣ военныя дѣйствія, и поспѣшилъ увѣдомить Графа Паскевича о заключеніи мира. (*) Съ извѣстіемъ симъ, какъ сказано выше, посланы были два офицера: моремъ изъ Варны въ Требизонтъ, адъютантъ Главнокомандующаго, Ротмистръ Могучій; сухимъ путемъ, чрезъ Константинополь, Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Штабсъ-Капатанъ Дюгамель. Послѣднему приказано было, по прибытіи въ Константинополь, ѣхать въ дальнѣйшій путь не прежде, какъ послѣ ратификаціи Портою мирнаго трактата. Въ ожиданіи сего, Дюгамель болѣе десяти дней прожилъ въ Константинополѣ. Порта медлила, подъ разными предлогами откладая ратификацію. Она вѣроятно, надѣялась на какое нибудь благопріятное обстоятельство, которое могло бы измѣнить взаимное положеніе воюющихъ сторонъ. Хитрость Турковъ не имѣла успѣха. Графъ Дибичъ угрожалъ наступательнымъ дви-

(*) Карта расположенія арміи въ Румеліи, при заключеніи мира съ Портою № II.

КАРТА

Расположенія Россійской ИМПЕРАТОРСКОЙ арміи

въ Румиліи,

при заключеніи мира съ Портою.

Къ Турецкой войнѣ 1828г. и 1829г. — № II.

женіемъ на Константинополь, если Порта немедленно не утвердитъ Адріанопольскаго договора. Султанъ согласился (*).

Подробности переговоровъ, веденныхъ въ Русской главной квартирѣ, слѣдующія: когда они приходили къ концу, статья объ удовлетвореніяхъ встрѣтила затрудненіе. Турецкіе полномочные, не взирая на то, что въ инструкціяхъ имъ дана была въ семъ отношеніи достаточная власть, хотѣли испросить новыя повелѣнія. Русскій Главнокомандующій предоставилъ имъ для сего, отъ 8-го Сентября н. ст., пятидневный срокъ, объявивъ, что если сей срокъ пройдетъ безъ успѣха, то Русскіе должны будутъ возобновить непріятельскія дѣйствія; для готовности къ выполненію сей мѣры, авангарду нашему приказано было сдѣлать движеніе впередъ. При первой вѣсти о томъ, смятеніе снова распространилось въ столицѣ Турціи. Порта увидѣла всю крайность своего положенія. Рейсъ-Эфенди пригласилъ обоихъ пословъ, Французскаго и Англійскаго, и Прусскаго посланника Ройера, на конференцію, для испрошенія совѣта ихъ въ настоящихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Они единогласно представляли необходимость скорѣе подписать миръ, видя въ семъ един-

(*) Изъ Записокъ Русскаго офицера. Рус. Инв. 1845 года № 77.

ственное средство къ спасенію Оттоманскаго Государства. Министры Порты сами убѣдились въ сей необходимости, и просили, чтобы одинъ изъ трехъ присутствовавшихъ пословъ отправился въ Русскую главную квартиру, для засвидѣтельствованія готовности Порты согласиться на всѣ мирныя условія, и къ отвращенію дальнѣйшаго движенія Русской арміи къ Константинополю. Послы уклонились отъ сего, не имѣя права дѣйствовать въ качествѣ личныхъ посредниковъ. Но Турецкіе Министры, подкрѣпляемые послами Англійскимъ и Французскимъ, настоятельно убѣждали Прусскаго посланника взять на себя эту обязанность и тѣмъ довершить дѣло, начатое Генераломъ Мюффлингомъ. (*) Ройеръ также уклонялся отъ сего порученія, ибо цѣль Пруссіи и принятая ею въ настоящихъ обстоятельствахъ обязанность были уже исполнены начатіемъ мирныхъ переговоровъ. Тѣмъ не менѣе самъ Султанъ, угрожаемый увеличивавшеюся опасностію, приказалъ письменно склонить Прусскаго посланника къ поѣздкѣ въ главную квартиру нашу. Ройеръ принужденъ былъ наконецъ уступить убѣжденіямъ симъ, тѣмъ болѣе, что оба посла вновь соединили просьбы свои съ

(*) Генералъ Мюффлингъ, окончивъ возложенное на него порученіе, выѣхалъ обратно изъ Константинополя 5 Сентября н. ст.

приглашеніемъ Порты и вручили ему письма ихъ къ Графу Дибичу. 9-го Сентября н. ст. Ройеръ отправился въ Родосто и поѣхалъ оттуда верьхомъ въ Адріанополь, куда прибылъ 11-го н. ст. вечеромъ (*). Главнокомандующій Русской арміи принялъ его радушно, какъ представителя союзной и дружественной Державы. Убѣждаясь представленіями Ройера и письмомъ Французскаго и Англійскаго посланниковъ: «что дальнѣйшее движеніе Русской арміи на Константинополь влечетъ къ паденію Оттоманскую Имперію», Графъ Дибичъ приказалъ остановить движеніе войскъ, въ полной увѣренности, что Турецкіе уполномоченные не будутъ болѣе полагать никакихъ препятствій къ заключенію мира. Послѣ сего посланникъ Ройеръ представилъ Турецкимъ полномочнымъ необходимость согласиться съ справедливыми требованіями Россіи, по власти, предоставленной имъ отъ Султана. Полномочные Порты уже не упорствовали, и миръ между Россіею и Турціей — былъ подписанъ. (**)

(*) Сѣв. Пчела 1829 года № 124.

(**) Въ одномъ Французскомъ журналѣ (J. des Débats) полученномъ въ Адріанополѣ, упрекали Графа Дибича въ нерѣшительности: «Будь Дибичъ, сказано въ сей газетѣ, болѣе отваженъ и менѣе точенъ въ исполненіи данныхъ ему повелѣній, онъ двинулся бы на Константинополь, и донесъ своему Монарху: хоругвь Константина развѣвается на Святой Со-

Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Турціи, спокойствіе еще не совершенно было возстановлено.

Курляндскій уланскій полкъ, подъ командою Генералъ-Маіора Шереметева, долженствовавшій занять 5-го Сентября г. Демотику, встрѣченъ былъ вооруженными жителями, нехотѣвшими впускать его въ городъ.

Генералъ-Маіоръ Шереметевъ, несчитая себя въ правѣ дѣйствовать силою, по прекращеніи военныхъ дѣйствій, донесъ о семъ Главнокомандующему.

Для усмиренія возмутившихся жителей посланы были изъ Адріанополя въ Демотику двѣ бригады 16-й пѣхотной дивизіи съ одною батарейною и одною легкою артиллерійскими ротами, подъ начальствомъ командированнаго, по Высочайшему повелѣнію, въ дѣйствующую армію, Генералъ-Адъютанта Сухозанета, который и исполнилъ порученіе съ успѣхомъ, приведя въ покорность жителей города Демотики, — бывшаго нѣкогда убѣжищемъ

фіи: голова моя—у ногъ Вашихъ.» Графъ Дибичъ, прочитавъ слова сіи, отослалъ журналъ къ исправлявшему въ то время должность Дежурнаго Генерала арміи, Михайловскому-Данилевскому, сдѣлавъ на полѣ слѣдующую отмѣтку карандашемъ: «Не думаю, что воинъ, менѣе отважный, нежели вѣрный своему долгу, достоинъ сожалѣнія. По крайней мѣрѣ я охотно уступаю права на такое сожалѣніе.»

Изъ воспоминанія о Фельдмаршалѣ Графѣ Дибичѣ, Генерала Михайловскаго-Данилевскаго.

Короля Швеціи, Карла XII, послѣ пораженія подъ Полтавою, искавшаго въ Турціи помощи и орудія мести противъ Петра. Между тѣмъ, какъ положеніе Русскихъ войскъ въ Румеліи оставалось по прежнему въ полномъ спокойствіи, и въ томъ же размѣщеніи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ небольшихъ измѣненій, для вѣрнѣйшаго наблюденія за войсками Албанскими, перешедшими еще до заключенія мира отъ Виддина къ Софіи, Начальникъ сихъ войскъ, Мустафа Скодрійскій, возбудилъ сомнѣніе въ Русскихъ. Въ теченіе всей войны, онъ не участвовалъ въ битвахъ, а по прибытіи въ Софію, съ Августа мѣсяца не предпринималъ даже никакого движенія, и вдругъ, въ половинѣ Сентября, вздумалъ, для удобства въ продовольствіи, перемѣстить войска свои къ мѣстамъ, нами занимаемымъ, и уже подвинулъ къ Филиппополю авангардъ, подъ начальствомъ Эминъ-Паши, а Кессе-Мегметъ-Паша бывшій въ с. Гаскіой, между Адріанополемъ и Филиппополемъ, намѣревался слѣдовать чрезъ занятый Русскими войсками городъ Демотику, къ с. Узюнъ-Кюпрю, назначенному для зимованія его войскъ, но занятому нашимъ отрядомъ. Главнокомандующій увидѣлъ по симъ движеніямъ, что Турецкіе военачальники находятся въ явномъ невѣденіи обязанностей своихъ, въ отношеніи къ Русскимъ войскамъ, со времени заключенія мира.—

Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая предупредить всякое недоразумѣніе, могущее нарушить дружелюбное спокойствіе, Графъ Дибичъ немедленно объявилъ, какъ Пашѣ Скодрійскому, такъ и другимъ Пашамъ, что они съ войсками своими не только не должны вступать въ кругъ расположенія нашего, но обязаны, по мирному договору, оставаться въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ застало ихъ извѣстіе о заключеніи мира, и что, въ слѣдствіе того, всякое движеніе Турецкихъ войскъ должно быть неотлагательно остановлено; въ противномъ же случаѣ, Главнокомандующій, вынужденъ будетъ взять мѣры къ предупрежденію всякаго распространенія сихъ движеній. Въ тоже время, для большей предосторожности, Генералъ-Лейтенантъ Ридигеръ, съ командуемымъ имъ корпусомъ, перешелъ отъ Адріанополя къ с. Мустафа Паша (Джезаиръ) и расположился на правомъ берегу р. Марицы, а уланская бригада, подъ командою Генералъ-Маіора Шереметева, переведена изъ Ирепол въ Демотику.

14-го Сентября послано было Турецкимъ военачальникамъ объявленіе Русскаго Главнокомандующаго о немедленномъ прекращеніи движеній; 16-го полученъ уже былъ отвѣтъ, что, по требованію Графа Дибича, Паша Скодрійскій остановилъ передвиженіе своихъ войскъ, вынужденное, какъ извинялся онъ, затрудненіемъ въ продовольствіи, при

долгомъ пребываніи на одномъ мѣстѣ. На другой день, 17-го числа, уполномоченные Оттоманскою Портою объявили о полученіи ими изъ Константинополя ратификаціи мирнаго трактата. 19-го Сентября Генералъ Ридигеръ возвратился съ корпусомъ своимъ къ Адріанополю, а 20-го числа прибыла туда же большая часть войскъ изъ Демотики, гдѣ оставленъ былъ только небольшой отрядъ.

Для большей ясности движенія, предпринятаго Пашею Скодрійскимъ, не излишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ о предварительныхъ его дѣйствіяхъ.

Въ началѣ Августа, при первомъ полученіи извѣстія о силахъ, которыя сосредоточивалъ Паша Скодрійскій, предписано было Генералъ-Адъютанту Киселеву оставить, изъ ввѣренныхъ ему войскъ, необходимое число для прикрытія Валахіи и крѣпости Силистріи, а съ прочими перейдти на правый берегъ Дуная и рѣшительно двинуться противъ войскъ Мустафы-Паши, дабы разсѣять ихъ, и предупредить всякое со стороны ихъ покушеніе. Генералъ-Адъютантъ Киселевъ, по полученіи извѣстія о направленіи Албанцевъ отъ Виддина къ Софіи, двинулъ 31-го Августа отъ города Рахова къ городу Врацѣ, авангардъ свой изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, 8-ми эскадроновъ кавалеріи, и пяти сотъ казаковъ, съ тритцатью орудіями, подъ начальствомъ

Генералъ-Адъютанта Барона Гейсмара. 2-го Сентября авангардъ сей занялъ г. Врацу, а прочія войска, назначенныя Генералъ-Адъютантомъ Киселевымъ для дѣйствія на правомъ берегу Дуная, совершивъ 4-го Сентября переправу чрезъ сію рѣку, 7-го выступили изъ Рахова къ Врацѣ. Они дошли уже до подошвы Балкановъ, и заняли авангардомъ ущеліе въ сихъ горахъ при д. Новоцели, — когда настигло ихъ извѣстіе о заключеніи мира. Тогда главный отрядъ ихъ войскъ возвратился въ г. Врацу, авангардъ расположился при деревнѣ Роберковѣ, а аванпосты остались при д. Новоцели.

Паша Скодрійскій, назначенный Сераскиромъ Адріанопольскимъ, неоставался спокойнымъ и по заключеніи мира. Онъ выступилъ съ войскомъ своимъ къ Адріанополю и достигъ уже Филиппополя. Графъ Дибичъ, какъ сказано выше, не могъ оставаться хладнокровнымъ зрителемъ движенія сего корпуса Турецкихъ войскъ, къ мѣсту, занятому Русскими войсками, и предписалъ Генералъ-Адъютанту Барону Гейсмару наблюдать за арріергардомъ корпуса Мустафы-Паши и въ случаѣ дальнѣйшаго движенія къ Адріанополю, дѣйствовать противъ него наступательно, о чемъ, въ тоже время, далъ знать и уполномоченнымъ Порты. Графъ Дибичъ повторилъ свои требованія, и Правительство Турецкое послало къ Пашѣ Скодрійскому повелѣніе,

чтобы онъ оставался спокойно въ Филипполѣ. Паша противился, повторяя о необходимости выступить къ Адріанополю. Наконецъ Графъ Дибичъ былъ вынужденъ дать знать Мустафѣ, что если онъ долѣе окажетъ неповиновеніе волѣ Султана, то противъ него обратятъ силу оружія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Графъ Дибичъ повторилъ предписанія свои Генералъ-Адъютанту Барону Гейсмару, и отрядилъ Генералъ-Адъютанта Киселева съ 6-ю баталіонами пѣхоты, 8-ю эскадронами кавалеріи и однимъ казачьимъ полкомъ, къ Габрову, занять дефилеи Балкана, для дѣйствія во флангъ Мустафы, въ случаѣ дальнѣйшей его непокорности. Паша еще разъ подтвердилъ о рѣшимости своей выступить изъ Филипполя и тогда Генералъ-Адъютантъ Баронъ Гейсмаръ, въ свою очередь, рѣшился подступить къ главнымъ силамъ Мустафы, для ближайшаго за нимъ наблюденія; но на пути къ Софіи, въ Балканахъ, уже увидѣлъ укрѣпленіе Араутъ-Калеси, прикрывавшее тылъ корпуса Мустафы-Паши, занятое частію Турками, и въ большемъ числѣ Албанцами, изъ корпуса Мустафы-Паши, всего до 1,700 человѣкъ. Генералъ Гейсмаръ потребовалъ безпрепятственнаго пропуска своему отряду, представляя, что не имѣетъ никакихъ непріязненныхъ намѣреній; Турки соглашались, но Албанцы упорствовали. Всѣ дружелюбныя предложенія Гейсмара

были отвергнуты, Турки начали стрѣлять по Русскому отряду. Тогда Баронъ Гейсмаръ былъ вынужденъ проложить себѣ путь силою. Баталіонъ 34-го егерскаго полка, обошелъ укрѣпленіе, съ тылу, по тропинкѣ, которую непріятель почиталъ непроходимою. Три роты Колыванскаго пѣхотнаго полка, занявшія скалы по флангамъ укрѣпленія, подкрѣпили движеніе съ фронта. Турецкій гарнизонъ, ошеломленный внезапностію удара съ двухъ сторонъ, стремительно бѣжалъ изъ укрѣпленія, бросивъ три полевыя орудія и обозы. Съ нашей стороны, въ семъ дѣлѣ, вся потеря ограничилась выбытіемъ изъ фронта нѣсколькихъ раненыхъ рядовыхъ и одного офицера. Генералъ Гейсмаръ желая доказать, что въ настоящемъ случаѣ онъ не искалъ никакихъ пріобрѣтеній, еще предъ начатіемъ дѣла отдалъ приказаніе, чтобы отступающихъ не преслѣдовать, а по занятіи укрѣпленія дозволилъ даже Турецкимъ обозамъ безпрепятственно слѣдовать за Турецкими войсками.

Вскорѣ Баронъ Гейсмаръ достигъ города Софіи, гдѣ Паша и жители приняли его дружелюбно; тамъ получилъ онъ изъявленіе благодарности Графа Дибича за блистательный свой подвигъ, и предписаніе — возвратиться къ Врацу.

Описанный случай нисколько не поколебалъ дружескихъ сношеній между нами и уполномоченными

Портою, и искренность въ дѣйствіяхъ Русскаго Главнокомандующаго убѣдила Правительство Турецкое, что случай сей не есть съ нашей стороны нарушеніе мирнаго трактата, но только слѣдствіе упорства Мустафы, Паши Скодрійскаго.

Между тѣмъ отрядъ Генералъ-Адъютанта Киселева, по назначенію, безпрепятственно дошелъ до Габрова, гдѣ предписано было ему остаться, также какъ во Врацѣ отряду Барона Гейсмара, до полученія извѣстія о сдачѣ крѣпости Журжи. Послѣ того, они получили приказаніе немедленно возвратиться за Дунай, къ Русской границѣ.

На лѣвомъ берегу Дуная, въ теченіе сего времени, не происходило ничего особенно примѣчательнаго. Одно лишь движеніе Никопольскаго гарнизона къ кр. Турно, могло бы имѣть непріятныя послѣдствія. Кажется Турки хотѣли возобновить покушеніе свое, уничтоженное въ прошлую кампанію сраженіемъ при Боелештн: напасть на тылъ нашей арміи и пресѣчь ея сообщенія съ главными отрядами.—Рѣшительными и благоразумными дѣйствіями Генералъ-Адъютанта Киселева новое покушеніе ихъ также отвращено. Никопольскій Турецкій гарнизонъ, усиленный войсками изъ Систова и ближайшихъ городовъ, ночью, съ 1-го на 2 е Августа, переправился на лѣвый берегъ Дуная, въ значительномъ числѣ пѣхоты и конницы, раззо-

рилъ селенія около крѣпости Турно, и обложилъ самую крѣпость. Генералъ-Маіоръ Штегеманъ, извѣщенный объ угрожавшей кр. Турно опасности, выступилъ съ ввѣреннымъ ему резервомъ изъ с. Мозуры, на помощь къ Турно. Въ тоже тремя Генералъ-Адъютантъ Киселевъ приказалъ состоявшему при немъ Генералъ-Маіору Барону Левенштерну принять начальство надъ кавалеріею отряда Генералъ-Маіора Штегемана. Баронъ Левенштернъ, настигнувъ отрядъ Штегемана, предъявилъ ему приказаніе Генералъ-Адъютанта Киселева. — По обоюдномъ совѣщаніи, положено было немедленно напасть на Турковъ, не смотря на усиленный переходъ, сдѣланный отрядомъ. Предпріятіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Турки были разбиты, и пѣхота ихъ поспѣшно отступила къ своимъ судамъ на Дунаѣ. Въ ночь, съ 3-го на 4-е Августа, вся Турецкая кавалерія переправилась обратно за Дунай вплавь, а пѣхота на лодкахъ, оставя въ развалинахъ крѣпости Кале небольшой отрядъ, для прикрытія переправы, но и сей послѣдній скоро былъ оттуда выгнанъ — стрѣлками 7-го егерскаго полка.

ГЛАВА XIX.

Размѣнъ ратификацій мирнаго трактата. — Манифестъ Государя Императора о заключеніи мира. — Награды. — Установленіе медали въ память Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ.

Наконецъ, 17-го Октября, во дворцѣ Эски-Сарайскомъ, гдѣ имѣлъ пребываніе Графъ Дибичъ, — совершенъ былъ въ присутствіи многихъ Генераловъ, Штабъ и Оберъ Офицеровъ, торжественный размѣнъ ратификацій мирнаго трактата, подписаннаго въ Адріанополѣ. О семъ событіи возвѣщено было во всеобщее свѣдѣніе слѣдующимъ Высочайшимъ манифестомъ:

«Промысломъ Всевышняго трактатъ вѣчнаго мира съ Турецкою Имперіею заключенъ и подписанъ

обоюдными полномочными въ Адріанополѣ, въ 2-й день Сентября.»

«Всему свѣту извѣстно, что единая необходимость принудила Насъ извлещи мечь противу Порты. — Въ семъ священномъ подвигѣ на защиту правъ Имперіи Нашей, любезные подданные, движимые постоянно пламеннымъ усердіемъ къ Престолу и Отечеству, ревностно жертвовали трудами и достояніемъ. Богъ благословилъ Наше предпріятіе.»

«Мужественное Россійское воинство явило новые опыты истиннаго геройства въ Европѣ и Азіи, на сушѣ и на моряхъ; оно преодолѣвало и трудности, природою положенныя, и жестокое противоборство отчаянныхъ враговъ. Быстро переходя отъ побѣды къ побѣдѣ, оно перенеслось чрезъ горы Саганлукскія, проникло за Балканы, и остановилось у самыхъ вратъ Константинополя. Но мирнымъ и незлобивымъ обитателямъ оно оказывало пощаду, человѣколюбіе и кротость.»

«И во дни брани и славы, чуждаясь духа пріобрѣтенія и разширенія владѣній Россійскихъ, Мы не переставали преклонять Порту къ возстановленію взаимнаго согласія. По даннымъ отъ Насъ повелѣніямъ, военачальники съ каждою побѣдою предлагали миръ и дружество. Все было тщетно. Уже по приближеніи войскъ къ Константинополю,

Султанъ поведеніемъ Нашимъ убѣдился, что не разрушенія его владычества Мы ищемъ, а выполненія трактатовъ; тогда, постигнувъ искренность Нашихъ намѣреній, простеръ онъ длани для принятія мира, неоднократно Портѣ предложеннаго.»

«Миръ сей доставилъ Россіи плоды изобильные, существенные. Кровь воиновъ ея искуплена важными для Имперіи Нашей выгодами. Дарданеллы и Восфоръ открыты навсегда для торговли всѣхъ народовъ, безъ изъятія. Безопасность Россійскихъ предѣловъ, особенно съ Азіятской стороны, совершенно ограждена присоединеніемъ къ Имперіи Нашей крѣпостей: Анапы, Поти, Ахалцыха, Ацхура и Ахалкалаки. Прежніе трактаты съ Портою признаны ею въ полной ихъ силѣ. Вознагражденіе убытковъ, отъ войны понесенныхъ, и тѣхъ, кои подданнымъ Нашимъ причинены, обезпечено. Заразѣ, нерѣдко угрожавшей южному краю Россіи, положены сугубыя преграды — учрежденіемъ, по обоюдному соглашенію, карантинной линіи на Дунаѣ. Благотворное вниманіе обращено и на судьбу единовѣрныхъ Намъ народовъ, Портѣ Оттоманской подвластныхъ; преимущества Княжествъ Молдавіи и Валахіи утверждены, и благосостояніе ихъ упрочено и возвышено. Права, Сербамъ дарованныя по Букарестскому договору и Аккерманскою

конвенціею подтвержденныя, оставались въ бездѣйствіи; нынѣ и сіи трактаты исполнятся неукоснительно. Политическое бытіе Греціи, опредѣленное Россіею, совокупно съ союзными Державами: Англіею и Франціею, признано Портою безусловно.»

«Таковы суть основанія, на коихъ возстановленъ миръ, положившій упорной войнѣ вожделенный конецъ» (*).

Государь Императоръ, оцѣняя заслуги Главнокомандующаго 2-ю арміею, Графа Дибича, и его храбрыхъ сподвижниковъ, осыпалъ ихъ щедрыми Монаршими наградами. До какой степени простиралась признательность Государя Императора къ избранному Имъ вождю главныхъ силъ Русской арміи, можно видѣть изъ слѣдующаго исчисленія наградъ, полученныхъ Графомъ Дибичемъ, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ (**). За покореніе крѣпости Силистріи онъ назначенъ былъ Шефомъ Черниговскаго пѣхотнаго полка; за Кулевчинское сраженіе награжденъ Орденомъ Св. Георгія 2-й степени; за переходъ чрезъ Балканы получилъ титулъ *Забалканскаго*, а Черниговскому полку повелѣно именоваться полкомъ Графа Дибича-Забалканскаго; за покореніе Адріанополя награ-

(*) Смот. приложенія III и IV.

(**) О наградахъ Графу Паскевичу-Эриванскому упомянуто выше, въ главѣ о дѣйствіяхъ его въ Азіятской Турціи.

жденъ алмазными знаками Ордена Св. Андрея Первозваннаго. Наконецъ, признательность Монарха къ блистательнымъ заслугамъ Графа Дибича, довершена была пожалованіемъ ему, по заключеніи мира, Ордена Св. Георгія 1-й степени, при слѣдующемъ рескриптѣ, отъ 12-го Сентября 1829 года:

«Побѣдоносная Армія, предводительству Вашему ввѣренная, съ самаго открытія настоящей кампаніи, не преставала ознаменовывать себя блистательнѣйшими подвигами. Совершенное разбитіе главныхъ силъ Верховнаго Визиря при селеніи Кулевчи, покореніе крѣпости Силистріи, незабвенный переходъ Балканскихъ горъ, овладѣніе всѣми крѣпостями Бургасскаго залива и занятіе второстоличнаго города Адріанополя, суть дѣла, покрывшія ее неувядаемою славою. Но недовольствуясь симъ, отличныя воинскія дарованія Ваши, явили свѣту событія, превосходящія даже мѣру ожиданія. Вы не замедлили перенести побѣдоносныя знамена Наши предъ врата самой столицы непріятеля, и опершись правымъ флангомъ на морскія силы Наши, въ Архипелагѣ находящіяся, а лѣвымъ на Черноморскій Нашъ флотъ, принудили наконецъ Оттоманскую Порту, торжественно признаться въ безсиліи своемъ противустоять Россійскому оружію, и рѣшительно просить пощады.»

«Толико знаменитыя заслуги Ваши, Намъ и оте-

честву оказанныя, обращаютъ на Васъ совершенное Нашe благоволеніе и особенную Монаршую признательность, во свидѣтельство чего, Всемилостивѣйше жалуемъ Васъ *Кавалеромъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 1-й степени.»*

О сей высшей воинской наградѣ, стяжанной подвигами, Графъ Дибичъ объявилъ по ввѣренной ему арміи слѣдующимъ приказомъ, отъ 22-го Сентября 1829 года отданнымъ (*):

«Храбрые сотрудники мои, достойные воины 2-й Арміи! Государь Императоръ въ безпредѣльной милости своей, вновь наградилъ въ любящемъ Васъ начальникѣ, примѣрные подвиги ваши: *орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Гергія перваго класса;* — симъ орденомъ, учрежденнымъ Великою Екатериною, въ незабвенный годъ походовъ безсмертнаго Задунайскаго, который, подъ знаменами Россіи, сломилъ гордыню Востока.»

«Будучи вамъ обязанъ всѣмъ, я увѣренъ и признаю съ истинною благодарностію, что вы принимаете участіе въ блистательныхъ наградахъ вождя вашего; — мнѣ же пріятно исполнить долгъ сердца моего и вновь свидѣтельствовать, что благоговѣя чистымъ усердіемъ къ службѣ возлюбленнѣйшаго

(*) № 532.

Монарха нашего, вы исполнили повелѣнія Его съ такою же радостію, какъ и славою.»

«Сіи же самыя чувства, да сопровождаютъ васъ въ любезное Отечество, и пусть добродѣтели ваши, изумившія враговъ Россіи, явятся въ новомъ блескѣ, среди благодарныхъ семействъ вашихъ, обязанныхъ славнымъ миромъ, по благословенію Всевышняго Бога, и великодушію Государя нашего, вашимъ подвигамъ и подвигамъ нашихъ любезныхъ товарищей, перенесшихъ побѣдоносныя знамена Россіи на берега древняго Эвфрата.»

Въ слѣдъ за симъ, въ 22-й день Сентября 1829 года, Графъ Дибичъ возведенъ въ званіе Генералъ Фельдмаршала, а супруга его пожалована въ Штатсъ Дамы.

Не менѣе вознаграждены были отъ щедротъ Монарха и сотрудники Графа Дибича.

Ближайшій изъ нихъ, Графъ Толь, стяжавшій Монаршее вниманіе «какъ личною храбростію и мужествомъ, непоколебимымъ во всѣхъ дѣлахъ, и встрѣчахъ съ непріятелемъ, въ теченіе похода 1829 года, такъ и исполненіемъ многотрудныхъ обязанностей, по званію Начальника Главнаго Штаба дѣйствующей арміи» (*), возведенъ въ Графское достоинство, награжденъ орденами Св. Георгія 2 и

(*) Высочайшій рескриптъ, на имя Графа Толя, 29-го Сентября 1829 года.

Св. Владиміра 1 степени, и назначенъ Шефомъ 20-го егерскаго полка, въ коемъ самъ некогда служилъ. Корпуснымъ командирамъ, за подвиги ихъ, въ 1829 г. пожалованы: Графу Палену 1-му, орденъ Св. Владиміра 1-й степени, и алмазами украшенные знаки ордена Св. Александра Невскаго; онъ же былъ назначенъ Шефомъ Сумскаго гусарскаго полка, «который въ теченіе многихъ лѣтъ, «находясь подъ начальствомъ его, былъ вездѣ «предводимъ имъ къ славѣ» (*); — Генералу Роту, ордена Св. Георгія 2-й и Св. Владиміра 1-й степени; Генералу Ридигеру, орденъ Св. Владиміра 1-й степени и знаки ордена Александра Невскаго, алмазами украшенные; Генералъ-Адъютанту Киселеву, «за строгое охраненіе ввѣренными ему войсками Княжествъ Молдавіи и Валлахіи отъ вторженія непріятельскаго» - орденъ Св. Александра Невскаго (**). Генералу Красовскому за покореніе Силистріи орденъ Св. Владиміра 1-й степени, а «за благоразумныя распоряженія — при обложеніи крѣпости Шумлы и содержаніе ея въ блокадѣ» — орденъ Св. Александра Невскаго (***).

(*) Изъ Высочайшаго рескрипта отъ 25-го Октября 1829 года.

(**) Изъ Высочайшаго рескрипта 29-го Сентября 1829 года.

(***) Изъ Высочайшаго рескрипта 29-го Сентября 1829 года.

Генералъ-Квартирмейстеръ арміи Генералъ-Маіоръ Бергъ и Дежурный Генералъ дѣйствующей арміи Обручевъ, награждены орденомъ Св. Владиміра 2-й степени.

По морскому вѣдомству: Командиры флотовъ въ Черномъ морѣ, — Адмиралъ Грейгъ, а въ Архипелагѣ Графъ Гейденъ, первый получилъ вензель Государя Императора на эполеты, вторый-произведенъ въ Вице-Адмиралы.

Осыпавъ милостями сподвижниковъ Забалканскаго, Государь Императоръ вознаградилъ достойнымъ образомъ и Управлявшаго въ то время Военнымъ Министерствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Чернышева (*). Его неусыпною дѣятельностію и благоразумными мѣрами—армія была усилена резервами, своевременно прибывавшими, и снабжаема въ достаточномъ количествѣ продовольствіемъ, которое въ каждой войнѣ служитъ главнымъ основаніемъ успѣховъ оружія, въ особенности же въ Турціи, гдѣ доставка провіанта соединена съ большими затрудненіями, и гдѣ на мѣстные способы нельзя надѣяться. Орденъ Св. Владиміра 1-й степени и милостивый рескриптъ были свидѣтельствомъ признательности Монарха за столь полезную распорядительность Графа Чернышева. (**)

(*) Нынѣ Князь и Военный Министръ.

(**) Высочайшие рескрипты 6 Декабря 1828 и 22 Сентября 1829 годовъ.

Всѣмъ Генераламъ, Штабъ и Оберъ Офицерамъ арміи и флота, участвовавшимъ въ кампаніи 1828 и 1829 годовъ, повелѣно: носить медаль на лентѣ Св. Георгія, установленную слѣдующимъ Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ 1-го Октября 1829 года:

«Благоволеніемъ Всевышняго окончена брань, въ коей вы покрыли себя незабвенною, новою славою, и трудами вашими Россія торжествуетъ миръ достославный!

«Въ двухъ странахъ свѣта неумолкно раздавался громъ побѣдъ вашихъ; многочисленный, упорный врагъ, сокрушенъ повсюду, и пала предъ вами вѣковая слава неприступныхъ твердынь его, до появленія вашего незнавшихъ побѣдителей. Смѣлою стопою переносились вы чрезъ хребты горъ непроходимыхъ, и поражая врага въ неприступнѣйшихъ его убѣжищахъ, у вратъ Константинополя, принудили его къ торжественному сознанію, что мужеству вашему противустать онъ не въ силахъ. Столько же отличили вы себя кроткимъ обращеніемъ съ побѣжденными, дружелюбнымъ охраненіемъ мирныхъ жителей въ покоренныхъ областяхъ, постояннымъ соблюденіемъ самаго примѣрнаго воинскаго порядка и подчиненности, и строгимъ исполненіемъ всѣхъ вашихъ обязанностей. Вы истинно достойны имени Русскихъ воиновъ.»

«Въ ознаменованіе толикихъ заслугъ вашихъ Престолу и Отечеству, повелѣваю носить всѣмъ, участвовавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противу Турковъ въ 1828 и 1829 годахъ, установленную Мною особую медаль за Турецкую войну, на лентѣ *Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія.*»

ГЛАВА XX.

Извѣстіе о мирѣ, подъ Шумлою.— Свиданіе Красовскаго съ Верховнымъ Визиремъ.— Погребеніе тѣла Князя Мадатова въ Шумлѣ.— Смотры войскъ и празднества въ Русскомъ и Турецкомъ лагеряхъ.— Пополненіе арміи.— Сдача крѣпости Журжи Русскимъ.— Выступленіе войскъ изъ Адріанополя.— Пособіе бѣднымъ отъ Графа Дибича, при выступленіи изъ Адріанополя.— Чувства жителей къ войскамъ Русскимъ.— Труды ученыхъ.— Занятія Геодезическаго отряда.— Свиданіе въ Константинополѣ Графа Орлова съ Султаномъ.

Описавъ блистательные подвиги Русскаго оружія въ теченіе кампаніи 1829 года, считаемъ не лишнимъ упомянуть о примѣчательнѣйшихъ случаяхъ, послѣдовавшихъ по заключеніи мира, до выступленія главной квартиры изъ Адріанополя.

Изъ числа корпусныхъ командировъ, дѣйствовавшихъ отдѣльно отъ главной арміи, извѣстіе о заключеніи мира прежде всѣхъ получилъ Генералъ Красовскій, наблюдавшій Шумлу. Немедленно по полученіи сего радостнаго извѣстія, рано утромъ, 5-го Сентября, Красовскій, въ сопровожденіи пе-

большой свиты, поѣхалъ въ Шумлу, увѣдомить о семъ важномъ событіи Верховнаго Визиря. Статскій Совѣтникъ Пизани былъ посланъ впередъ, для предупрежденія о посѣщеніи Красовскаго. Народъ и войско толпились на дорогѣ, и съ изъявленіемъ живѣйшей радости, повторяли каждому изъ Русскихъ слово: *барышъ*, означающее на Турецкомъ языкѣ — *миръ*.

За версту отъ городскихъ воротъ, называемыхъ Темиръ-Каписи, Красовскаго встрѣтили чиновники, высланные Визиремъ для сопровожденія Русскаго Генерала.

Визирь и Гуссейнъ-Паша находились вмѣстѣ, въ лагерѣ. По обѣимъ сторонамъ богатой палатки, убранной парчевыми диванами и лучшими коврами, выстроены были два *табура* (баталіона) регулярной пѣхоты, и между ими барабанщики и музыканты; множество зрителей и офицеровъ, изъ свиты обоихъ Турецкихъ сановниковъ, окружали ставку ихъ. Визирь и Гуссейнъ-Паша не могли скрыть радости, какую произвело въ нихъ извѣстіе о мирѣ. Свиданіе продолжалось около часа. — Съ обѣихъ сторонъ разстались весьма дружелюбно, съ увѣреніями во взаимномъ уваженіи.

Черезъ полчаса, послѣ свиданія съ Красовскимъ, Визирь получилъ изъ Адріанополя, отъ Турецкихъ полномочныхъ, извѣстіе о мирѣ.

По возвращеніи въ лагерь, Генералъ Красовскій немедленно разослалъ приказы, всѣмъ отдѣльнымъ отряднымъ начальникамъ корпуса, — прекратить военныя дѣйствія.

На другой день, въ четыре часа по полудни, по предварительному сношенію Генерала Красовскаго съ Визиремъ, предано было погребенію тѣло покойнаго Князя Мадатова, въ Греческомъ монастырѣ Святаго Георгія, находящемся въ Шумлѣ.

Подробности сего погребенія примѣчательны:

Въ знакъ уваженія къ памяти славнаго воина, Верховный Визирь и Гуссейнъ - Паша открыли его останкамъ ворота неприступной Шумлы. Гробъ его, изъ лагеря до церкви Шумлинской, несли на себѣ попеременно всѣ офицеры третьяго пѣхотнаго корпуса. У воротъ крѣпости печальное шествіе остановилось: раздалось церковное пѣніе и пушечными выстрѣлами отдана была послѣдняя воинская почесть доблестному Генералу. При вступленіи погребальнаго шествія въ Шумлу, взводъ гусаровъ Принца Оранскаго полка, съ трубачами, провожалъ гробъ Мадатова до кладбища, вмѣстѣ съ толпами жителей, привлеченныхъ новымъ для нихъ зрѣлищемъ — пышнаго христіанскаго погребенія и появленія Русскихъ внутри крѣпости, куда еще никогда не проникалъ вооруженный непріятель. Самыя кровли домовъ были покрыты народомъ; даже жен-

щины, забывая строгій обычай востока, откидывали покрывала, любопытствуя видѣть небывалое явленіе Русскихъ въ Шумлѣ. Тихо, безмолвно, наблюдали зрители мрачную торжественность обряда, прислушиваясь къ печальному звуку трубъ. Такимъ образомъ Турки приняли въ стѣны своей крѣпости — прахъ Русскаго Генерала; — Мадатовъ — былъ какъ бы залогомъ примиренія. (*)

8-го Сентября, всѣми войсками 3-го корпуса, принесено было Всевышнему, на равнинѣ между Султанскимъ редутомъ и рѣчкою Боклуджи, благодарственное молебствіе, за дарованіе Россіи славнаго мира. Въ строю находилось 18 баталіоновъ пѣхоты, 24 эскадрона кавалеріи, пѣшая и конная артиллерія и два казачьихъ полка.

По окончаніи молебствія и салютаціонной пальбы, прибыли къ войскамъ, приглашенные Генераломъ Красовскимъ, Верховный Визирь и Сераскиръ Гуссейнъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты, не менѣе тысячи пяти сотъ человѣкъ. По приближеніи Турецкихъ сановниковъ къ лѣвому флангу войскъ нашихъ, Генералъ Красовскій принялъ Визиря съ отданіемъ ему воинской чести, какъ слѣ-

---

(*) Въ послѣдствіи, по желанію супруги покойнаго Князя Мадатова, тѣло его, съ соизволенія Государя Императора, перевезено было въ С. Петербургъ, и покоится нынѣ въ Александроневской Лаврѣ.

довало Главнокомандующему союзной Державы, послѣ чего весь корпусъ прошелъ мимо Визиря, два раза, церемоніальнымъ маршемъ, и построился фронтомъ къ крѣпости. Желая показать Визирю нѣкоторыя движенія въ боевомъ порядкѣ, Генералъ выдвинулъ изъ третьей линіи егерскую бригаду 9-й пѣхотной дивизіи, съ четырьмя легкими орудіями и двумя казачьими полками; сдѣлалъ съ ними нѣсколько построеній и отступательное движеніе; послѣ того войска пошли въ лагерь, съ музыкою и пѣснями.

Устройство войскъ нашихъ, чистота ихъ одежды, стройный порядокъ и тишина при церемоніальномъ маршѣ, правильность и быстрота въ построеніяхъ, и отличное состояніе кавалерійскихъ лошадей, все это вмѣстѣ — произвело живѣйшее удивленіе въ Верховномъ Визирѣ и въ другихъ военачальникахъ, съ нимъ бывшихъ, поселивъ въ нихъ самое высокое мнѣніе о совершенствѣ Русской арміи. Самъ Визирь, въ лестныхъ выраженіяхъ, благодарилъ Генерала Красовскаго и войско, за доставленіе ему удовольствія видѣть, въ первый разъ, до какой степени можетъ быть доведено воинское устройство.

9-го числа, Верховный Визирь и Сераскиръ Гуссейнъ, съ важнѣйшими чиновниками, снова прибыли въ Русскій лагерь, желая видѣть пѣхотное и ка-

валерійское наше ученье. Генералъ Красовскій приказалъ вывести одинъ баталіонъ Пензенскаго полка, Гусарскій Принца Оранскаго полкъ и 8 орудій конно-батарейной № 19-го роты. Послѣ ружейныхъ пріемовъ, поворотовъ и пальбы, баталіонъ, по командѣ Генерала, производилъ различныя и самыя трудныя построенія; всѣ движенія совершены были съ такою правильностію и точностію, что трудно было повѣрить, какъ послѣ двухъ-лѣтней войны, полкъ, къ которому принадлежалъ баталіонъ, могъ сохранить отличный видъ и совершенство, изумлявшія Турковъ.

Кавалерійское и въ особенности Артиллерійское ученья, произведенныя поочередно, привели въ восторгъ Верховнаго Визиря и Гуссейна необыкновенною быстротою всѣхъ движеній, при самомъ строгомъ соблюденіи правильности и точности. Визирь неоднократно повторялъ, что ему кажется невозможнымъ, чтобъ какое-либо войско могло быть доведено до бо́льшаго совершенства. По окончаніи ученья, Верховный Визирь и Гуссейнъ угощены въ палаткѣ Генерала Красовскаго завтракомъ и прохладительными напитками, и пробывъ нѣсколько времени въ дружественной бесѣдѣ съ Русскимъ Генераломъ, возвратились въ Шумлу. Свита ихъ также угощаема была въ сосѣднихъ палаткахъ. Турки съ большимъ удовольствіемъ ла-

комились кушаньями, по Европейски изготовленными; изъ напитковъ имъ особенно понравилось *шампанское*, которое изъ приличія называли у насъ — *старымъ шербетомъ.*

11-го числа, по предложенію Верховнаго Визиря, Красовскій, съ Генералами и большею частію офицеровъ ввѣреннаго ему корпуса, присутствовалъ при ученьи находившихся въ Шумлѣ регулярныхъ Турецкихъ войскъ. Два баталіона (табура) пѣхоты, съ двумя легкими при каждомъ орудіями, возимыми людьми на лямкахъ, производили поочередно почти всѣ построенія баталіоннаго ученья, довольно правильно и безъ ошибокъ, но медлительно и неловко, стрѣльба же изъ ружей, и орудій производилась искусно и проворно.

Послѣ пѣхотнаго ученья, иррегулярная конница, *Дели*, показывала искуство въ метаніи на скалу джерита и дѣйствительно обнаружила необыкновенную ловкость и увертливость сихъ отчаянныхъ всадниковъ. Верховный Визирь, желая изъявить особенный знакъ своего добраго расположенія къ Русскимъ, принялъ личное участіе въ этомъ ристалищѣ, и будучи самъ извѣстнымъ наѣздникомъ, показалъ образцовую ловкость и искуство въ предводительствѣ одною изъ партій делибашей.

Въ Адріанополѣ, по желанію уполномоченныхъ Портою, посредниковъ заключеннаго мира, видѣть

Русскія войска, также произведенъ былъ смотръ Графомъ Дибичемъ, для чего и назначены были 8 баталіоновъ пѣхоты, 3 роты артиллеріи и одинъ гусарскій полкъ. Отрядомъ симъ командовалъ Генералъ-Лейтенантъ Князь Горчаковъ 2-й. И здѣсь Турецкіе послы не могли надивиться стройности движеній Русскихъ войскъ и бодрому виду солдатъ, послѣ двухъ лѣтняго ихъ похода.

По прекращеніи военныхъ дѣйствій, первою заботою Главнокомандующаго было укомплектованіе арміи, прибывшими къ ней резервами, и приготовленіе войскъ къ возвращенію въ Россію (*). Въ концѣ Октября, Генералъ-Маіоръ Лошкаревъ, находившійся съ отрядомъ передъ крѣпостью Журжею, донесъ Графу Дибичу, что по условіямъ мирнаго трактата, начальствовавшій тамъ Кучукъ-Ахметъ-Паша, очистивъ сію крѣпость, сдалъ ее Русскимъ, чѣмъ со стороны Турецкаго Правительства и выполнено было условіе, обязывавшее насъ равномѣрно къ оставленію Адріанополя. По наступившему позднему осеннему времени, Графъ Дибичъ предписалъ всѣмъ войскамъ нашимъ, которыя не были еще размѣщены на зимнихъ квартирахъ, слѣдовать въ мѣста зимняго расположенія ихъ, а самъ, съ главною квартирою, выступилъ изъ Адріанополя, въ обратный путь, въ Россію.

(*) Смот. приложеніе V.

Наканунѣ выступленія, Главнокомандующій послалъ къ Адріанопольскому Каймакану-Пашѣ значительную сумму для раздачи бѣднымъ. На другой день явились къ Графу Дибичу почетнѣйшіе жители Адріанопольскіе, съ выраженіемъ бладарности за великодушное обращеніе русскихъ войскъ, и въ заключеніе представляли о бѣдственномъ положеніи многихъ семействъ, что и побудило Графа сдѣлать новое пособіе.

При самомъ отъѣздѣ изъ Адріанополя, Графъ Дибичъ сказалъ находившемуся при немъ Генералу Михайловскому-Данилевскому: «Надобно проститься съ залою, (въ Эски-Сараѣ) гдѣ подписанъ миръ» — и они вошли туда вдвоемъ. Окинувъ взглядомъ обширную залу, Графъ Дибичъ, по обряду нашей церкви, положилъ на себя знаменіе креста, и, послѣ минутнаго размышленія, произнесъ: «Путешественники долго будутъ приходить сюда.» Михайловскій-Данилевскій отвѣчалъ ему: «Зала и весь Эски-Сарай разрушатся, — останется исторія.» Въ сихъ немногихъ словахъ узнаемъ краснорѣчиваго бытописателя подвиговъ оружія Русскаго. «Я очень желалъ» прибавилъ Дибичъ: «подписать миръ 30-го Августа, въ день издавна празднуемый Россіею, но переговоры не были доведены до конца, и я заключилъ миръ 2-го Сентября, также день памятный, когда за 17-ть лѣтъ передъ симъ Кутузовъ

уступилъ Москву. Какая огромная перемѣна произошла съ тѣхъ поръ въ нашемъ положеніи! Тогда мы отдавали Москву; а теперь въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Константинополя!» — Удаляясь изъ Эски-Сарайской залы, Графъ Дибичъ приказалъ снять со стѣны и взять въ воспоминаніе одну изъ многочисленныхъ досокъ, съ изрѣченіями Алкорана. На этой доскѣ было написано золотыми буквами: «Все въ мірѣ суета!» (*)

После сего, Графъ Дибичъ сѣлъ на лошадь, и въ сопровожденіи Генераловъ Берга, Обручева, и Михайловскаго-Данилевскаго, медленно выѣхалъ изъ Адріанополя, съ которымъ связаны были блистательнѣйшія воспоминанія его военнаго поприща.

Жители селеній, чрезъ кои проходили войска наши, возвращавшіеся въ Россію, встрѣчали ихъ съ радушіемъ, и съ сожалѣніемъ разставались съ своими побѣдителями, помня, что подъ охраненемъ ихъ пользовались свободою и неприкосновенностію имущества; между тѣмъ, какъ имъ нерѣдко случалось терпѣть утѣсненія отъ своихъ единоземцевъ. Пребываніе русскихъ войскъ за Балканами, вѣроятно долго будетъ памятно туземнымъ жителямъ. Ни одной важной жалобы не доходило до

(*) Изъ воспоминанія о Фельдмаршалѣ Графѣ Дибичѣ, Генералъ-Лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго.

Главнокомандующаго. Уваженіемъ къ обрядамъ религіознымъ и платою наличными деньгами за всѣ потребности, забираемыя у жителей, — войска наши снискали полную ихъ довѣренность; не только Булгары, но и Мусульмане возвратились въ свои домы и продолжали обычныя свои занятія. Однажды, во время прогулки верхомъ, по окрестностямъ Адріанополя, Графъ Дибичъ, проѣзжая мимо Турецкаго кладбища, замѣтилъ, что много надгробныхъ камней было разбросано въ разныя стороны. Графъ приказалъ сопровождавшему его, Генералу Михайловскому-Данилевскому, нарядить команду, и при ней Турецкаго чиновника, для приведенія кладбища въ порядокъ. И на сдѣланное Михайловскимъ-Данилевскимъ замѣчаніе, что не такъ поступалъ Наполеонъ въ Россіи: оскверналъ и разрушалъ наши церкви, а мы ставимъ часовыхъ къ мечетямъ, и исправляемъ Турецкія кладбища; — «Мы учились воевать у Александра,» возразилъ Графъ Дибичъ (*).—Для большаго успокоенія жителей, Главнокомандующій приказалъ выдавать охранные листы. Желая въ тоже время каждаго поставить въ извѣстность, касательно мѣстъ, находившихся подъ покровительствомъ оружія Русскаго, Графъ Дибичъ предписалъ, чтобы въ такихъ деревняхъ на

(*) Изъ воспоминаній о Графѣ Дибичѣ Генерала Михайловскаго-Данилевскаго.

домѣ старѣйшины выставлялось бѣлое знамя, послѣ чего жители той деревни, со всѣмъ ихъ имуществомъ и нивами, считались неприкосновенными (*). Мѣра сія, ни однимъ непріязненнымъ поступкомъ со стороны Русскихъ не нарушенная, внушила жителямъ къ охраннымъ листамъ большую довѣренность — и они толпами являлись въ Адріанополь, за полученіемъ сихъ листовъ. Часто Дежурному Генералу случалось подписывать подобныхъ листовъ нѣсколько десятковъ въ день.

По заключеніи мира, въ Адріанополѣ нашли пріютъ ученые и художники. — Гг. Седжеръ и Дезарно, прибывшіе за Балканы, по Высочайшему дозволенію, занялись, первый — Археологическими розысканіями, а послѣдній — снятіемъ видовъ съ мѣстъ, прославленныхъ недавними побѣдами Русскихъ. Труды Седжера изданы на Французскомъ языкѣ съ гравюрами. Труды Дезарно заслужили одобреніе любителей художествъ. Передъ началомъ войны, при дѣйствующей арміи, образованъ былъ *Геодезическій отрядъ*, подъ начальствомъ Генеральнаго Штаба Полковника Дитмарса. — Отрядъ этотъ, въ которомъ находилось около двадцати офицеровъ (Генеральнаго Штаба и Корпуса Топографовъ), и ста Топографовъ, раздѣлялся на двѣ полуроты; при каждой полуротѣ состояло осо-

(*) Приказъ по арміи за № 458.

бое отдѣленіе *Астрономическое*, т. е. два офицера съ нѣсколькими топографами и съ полнымъ комплектомъ иструментовъ, нужныхъ какъ для опредѣленія широты, долготы и отклоненія магнитной стрѣлки, такъ и для барометрической нивеллировки. Первая полурота долженствовала, слѣдуя за арміею, снимать карты съ мѣстностей, по мѣрѣ занятія ихъ нашими войсками; вторая назначалась для подобныхъ работъ, въ Княжествахъ: Молдавіи и Валахіи.

По быстротѣ движенія арміи и по обширности пространства, занятаго въ 1828 году, первая полурота не могла слѣдовать за войсками, а занялась преимущественно съемкой мѣстностей въ сѣверной части Булгаріи. Посему при главной квартирѣ былъ образованъ особый топографическій отрядъ, подъ начальствомъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Капитана (нынѣ Генералъ-Маіоръ) Барона Фонъ деръ Ховена. Отрядъ сей продолжалъ свои дѣйствія, до возвращенія главной квартиры въ Россію (1830); Геодезическій же отрядъ занимался съемкой въ Булгаріи, до окончательнаго оставленія сей страны нашими войсками, а въ Княжествахъ до 1833 года.

Отрядомъ Барона Ховена снята карта значительной части Румеліи.

Геодезитескимъ отрядомъ Полковника Дитмарса произведены слѣдующія работы:

1) Сняты вполнѣ карты Княжествъ Молдавіи и Валахіи, также часть Булгаріи. Направленія соединяющихся дорогъ и пути сообщеній снимались инструментами; пространства между маршрутами пополнялись по глазомѣру.

2) Астрономически опредѣлена широта и долгота всѣхъ городовъ, крѣпостей и многихъ другихъ мѣстъ въ обоихъ Княжествахъ, и въ Булгаріи до Шумлы и Балкановъ.

3) Барометрически опредѣлена возвышенность надъ Чернымъ моремъ весьма многихъ мѣстъ: a) По хребту Карпатскихъ горъ отъ сѣверной оконечности Молдавіи до Дуная; b) въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи; c) въ Булгаріи до Рущука и Шумлы; d) по хребту Балкановъ отъ моря до Шумлы; e) по теченію рѣки Дунай отъ г. Чернецъ до впаденія въ море.

4) Опредѣлено отклоненіе магнитной стрѣлки въ различныхъ мѣстахъ Княжествъ, также Бессарабіи и Булгаріи.

5) Сверхъ того однимъ изъ офицеровъ отряда, Поручикомъ Вронченко (*), командированнымъ къ

(*) Нынѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, извѣстный переводами Шекспирова Гамлета и Гетева Фауста. Ему же

главной квартирѣ, осенью 1829 года, астрономически опредѣлена широта и долгота всѣхъ городовъ въ Румеліи, лежащихъ отъ Балкановъ и Чернаго моря къ югу и западу. Граничною чертою сихъ наблюденій были Сливно, Карнабатъ, Демотика, Чорлу, Виза и Сарай. Другой офицеръ Гвардейскаго Штаба, Эссенъ, сдѣлалъ такія же опредѣленія значительнѣйшихъ городовъ въ Сербіи.

Трудности и препятствія, съ которыми Геодезисты наши долженствовали бороться, были безчисленны. Даже въ княжествахъ, гдѣ впрочемъ больше встрѣчалось жизненныхъ удобствъ, въ 1829 году сильно свирѣпствовала чума, а въ 1830 холера; не говоримъ уже о Молдавской лихорадкѣ, не щадившей нигдѣ и никого. Въ Булгаріи, съ самаго начала войны, оставленной жителями, съемщики, изнемогая отъ болѣзней, скитались какъ въ пустынѣ, безъ всякаго крова и пріюта, безъ всякой другой пищи, кромѣ скуднаго запаса сухарей. Въ Румеліи, странѣ, почти вездѣ, болѣе или менѣе населенной, суровость осени и зимы была ощущаема всѣми. Не смотря на всѣ препятствія и затрудненія, работы геодезистовъ шли дѣятельно и успѣшно; — каждый трудился до послѣдней возможности.

Вычислять здѣсь успѣхи достопамятной кампа-

мы обязаны сими любопытными свѣдѣніями объ ученыхъ занятіяхъ офицеровъ Генеральнаго Штаба.

ніи 1829 г. и выгоды, доставленныя вообще сею войною, было бы излишнимъ; приведенный нами выше манифестъ и приложенный въ концѣ сочиненія сего трактатъ достопамятнаго Адріанопольскаго мира, служитъ—лучшимъ поясненіемъ сего. Самый же рѣшительный и славный подвигъ кампаніи 1829 года, въ Европейской Турціи, есть безъ сомнѣнія — переходъ чрезъ Балканы. Еще съ 1811 года, незабвенный Кутузовъ предполагалъ вторгнуться въ Румелію, но мысль, изложенная въ письмѣ сего опытнаго Вождя къ Императору Александру, осуществилась только въ успѣхахъ Дибича. — Указанія Кутузова были слѣдующія (*). «Раздѣлить всю армію на три корпуса, которые не «должны озабочиваться тѣмъ, чтобы имѣть сношеніе между собою, но каждый корпусъ по себѣ «долженъ дѣйствіями своими располагать по обсто«ятельствамъ, къ преодолѣнію всѣхъ, могущихъ «встрѣтиться препонъ. 2) Первый, или лѣвый кор«пусъ, изъ 25,000 человѣкъ, долженъ слѣдовать «черезъ Праводы, и перейдя хребетъ Балканскихъ «горъ, повернуть къ Адріанополю. Переходъ сей, «по извѣстному мѣстоположенію, есть удобнѣйшій, «ибо въ два марша можно будетъ пройти большія

(*) Описаніе Турецкой войны въ царствованіе Императора Александра съ 1806 до 1812 года соч. Генералъ-Лейтенанта Михайловскаго-Данилевскаго, часть 2 стр 161.

«тѣснины. Симъ движеніемъ Шумла и Чалыкавакъ «съ ихъ крѣпкими тѣснинами, будутъ обойдены. «3) Второй, или средній корпусъ, также изъ 25,000 «человѣкъ, долженъ расположиться передъ Шумлою, на дорогахъ изъ Силистріи и Разграда. Ежели, «по многочисленности гарнизона въ Шумлѣ, онъ «не будетъ въ состояніи атаковать ее, то долженъ «тщательно наблюдать за находившимся въ ней «непріятелемъ, дабы, не упуская времени, идти за «Турками, коль скоро обходное движеніе перваго «корпуса принудитъ ихъ поспѣшать къ Адріанополю. 4) Третій, или правый корпусъ, до 10-ти «тысячъ человѣкъ, хотя не можетъ содѣйствовать «главному предпріятію, однакожъ показывая видъ «нападенія со стороны Никополя, черезъ Софію, на «большую Адріанопольскую дорогу, принесетъ немалую пользу въ томъ, что задержитъ при Софіи «тѣ Турецкія корпуса, которые безъ сего могли «бы слѣдовать къ Адріанополю. 5) Дѣйствуя противъ Турковъ съ такими, довольно сильными корпусами, безопасно можно вдаваться въ самыя «отважныя предпріятія, даже не имѣя между собою никакого сообщенія. Турки по природѣ своей «не въ состояніи быть столько дѣятельными, чтобъ «быстротою движенія совокупныхъ силъ подавлять порознь такія отдѣльныя части. Всякое «неожиданное или новое дѣйствіе всегда приводитъ

«ихъ въ такое смятеніе, что даже не можно пред-
«положить, въ какія вдадутся они ошибки и сколь
«великъ будетъ нашъ успѣхъ. По сей причинѣ,
«противъ Турковъ не должно дѣйствовать грома-
«дою силъ совокупно, какъ противъ войскъ Евро-
«пейскихъ. Противъ нихъ успѣхъ зависитъ не отъ
«многолюдства, но отъ расторопности и бдитель-
«ности командующаго Генерала. Фельдмаршалъ
«Графъ Румянцовъ, столь хорошо знавшій Турковъ,
«говаривалъ: если бы удалось имъ разбить нашъ
«корпусъ, состоявшій изъ 25,000 человѣкъ, то и
«50-ти тысячный имѣлъ бы туже участь. 6) Глав-
«ное затрудненіе въ семъ походѣ состоять будетъ
«въ продовольствіи перваго корпуса. Для отвраще-
«нія сего, должно съ собою имѣть большой запасъ
«сухарей и пользоваться всѣми возможными выго-
«дами отъ земли.»

Зналъ ли Графъ Дибичъ о семъ мнѣніи Кутузова, на что мы не имѣемъ положительныхъ свидѣтельствъ, или планъ его кампаніи 1829 года былъ внушеніемъ одинакихъ соображеній, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, — какъ бы то ни было, но въ предположеніяхъ Кутузова видимъ точное подобіе началъ, руководившихъ Графа Дибича; войско его дѣйствовало тремя отдѣльными корпусами; самъ онъ шелъ съ главною колонною близъ Праводъ на Балканы; корпусъ Генерала Красов-

скаго стоялъ подъ Шумлою, а войско Генерала Киселева держало непріятеля въ страхѣ со стороны Софіи. — Мысль одного великаго Вождя — нашла въ другомъ счастливаго исполнителя, по судьбамъ Промысла, располагающаго жребіемъ битвъ и народовъ. — Но обратимся къ нашему повѣствованію.

Между тѣмъ, какъ одна часть Русскихъ войскъ возвращалась въ Отечество, а другая расположилась на зимнихъ квартирахъ въ Булгаріи и Молдавіи, до окончательнаго исполненія условій Адріанопольскаго мира, Генералъ-Адъютантъ Графъ Орловъ отправился изъ Адріанополя въ Константинополь, для личнаго врученія Султану письма Государя Императора.

23-го Ноября назначена была Султаномъ аудіенція. Въ 9-ть часовъ утра Графъ Орловъ поѣхалъ въ Рамисъ — Чифликъ, сопровождаемый, бывшимъ въ званіи переводчика, Статскимъ Совѣтникомъ Франкини и двумя офицерами: Генеральнаго Штаба Капитаномъ Коцебу, и Павлоградскаго гусарскаго полка Поручикомъ Бахметевымъ. Весь конвой Графа Орлова состоялъ изъ одного гусара и одного казака. По прибытіи въ Рамисъ-Чифликъ, гдѣ Султанъ имѣлъ пребываніе, Графъ Орловъ былъ встрѣченъ Адъютантомъ Султана, Авай-Беемъ, который дожидался его у главнаго входа. Выстроившіеся вдоль дороги солдаты отдали Графу

воинскую честь. Офицеры разныхъ чиновъ и всякаго оружія тѣснились на пути. Вошедъ въ комнаты Селигдаръ-Аги, (Султанскаго Меченосца) Графъ нашелъ тамъ Рейсъ-Эфендія. Послѣ первыхъ обоюдныхъ привѣтствій, Турецкій сановникъ объявилъ, что Порта почла обязанностію предписать начальствующимъ въ Адріанополѣ оказывать всякое пособіе больнымъ Русскимъ воинамъ, оставшимся въ семъ городѣ, и совершенно предоставила, въ распоряженіе Русскихъ, казармы, въ коихъ помѣщенъ госпиталь. Графъ Орловъ отвѣчалъ, что Государю Императору будетъ весьма пріятно видѣть свое желаніе предупрежденнымъ, и остается только благодарить Министровъ Султана. Объясненіе это было прервано Адъютантомъ Султана, Ахметъ-Беемъ, посланнымъ отъ Его Высочества пригласить Графа, и въ слѣдъ за тѣмъ Рейсъ-Эфендій ввелъ его въ пріемную залу. Графъ Орловъ, поклонясь Оттоманскому Падишаху по-Европейски, подошелъ къ трону его, осѣненному балдахиномъ, и представилъ письмо своего Монарха. Рейсъ-Эфендій принялъ бумагу, и, ставъ на колѣни, передалъ ее Султану. Когда Его Высочество принялъ письмо Государя Императора, Графъ Орловъ произнесъ, что Его Величество повелѣвая ему вручить письмо Его Высочеству въ залогъ пріязненныхъ чувствованій Своихъ, вмѣнилъ

въ обязанность и словесно засвидѣтельствовать желаніе Его Величества о вѣчномъ продолженіи мира, заключеннаго въ Адріанополѣ. Графъ Орловъ прибавилъ, что, по возстановленіи союза между обоими народами, Государь Императоръ желаетъ вступить съ Султаномъ въ сношенія личной пріязни, основанной на взаимной довѣренности, и что такое дружественное намѣреніе составляетъ одну изъ главныхъ цѣлей настоящаго посольства. Султанъ отвѣчалъ чрезъ Рейсъ-Эфендія, что съ благодарностію принимаетъ письмо Государя и выраженныя въ немъ дружественныя чувствованія, что по заключеніи мира не перестаетъ пещись о сохраненіи его, и что строжайшее исполненіе всѣхъ условій трактата будетъ отнынѣ предметомъ искреннѣйшихъ его стараній. Графъ Орловъ представилъ потомъ Султану, какихъ счастливыхъ послѣдствій для обоихъ народовъ должно ожидать отъ сей личной довѣренности между Государями, на что Султанъ отвѣтствовалъ, что явилъ Россійскому Императору лучшее доказательство расположенія своего отправленіемъ въ С. Петербургъ чрезвычайнаго посольства. Графъ Орловъ, удостовѣривъ Султана, что назначеніе Галиль-Паши будетъ весьма пріятно Государю Императору, изъявилъ за тѣмъ благодарность свою за отличный пріемъ, оказанный ему въ Турецкихъ предѣлахъ, и особенно въ Рамисъ-

Чифликѣ, посреди, такъ сказать, дѣтей Султана, регулярныхъ войскъ, имъ самимъ созданныхъ (*). Султанъ, который въ началѣ аудіенціи былъ важенъ и угрюмъ, мало по малу оживился, и сказалъ между прочимъ Г. Франкини, что лично помнитъ его, и потомъ вступилъ въ разговоръ съ Графомъ Орловымъ непосредственно, безъ помощи Рейсъ-Эфендія. Пользуясь симъ, и желая обратить мысль Султана къ предмету, для него пріятному, Графъ Орловъ снова упомянулъ о регулярныхъ Турецкихъ войскахъ, хвалилъ ихъ хорошую выправку и быстрые успѣхи. Султанъ, съ удовольствіемъ принявъ лестный отзывъ, и съ своей стороны присовокупилъ, что Графъ, какъ онъ надѣется, будетъ доволенъ Рейсъ-Эфендіемъ. Послѣ сихъ словъ, коими кончилась аудіенція, продолжавшаяся около часа, Графъ Орловъ откланялся Султану. По выходѣ изъ аудіенцъ-залы, онъ вновь отправился въ компаты Селигдара; за нимъ послѣдовали туда Рейсъ-Эфендій, Мустафа-Бей, частный Секретарь и любимецъ Султана, и почти всѣ Генералъ-Адъютанты Султана. — Здѣсь Рейсъ-Эфендій объявилъ о желаніи Султана, чтобы Графъ, предъ отъѣздомъ своимъ, взялъ одну изъ лошадей Султанскихъ, уже осѣдланную, которую Его Высочество даритъ Графу, въ

(*) Изъ Сѣв. Пчелы 1829 года № 155.

свидѣтельство особеннаго своего благоволенія къ нему. Графъ Орловъ, изъяснивъ признательность свою за сей новый знакъ лестнаго вниманія Султана, выѣхалъ изъ Рамисъ-Чифлика около полудня; при отъѣздѣ его отданы ему были тѣже почести, какими онъ былъ встрѣченъ (*).

Описаніемъ посольства Генералъ-Адъютанта Графа Орлова заключаемъ повѣствованіе о событіяхъ 1828 и 1829 годовъ. Россія торжествомъ оружія своего, грозно блиставшаго предъ вратами Царьграда, пріобрѣла славный миръ, болѣе 17-ти лѣтъ уже пользуется плодами его, и по всей вѣроятности можно надѣяться, что дружественныя отношенія Россіи къ Турціи, утвержденныя на основаніяхъ прочныхъ и выгодныхъ для нашего Отечества, долго не поколеблются. Исторія на скрижаляхъ своихъ вѣчно сохранитъ памятованіе о томъ, что знамена Императора Николая побѣдоносно развѣвались подъ стѣнами столицы Оттоманской. — Но когда торжество великодушія въ побѣдителѣ, выше — всей славы побѣдъ, то безъ сомнѣнія одною изъ самыхъ блистательныхъ страницъ исторіи нашего отечества будетъ та, которая передастъ вѣкамъ, что черезъ три съ половиною года послѣ Адріанопольскаго мира, Россійскій Императоръ, могу-

(*) Сѣв. Пчела 1829 года № 155.

щественнымъ своимъ участіемъ, спасъ Турцію отъ угрожавшей опасности вторженія войскъ возмутившагося Паши Египетскаго. — Султанъ не усумнился призвать на помощь великодушнаго своего побѣдителя; Русскій отрядъ вступилъ на берегъ Босфора, и Графъ Орловъ снова явился въ Константинополѣ. Одно появленіе его охранило Султана и отвратило отъ Турціи бѣдствія кровопролитной войны. Памятникъ, воздвигнутый на берегахъ Босфора, по повелѣнію Султана, въ честь русскимъ войскамъ, возвѣститъ о томъ отдаленнѣйшему потомству.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Первое комплектованіе.

а) Убыль въ числѣ людей въ полкахъ, по разнымъ случаямъ, въ продолженіе похода 1828 г. была слѣдующая:

Въ пѣхотѣ

Въ дивизіяхъ недоставало унтеръ офицеровъ, музыкантовъ и рядовыхъ:	Изъ какихъ резервныхъ дивизій предназначено укомплектовать, и откуда должны быть посланы люди въ дивизіонныя квартиры дѣйствующихъ войскъ.
4-й пѣхотной дивизіи 2987 ч.	Изъ 7-й и 13-й дивизій, изъ городовъ Одессы и Харькова въ Обилешти.
5-й пѣхотной дивизіи 3023 ч.	Изъ 7 и 14-й дивизій, изъ гг. Одессы и Харькова въ Руссе-Де-Веде.
6-й пѣхотной бивизіи 2803 ч.	Изъ 7 и 15-й дивизій, изъ Одессы и Харькова въ Гирсовъ.
7-й пѣхотной дивизіи 1345 ч.	Изъ 7-й дивизіи, изъ Одессы въ кр. Кюстенджи.
8-й пѣхотной дивизіи 1665 ч.	Изъ 8-й дивизіи изъ г. Балты въ Бузео.
9-й пѣхотной дивизіи 1451 ч.	Изъ 9-й дивизіи, изъ г. Дубосаръ въ Атжутъ.
10-й пѣхотной дивизіи 1466 ч.	Изъ 10-й дивизіи изъ г. Николаева въ м. Праводы.
1-6й пѣхотной дивизіи 999 ч.	Изъ 16-й дивизіи, изъ г. Яссъ въ кр. Варну.
17-й пѣхотной дивизіи 814 ч.	Изъ 17-й дивизіи, изъ г. Кишенева въ г. Краёвъ.

18-й пѣхотной дивизіи 1135 ч.	Изъ 18-й дивизіи, изъ г. Бендеръ въ Базарджикъ.
19-й пѣхотной дивизіи 1290 ч.	Изъ 19-й дивизіи, изъ кр. Измаила въ кр. Варну.
Всего въ пѣхотѣ дѣйствующей арміи недоставало унтеръ офицеровъ, музыкантовъ и рядовыхъ. . 18,978 ч.	Послано на укомплектованіе изъ резервныхъ дивизій, всего . . . . 19,350 ч.

Въ кавалеріи.

Въ полкахъ кавалерійскихъ дивизій недоставало:	Изъ какихъ дивизій резервныхъ эскадроновъ назначалось укомплектовать, и откуда люди и лошади слѣдовали къ отсылкѣ въ дивизіонныя квартиры дѣйствующей арміи.
2-й гусарской дивизіи людей. лошадей строев. 322 306.	Объ укомплектованіи 2-й гусарской дивизіи было сдѣлано особое распоряженіе, по приведеніи въ точную извѣстность состоянія резервныхъ эскадроновъ сей дивизіи.
3-й гусарской дивизіи 886 1078.	Изъ 3-й гусарской дивизіи, изъ Вознесенска въ Романъ.
4-й уланской дивизіи 310 584.	Изъ 4-й уланской дивизіи, изъ сел. Александровки въ Терговитъ.
Бугской уланской дивизіи 236 471.	Изъ Бугской уланской дивизіи, изъ Вознесенска въ Ботушаны.
1-й драгунской дивизіи 228 260.	Изъ 1-й драгунской дивизіи, изъ г.Звенигородка въ Рымникъ.

1 конно-егерской дивизіи		
106	1396.	Изъ 1-й конно-егерской дивизіи изъ м. Смѣлы въ Плоешти.

Всего въ кавалеріи дѣйствующей недоставало унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и рядовыхъ . . . . 1766 ч. строевыхъ лошадей. 3789.	Всего на укомплектованіе кавалеріи дѣйствующей арміи отправлено изъ резервныхъ эскадроновъ унтеръ-офицеровъ, музыкантовъ и рядовыхъ 4020 ч. строевыхъ лошадей. . 3580 да еще прикуплено 1600 лош.

Второе комплектованіе.

Резервы, какъ сказано выше, должны были прибыть къ Дунаю, 1-го Августа 1829 года, и получить дальнѣйшее направленіе.

Пѣхота.

За отправленіемъ въ дѣйствующую армію перваго укомплектованія, должно было оставаться въ резервахъ, считая всѣхъ ожидаемыхъ рекрутъ:

Въ резервной дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса:

Въ бригадѣ 7 пѣхотной дивизіи	7,945.
— — 8 — —	8,405.
— — 9 — —	8,539.
Итого . .	24,889.

Въ резервной дивизіи 4-го пѣхотнаго корпуса.

Въ бригадѣ 10 пѣх. див.	10,692.
— — 11 —	5,994.
— — 12 —	4,213.
Итого . .	20,899.

Въ резервной дивизіи 5-го пѣхотнаго корпуса.

Въ бригадѣ 13 пѣх. див 4,573.
— —— 14 —— 7,584.
— —— 15 —— 4,560.

Итого . . . 13,717.

Въ резервной дивизіи 6-го пѣхотнаго корпуса.

Въ бригадѣ 16 пѣх. див. 7,650.
Въ бригадѣ 17 пѣх. див. 6,469.

Итого 14,119.

Въ резервной дивизіи 7-го пѣхотнаго корпуса.

Въ бригадѣ 18 пѣх. див. 6,447.
— —— 19 —— 6,274.

Итого 12,721.

Всего 86,345. Изъ сего числа людей, каждая резервная бригада, исключая 11 и 12-ю пѣхотныя дивизіи, отправилось для втораго укомплектованія въ дѣйствующіе полки своихъ дивизій 4,200 чел., а во всѣ 11 бригадъ 46,200 человѣкъ.

За симъ отправленіемъ остается въ резервной пѣхотѣ 40,145 человѣкъ.

Кавалерія.

За отправленіемъ въ дѣйствующую армію перваго укомплектованія, осталось въ резервахъ, считая всѣхъ ожидаемыхъ рекрутъ:

	люд.	лош.
Въ бригадѣ 2 гусарской дивизіи. . . .	(*)	
Въ бригадѣ 3 гусарской дивизіи . . .	2842	2148
Въ бригадѣ 4 уланской дивизіи . . .	2006	2148
Въ бригадѣ Бугской дивизіи. . . . . . ,	1564	1432
Въ бригадѣ 1 драгунской дивизіи. . . .	2340	2148
Въ бригадѣ 1 конно-егерской дивизіи .	2743	2148
Итого .	11,495	10,024.

Изъ сего числа людей и лошадей, каждая резервная бригада отправила въ свои полки, въ каждый по два эскадрона въ полномъ составѣ, полагая по 20 рядовъ въ каждомъ взводѣ.

Всего въ каждую дивизію:

людей	*лошадей*
1608	1432.
Въ 5-ть дивизій:	
8040	7160.

За отправленіемъ для втораго укомплектованія осталось въ резервной кавалеріи:

людей . . . . 3455 ч.

строевыхъ лошадей. 2864

(*) Число резервныхъ эскадроновъ сей дивизіи было уже въ послѣдствіи приведено въ точную извѣстность, и тогда было сдѣлано особое распоряженіе о пополненіи сей дивизіи.

b) При открытіи Кампаніи 1829 года составъ, число и расположеніе войскъ 2-й арміи было слѣдующее:

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Число людей
НА ЛѢВОМЪ БЕРЕГУ ДУНАЯ.				
Отрядъ въ Малой Валлахіи.				
Подъ начальствомъ генералъ-адъютанта барона Гейсмара:				
1-я драгунская дивизія	—	16	—	2,977
3 казачьихъ полка	—	—	—	1,147
17-я пѣхотная дивизія	12	—	—	10.450
Конной артиллеріи 2 батареи	—	—	16	270
Пѣшей артиллеріи 3 батареи	—	—	24	616
Конно-піонерный эскадронъ	—	1	—	180
Всего въ отрядѣ	12	17	40	15,640
Въ Большой Валлахіи: въ Букарестѣ, подъ кр. Журжей и другихъ мѣстахъ.				
Подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Киселева:				
1-я конно егерская дивизія	—	16	—	2,960
2 казачьихъ полка	—	—	—	607
4-я пѣхотная дивизія	12	—	—	8,685
Одна бригада 11-й пѣхотной дивизіи	4	—	—	2,911
Конной артиллеріи 2 батареи	—	—	16	300
Пѣшей артиллеріи 4 батареи	—	—	32	516
Всего	16	16	48	15,979
Итого на лѣвой сторонѣ Дуная	28	33	88	31,619
НА ПРАВОМЪ БЕРЕГУ ДУНАЯ.				
Въ области Бабадагской, по крѣпостямъ: Тульчѣ, Исакчѣ, Мачинѣ и Гирсовѣ, а также въ слѣдованіи къ Черноводамъ.				
2-й пѣхотный корпусъ графа Палена:				
2-я гусарская дивизія	—	16	—	2,335
5-я пѣхотная дивизія	12	—	—	8,288
6-я пѣхотная дивизія	12	—	—	6,517
Конной артиллеріи 2 батареи	—	—	16	360
Пѣшей артиллеріи 3 батареи	—	—	24	300
Всего	24	16	40	17,800

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ	Орудій.	Число людей
3-й пѣхотной корпусъ генералъ-лейтенанта Красовскаго:				
3-я гусарская дивизія	—	16	—	2,885
7-я пѣхотная дивизія	12	—	—	6,100
8-я — —	12	—	—	7,954
9-я — —	12	—	—	7,515
Конной артиллеріи 2 батареи.	—	—	16	350
Пѣшей артиллеріи 9 батарей	—	—	72	1,240
Всего . . .	36	16	88	24,044
Двѣ бригады 11-й пѣхотной дивизіи.	8	—	—	4,079
При нихъ пѣшей артиллеріи 3 батареи.	—	—	24	320
Всего . . .	8	—	24	4,399
Кавалерійскій резервъ.				
4-я уланская дивизія	—	16	—	2,900
При ней 2 конныя батареи	—	—	16	300
Бугская уланская дивизія.	—	24	—	3,509
8-мь казачьихъ полковъ	—	—	—	2,619
Всего . . .	—	40	16	9,328
Итого	68	72	168	55,571
НА ПРАВ. ЖЕ БЕРЕГУ ДУНАЯ.				
Въ области Базарджикской и у подошвы Балканскихъ горъ, занимая Варну, Праводы, а также Сизополь, за Балканами.				
Подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи Рота:				
6-й пѣхотный корпусъ:				
16 я пѣхотная дивизія	12	—	—	5,800
Пѣшей артиллеріи 3 батареи.	—	—	24	413
6 казачьихъ полковъ (три полка были еще въ слѣдованіи отъ Дуная)	—	—	—	2,000
Всего . . .	12	—	24	8,213
7-й пѣхотный корпусъ генералъ-лейтенанта Ридигера:				
10-я пѣхотная дивизія	12	—	—	6,000
18-я — —	12	—	—	6,500
19-я — —	12	—	—	5,820
Пѣшей артиллеріи 9 батарей.	—	—	72	1,240
3 казачьихъ полка.	—	—	—	910
Всего . . .	36	—	72	20,470
Итого собственно въ Базарджикской области	48	—	96	28,683

	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Орудій.	Число людей
Сверхъ того находились при арміи 4 піонерныхъ и 1 саперный баталіоны, 4 осадныхъ парка, 9 подвижныхъ парковъ, горная, ракетная и лабораторная роты, подвижный арсеналъ, Дунайская флотилія и одинъ жандармскій дивизіонъ, что составляло около	—	—	—	8000
Итого въ арміи съ нестроевыми чинами	149	106	Полев. 352, Осадн. 88, Горн. 12	123,873
и 22 казачьихъ полка	—	—	—	

c) Число Турецкихъ войскъ и расположеніе ихъ при открытіи военныхъ дѣйствій:

Въ кр. Силистріи.	12,000.
Въ кр. Рущукѣ . . . . и Журжѣ	12,000.
Въ Никополѣ, Раховѣ, и другихъ укрѣпленныхъ мѣстахъ на Дунаѣ	10,000.
Въ Виддинѣ	12,000.
Въ Шумлѣ.	10,000.
На Камчикѣ	15,000.
Въ Айдосѣ . . . . и Карнабатѣ.	40,000.
Въ приморскихъ городахъ Бургасскаго залива. . . .	8,000.
Предъ Сизополемъ, для блокады нашихъ войскъ. . .	10,000.
Въ г. Адріанополѣ	6,000.
Войскъ, собиравшихся на Босфорѣ и около Дарданеллъ	18,000.
Итого	153,000.
Присовокупляя отдѣльный корпусъ Албанцевъ, подъ начальствомъ паши Скодрійскаго	35,000.
Всего въ турецкой арміи . .	188,000 (*).

(*) Военное обозрѣніе похода Россійскихъ войскъ въ Европейской Турціи въ 1829 году, полковника Веригина.

II.

ПРОКЛАМАЦІЯ

Магометанскимъ жителямъ Румеліи.

Главнокомандующій войскъ Россійскихъ, достигшій побѣдами до равнинъ Румеліи, сожалѣя о слѣпомъ упорствѣ правительства Оттоманскаго, отвергшаго умѣренныя предложенія, отъ Имени Его Величества Императора Всероссійскаго, принятіе коихъ прекратило бы бѣдствія войны и возвратило бы мирнымъ жителямъ сей страны тишину и спокойствіе, чувствуетъ себя въ крайней необходимости продолжать свои дѣйствія, занимать области и подвигаться до тѣхъ мѣстъ, куда благоугодно будетъ Богу довести его, дабы принудить Султана внять голосу разсудка и человѣчества.

Но исполняя тягостный для него долгъ, Главнокомандующій желаетъ избавить мирныхъ жителей — какъ Христіанскихъ, такъ равно и магометанскихъ отъ бѣдствій завоеванія, и еще болѣе предупредить ихъ раззореніе, которое неминуемо, если испуганные приближе-

ніемъ войскъ, они последуютъ пагубному намѣренію оставлять свои жилища и покидать селенія и города. Въ слѣдствіе сего Главнокомандующій благоразсудилъ объявить слѣдующее:

1) Всѣхъ Мусульмановъ, обитающихъ въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, приглашать спокойно остаться въ ихъ жилищахъ съ женами и дѣтьми, имѣніемъ и собственностію, внѣ малѣйшаго страха и опасенія обиды. Они только обязаны выдать всѣ свои оружія для складки ихъ въ вѣрное мѣсто, гдѣ будетъ сдѣлана имъ подробная опись, дабы возвратить ихъ въ точности, при заключеніи мира.

2) Жители будутъ пользоваться полною свободою въ исповѣданіи вѣры магометанской; они сохранятъ своихъ имановъ и мечети, будутъ въ нихъ молиться пять разъ въ день, въ урочные часы и по пятницамъ въ своихъ молитвахъ, какъ и прежде; читать *Хутбе*, во имя Султана Махмуда, ихъ Падишаха и Калифа, ибо само собой разумѣется, что Мусульмане, продолжающіе жить въ областяхъ, занятыхъ войсками Русскими, чрезъ то не обязаны сдѣлаться подданными Россіи, но остаются, какъ и прежде, подданными Султана.

3) Всѣ мѣстныя Начальства городовъ, подобно Адріанополю и другимъ, Аяны, Кадіи, Старшины, и проч. приглашаются также не оставлять своихъ мѣстопребываній и продолжать заниматься заботами управленія, дабы блюсти и сохранять благосостояніе Мусульманъ. Никакая власть Русская не станетъ вмѣшиваться въ ихъ собственныя дѣла; они будутъ разбираемы и рѣ-

шаемы мѣстными законами и властями Мусульманскими.

4) Жители окончатъ жатву полей своихъ, соберутъ въ житницы хлѣбъ для своего продовольствія, и весь ненужный имъ избытокъ можетъ быть проданъ ими войскамъ Русскимъ, которыя заплатятъ чистыми деньгами по установленнымъ цѣнамъ.

5) Во всякомъ городѣ власти Мусульманскія отдадутъ властямъ войскъ Россійскихъ, всѣ предметы, принадлежащія Правительству Турецкому, какъ то: пушки, снаряды, оружія, припасы и проч. по исполненіи чего, никому не будетъ позволено прикасаться частной собственности, и каждый житель вполнѣ сохранитъ свое достояніе, и будетъ вполнѣ имъ распоряжаться.

6) Въ городахъ, мѣстечкахъ, и селахъ, солдаты Русскіе не займутъ ни одного дома, обитаемаго Мусульманами, и наистрожайшія мѣры будутъ приняты для охраненія Магометанскихъ жителей съ ихъ женами и дѣтьми отъ малѣйшей обиды или притѣсненія со стороны войскъ.

Всѣ вышеозначенныя условія будутъ въ строгости исполняемы, и власти Мусульманскія обязаны извѣщать Главнокомандующаго обо всемъ, что касается до точнаго исполненія сихъ постановленій.

Г. Айдосъ.
19 Іюля 1829 года.

III.

МИРНЫЙ ДОГОВОРЪ,

Заключенный въ Адріанополѣ, 2-го Сентября 1829 г.

Во имя Бога Всемогущаго.

СТАТЬЯ I.

Всякая вражда и несогласіе, существовавшіе доселѣ между обѣими Имперіями, отнынѣ прекращаются на сушѣ и на моряхъ, и да будетъ на вѣки миръ, дружба и доброе согласіе между Его Величествомъ Императоромъ и Падишахомъ Всероссійскимъ, и Его Величествомъ Императоромъ и Падишахомъ Оттоманскимъ, Ихъ Наслѣдниками и Преемниками, а также и между Ихъ Имперіями. Обѣ Высокія договаривающіяся стороны будутъ особенно пещись о предупрежденіи всего, что могло бы возродить непріязнь между обоюдными подданными. Они исполнятъ въ точности всѣ условія настоящаго Договора и будутъ равномѣрно наблюдать, чтобы оный не былъ отнюдь нарушаемъ ни прямымъ, ни косвеннымъ образомъ.

СТАТЬЯ II.

Его Величество Императоръ и Падишахъ Всероссійскій, желая удостовѣрить Его Величество Императора и Падишаха Оттоманскаго въ искренности своего дружественнаго расположенія, возвращаетъ Блистательной Портѣ Княжество Молдавію въ тѣхъ границахъ, какія оно имѣло до начатія войны, настоящимъ мирнымъ договоромъ прекращенной. — Его Императорское Величество также возвращаетъ Княжество Валахію и Краіовскій Банатъ, безъ всякаго изъятія, Булгарію и землю Добридже отъ Дуная до моря, и купно съ тѣмъ Силистрію, Гирсово, Мачинъ, Исакчу, Тульчу, Бабадагъ, Базарджикъ, Варну, Праводы и другіе города, мѣстечки и селенія, въ той землѣ состоящія, все пространство хребта Балканскаго отъ Емине-Бурну до Казана и всѣ земли отъ Балкана до моря, а также Селимно, Ямболи, Айдосъ, Карнабатъ, Мисемврію, Анхіоли, Бургасъ, Сизополь, Кирклисси, городъ Адріанополь, Люле-Бургасъ, наконецъ всѣ города, мѣстечки и селенія, и вообще всѣ мѣста, занятыя въ Румеліи Россійскими войсками.

СТАТЬЯ III.

Границею между обѣими Имперіями, по прежнему будетъ рѣка Прутъ, отъ самаго его впаденія въ Молдавіи, до соединенія съ Дунаемъ. Оттолѣ черта граничная долженствуетъ слѣдовать теченію Дуная до впаденія Георгіевскаго гирла въ море, такъ, что всѣ острова, образуемые различными рукавами сей рѣки, бу-

дутъ принадлежать Россіи; правый же ея берегъ, по прежнему останется во владѣніи Порты Оттоманской. Между тѣмъ постановляется, что оный правый берегъ, начиная съ точки, гдѣ гирло Георгіевское отдѣляется отъ Сулинскаго, пребудетъ незаселеннымъ, на разстояніи двухъ часовъ пути отъ рѣки, и что на немъ не будетъ никакихъ заведеній, а также и на островахъ, переходящихъ во владѣніе Двора Россійскаго, не будетъ дозволено устроивать никакихъ заведеній или укрѣпленій, кромѣ карантинныхъ. Купеческимъ судамъ обѣихъ Державъ предоставляется свободное плаваніе по всему теченію Дуная, разумѣя, что таковыя суда, подъ флагомъ Оттоманскимъ, могутъ невозбранно входить въ гирла Килійское и Сулинское, и что гирло Георгіевское остается общимъ для военнаго и купеческаго флаговъ обѣихъ Имперій. Однако же Россійскіе военные корабли не должны ходить вверхъ по Дунаю, далѣе мѣста его соединенія съ Прутомъ.

СТАТЬЯ IV.

Грузія, Имеретія, Мингрелія, Гурія и многія другія области Закавказскія, съ давнихъ уже лѣтъ присоединены на вѣчныя времена къ Россійской Имперіи; сей Державѣ уступлены также трактатомъ, заключеннымъ съ Персіею въ Туркманчаѣ, 10-го Февраля 1828 года, Ханства Эриванское и Нахичеванское. А потому обѣ Высокія Договаривающіяся стороны признали необходимымъ учредить между обоюдными владѣніями, по всей помянутой чертѣ, границу опредѣлительную и

способную отвратить всякое недоразумѣніе на будущее время. Равнымъ образовъ приняли онѣ въ соображеніе средства, могущія положить неодолимую преграду набѣгамъ и грабежамъ сопредѣльныхъ племенъ, досселѣ столь часто нарушавшихъ связи дружбы и добраго сосѣдства между обѣими Имперіями. Въ слѣдствіе сего положено признавать отнынѣ границею, между владѣніями въ Азіи Императорскаго Россійскаго Двора и Блистательной Порты Оттоманской, черту, которая, слѣдуя по нынѣшнему рубежу Гуріи отъ Чернаго моря, восходитъ до границы Имеретіи и оттуда въ прямѣйшемъ направленіи до точки, гдѣ граница Ахалцыхскаго и Карсскаго Пашалыковъ соединяется съ Грузинскою, такимъ образомъ, чтобы городъ Ахалцыхъ и крѣпость Ахалкалаки остались на сѣверѣ отъ помянутой черты, и въ разстояніи не ближе двухъ часовъ пути отъ оной.

Всѣ земли, лежащія на югъ и на западъ, отъ вышесказанной граничной черты къ сторонѣ Карсскаго и Трапезонтскаго Пашалыковъ съ большею частію Ахалцыхскаго Пашалыка, останутся въ вѣчномъ владѣніи Блистательной Порты; земли же, лежащія на сѣверъ и на востокъ отъ оной черты къ сторонѣ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, а равно и весь берегъ Чернаго моря отъ устья Кубани до пристани Св. Николая включительно, пребудутъ въ вѣчномъ владѣніи Россійской Имперіи.

Въ слѣдствіе того, Императорскій Россійскій Дворъ отдаетъ и возвращаетъ Блистательной Портѣ остальную часть Пашалыка Ахалцыхскаго, городъ

Карсъ съ его Пашалыкомъ, городъ Баязидъ съ его Пашалыкомъ, городъ Арзерумъ съ его Пашалыкомъ, а также и всѣ мѣста, занятыя Россійскими войсками и находящіяся внѣ вышепоказанной черты.

СТАТЬЯ V.

Поелику Княжества Молдавское и Валахское подчинили себя особыми капитуляціями верховной власти Блистательной Порты, и поелику Россія приняла на себя ручательство въ ихъ благоденствіи, то нынѣ сохраняются имъ всѣ права, преимущества и выгоды, дарованныя въ тѣхъ капитуляціяхъ, или же въ Договорахъ, между обѣими Императорскими Державами заключенныхъ, или наконецъ въ Хати-Шерифахъ, въ разныя времена изданныхъ. По сему онымъ Княжествамъ предоставляется свобода Богослуженія, совершенная безопасность, народное независимое управленіе, и право безпрепятственной торговли. Дополнительныя къ предшедшимъ договорамъ статьи, признанныя необходимыми для того, чтобы сіи области непремѣнно воспользовались правами своими, изложены въ отдѣльномъ актѣ, который есть и будетъ почитаемъ равносильною съ прочими частію настоящаго договора.

СТАТЬЯ VI.

Обстоятельства, послѣдовавшія за Аккерманскою Конвенціею, не дозволили Блистательной Портѣ заняться немедленно приведеніемъ въ дѣйство постановленій отдѣльнаго акта о Сербіи, приложеннаго къ V статьѣ той

Конвенціи, а потому Порта торжественнѣйшимъ образомъ обязуется исполнить оныя безъ малѣйшаго отлагательства и со всею возможною точностію, а именно: возвратить немедленно Сербіи шесть округовъ, отъ сей области отторгнутыхъ, и такимъ образомъ навсегда обезпечить спокойствіе и благосостояніе вѣрнаго и покорнаго народа Сербскаго. Утвержденный Хатти-Шерифомъ фирманъ, о приведеніи въ дѣйство вышесказанныхъ постановленій, будетъ изданъ и оффиціально сообщенъ Императорскому Россійскому Двору, въ теченіи одного мѣсяца, со дня подписанія настоящаго мирнаго Договора.

СТАТЬЯ VII.

Россійскіе подданные будутъ пользоваться во всей Оттоманской Имперіи, на сушѣ и на моряхъ, полною и совершенною свободою торговли, предоставленною имъ въ трактатахъ, донынѣ между обѣими Высокими Договаривающимися Державами заключенныхъ. — Сія свобода торговли отнюдь не будетъ нарушаема или стѣсняема ни въ какомъ случаѣ, и ни подъ какимъ предлогомъ, ни посредствомъ какихъ либо запрещеній или ограниченій, ниже по поводу какихъ либо учрежденій и мѣръ, вводимыхъ по части внутренняго управленія или законодательства. Россійскіе подданные, ихъ суда и товары, будутъ ограждены отъ всякаго насилія и притязанія: первые исключительно будутъ состоять подъ судебнымъ и полицейскимъ завѣдываніемъ Министра и Консуловъ Россійскихъ; а суда Россійскія не будутъ

подлежать никакому внутреннему досмотру со стороны Оттоманскихъ властей, ни въ открытомъ морѣ, ни въ гаваняхъ, пристаняхъ или на рейдахъ Турецкой Имперіи; товары же всякаго рода, или припасы, Россійскимъ подданнымъ принадлежащіе, по очищеніи установленною тарифами таможенною пошлиною, безпрепятственно могутъ быть проданы, сложены на берегу въ магазейны хозяевъ или ихъ повѣренныхъ, или перегружены на другое судно, какой бы то Державы ни было, такъ, что о семъ Россійскіе подданные не обязаны извѣщать мѣстныя Начальства, а еще менѣе испрашивать на то ихъ дозволенія. При томъ постановляется, что сіи преимущества простираются и на торговлю хлѣбомъ, вывозимымъ изъ Россіи, и къ свободному провозу онаго никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не будетъ дѣлаемо затрудненій или помѣшательствъ.

Сверхъ того, Блистательная Порта обязуется наблюдать тщательно, чтобы торговля, и особенно плаваніе по Черному морю, не подвергались какимъ либо препятствіямъ. На сей конецъ она признаетъ и объявляетъ, что ходъ чрезъ Константинопольскій каналъ и Дарданелльскій проливъ совершенно свободенъ и открытъ для Россійскихъ судовъ подъ купеческимъ флагомъ, съ грузомъ или съ балластомъ, имѣющихъ приходить изъ Чернаго моря въ Средиземное, или изъ Средиземнаго въ Черное. Сіи суда, если токмо будутъ купеческія, не взирая ни на величину ихъ, ни на количество ихъ груза, не будутъ подвергаться ни оста-

новкѣ, ни притѣсненію, согласно съ тѣмъ, какъ выше постановлено. Оба Императорскія Двора войдутъ между собою въ соглашеніе объ удобнѣйшихъ средствахъ отвратить всякую медленность въ снабженіи судовъ надлежащими видами, при ихъ отправленіи.

На семъ же основаніи, и при соблюденіи тѣхъ же условій, какія постановлены для судовъ подъ Россійскимъ флагомъ, ходъ чрезъ Константинопольскій каналъ и Дарданелльскій проливъ объявляется свободнымъ и открытымъ для купеческихъ судовъ и всѣхъ Державъ, состоящихъ въ дружбѣ съ Высокою Портою, будутъ ли оныя суда плыть въ Россійскія гавани, на Черномъ морѣ лежащія, или возвращаться оттуда съ грузомъ или балластомъ.

Наконецъ Блистательная Порта, предоставляя Императорскому Россійскому Двору право пользоваться таковою совершенною свободою торговли и плаванія по Черному морю, торжественно объявляетъ, что съ своей стороны никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не будетъ тому противупоставлять ни малѣйшей препоны. Порта особенно обѣщаетъ впредь никогда не задерживать или останавливать суда съ грузомъ или балластомъ, принадлежащія какъ Россіи, такъ и другимъ Державамъ, съ коими Оттоманская Имперія не состоитъ въ объявленной войнѣ, когда оныя проходить будутъ чрезъ Константинопольскій каналъ, или Дарданелльскій проливъ, изъ Чернаго моря въ Средиземное, или же изъ Средиземнаго въ Россійскія Черноморскія гавани. И если (отъ чего Боже сохрани) которое либо

изъ содержащихся въ сей статьѣ постановленій будетъ нарушено, и на представленіе о семъ Россійскаго Министра не послѣдуетъ совершеннаго и скораго удовлетворенія, то Блистательная Порта предварительно признаетъ, что Императорскій Россійскій Дворъ имѣетъ право принять таковое нарушеніе за непріязненное дѣйствіе, и немедленно поступить въ отношеніи къ Имперіи Оттоманской по праву возмездія.

СТАТЬЯ VIII.

Постановленія, учиненныя предъ симъ въ VI статьѣ Акерманской Конвенціи, касательно опредѣленія и удовлетворенія требованій взаимныхъ подданныхъ о вознагражденіи за потери, въ разныя времена понесенныя, съ войны 1806 года, доселѣ не были приведены въ исполненіе, и Россійское купечество, по заключеніи вышеписанной Конвенціи, претерпѣло еще новые значительные убытки, въ слѣдствіе мѣръ, принятыхъ относительно плаванія по Босфору. Почему нынѣ признано и положено, что Порта Оттоманская, въ вознагражденіе за означенные убытки и потери, заплатитъ Императорскому Россійскому Двору, въ теченіи 18 мѣсяцевъ и въ сроки, кои въ слѣдъ за симъ имѣютъ быть опредѣлены, одинъ милліонъ пять сотъ тысячъ Голландскихъ червонцевъ, съ тѣмъ, что уплата сей суммы положитъ конецъ всѣмъ взаимнымъ, обѣихъ Договаривающихся сторонъ, требованіямъ и домогательствамъ по поводу помянутыхъ выше обстоятельствъ.

СТАТЬЯ IX.

Поелику продолженіе войны, которой настоящимъ мирнымъ Договоромъ полагается благополучный конецъ, причинило Императорскому Россійскому Двору значительныя издержки; то Блистательная Порта признаетъ необходимымъ доставить сему Двору приличное за то вознагражденіе. — А потому, сверхъ сказанной въ IV статьѣ уступки небольшаго участка земли въ Азіи, которую Дворъ Россійскій соглашается принять въ счетъ помянутаго вознагражденія, Блистательная Порта обязуется еще заплатить Оному сумму денегъ, какая опредѣлена будетъ съ обоюднаго согласія.

СТАТЬЯ X.

Блистательная Порта, объявляя, что она совершенно согласна на постановленіе договора, заключеннаго въ Лондонѣ, $\frac{24 \text{ Іюня}}{6 \text{ Іюля}}$ 1827 года между Россіею, Великобританіею и Франціею, приступаетъ равномѣрно и къ тому акту, который по взаимному согласію оныхъ Державъ, состоялся $^{10}/_{22}$ Марта 1829 года, на основаніи упомянутаго Договора, и содержитъ въ себѣ подробное изложеніе мѣръ, относящихся до окончательнаго приведенія онаго въ дѣйствіе. Немедленно, по размѣнѣ ратификацій настоящаго мирнаго Договора, Блистательная Порта назначитъ уполномоченныхъ, для соглашенія съ полномочными Дворовъ Императорскаго Россійскаго, а также Англійскаго и Французскаго, о приведеніи въ исполненіе помянутыхъ мѣръ и постановленій.

СТАТЬЯ XI.

Въ слѣдъ за подписаніемъ настоящаго мирнаго Договора между обѣими Имперіями и по размѣнѣ ратификацій обоихъ Государей, Блистательная Порта немедленно приступитъ къ скорому и точному исполненію содержащихся въономъ постановленій, а именно: статей III и IV, относительно границъ, долженствующихъ раздѣлять обѣ Имперіи въ Европѣ и въ Азіи, и статей V и VI, касательно Княжествъ Молдавіи и Валахіи, равно какъ и Сербіи, и коль скоро сіи различныя статьи признаны будутъ исполненными, то Императорскій Россійскій Дворъ приступитъ къ выводу войскъ своихъ изъ владѣній Имперіи Оттоманской, согласно съ начертанными въ отдѣльномъ Актѣ основаніями, составляющими равносильную съ прочими часть настоящаго мирнаго Договора. До совершеннаго же очищенія занятыхъ земель, управленіе и порядокъ, кои тамъ нынѣ введены, подъ вліяніемъ Императорскаго Россійскаго Двора, останутся въ своей силѣ и Блистательная Порта Оттоманская отнюдь не будетъ въ то вмѣшиваться.

СТАТЬЯ XII.

Немедленно послѣ подписанія настоящаго мирнаго Договора, дано будетъ Начальникамъ обоюдныхъ войскъ повелѣніе, прекратить на сушѣ и на моряхъ военныя дѣйствія. Тѣже дѣйствія ихъ, кои послѣдуютъ по подписаніи настоящаго Договора, будутъ почтены какъ бы не случившимися, и не причинятъ никакой перемѣны въ постановленіяхъ, содержащихся въ ономъ. Равнымъ

образомъ, все, что въ сей промежутокъ времени будетъ завоевано войсками той или другой изъ Высокихъ Договаривающихся Державъ, будетъ возвращено безъ малѣйшаго отлагательства.

СТАТЬЯ XIII.

Высокія Договаривающіяся Державы, возобновляя между собою союзъ искренняго дружества, даруютъ общее прощеніе и совершенную амнистію всѣмъ своимъ, какого бы званія они ни были, подданнымъ, которые въ продолженіе войны, нынѣ благополучно прекращенной, принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, или обнаруживали поведеніемъ или мнѣніями своими приверженность къ которой либо изъ Договаривающихся Державъ, а потому никто изъ таковыхъ лицъ, за прежніе поступки свои, не подвергнется безпокойству или преслѣдованіямъ въ отношеніи ни къ личности, ни къ имуществу; но каждому изъ нихъ предоставляется право, вступивъ во владѣніе прежнею своею собственностію, спокойно, подъ покровительствомъ законовъ, пользоваться оною; или, не опасаясь никакихъ притязаній и притѣсненій, продать оную въ теченіи осьмнадцати мѣсяцевъ, если пожелаетъ переселиться, съ своимъ семействомъ и движимымъ имуществомъ, въ другую страну по его избранію. Сверхъ того, обоюднымъ подданнымъ, жительствующимъ въ областяхъ, возвращаемыхъ Высокой Портѣ или уступаемыхъ Императорскому Россійскому Двору, дается также осьмнадцатимѣсячный срокъ, считая отъ размѣна ратификацій

настоящаго мирнаго Договора, дабы они, если признаютъ нужнымъ, могли сдѣлать распоряженія касательно собственности, ими пріобрѣтенной до войны или послѣ оной, и перейдти, съ своими капиталами и движимымъ имуществомъ, во владѣнія той или другой изъ Договаривающихся Державъ.

СТАТЬЯ XIV.

Всѣ, находящіеся въ обѣихъ Имперіяхъ военноплѣнные, какого бы они ни были народа, званія или пола, немедленно, по размѣнѣ ратификацій настоящаго мирнаго Договора, должны быть выданы и возвращены безъ малѣйшаго выкупа или платы. Изъ сего исключаются Христіане, добровольно принявшіе въ областяхъ Блистательной Порты магометанское исповѣданіе и магометане, также добровольно принявшіе вѣру Христіанскую въ предѣлахъ Россійской Имперіи.

Такимъ же образомъ будетъ поступлено и съ тѣми Россійскими подданными, кои, по подписаніи настоящаго мирнаго Договора, по какому либо случаю попали въ плѣнъ и находятся въ областяхъ Блистательной Порты. Императорскій Россійскій Дворъ тоже самое обѣщаетъ исполнить въ отношеніи къ подданнымъ Блистательной Порты.

За суммы, кои употреблены на содержаніе плѣнныхъ обѣими Договаривающимися сторонами, не будетъ требовано никакого платежа. Отъ каждой Державы они будутъ снабжены всѣмъ нужнымъ на путевыя издержки

до границы, гдѣ и будутъ размѣнены обоюдными Коммисарами.

СТАТЬЯ XV.

Всѣ договоры, конвенціи и постановленія, состоявшіяся и заключенныя въ разныя времена между Императорскимъ Россійскимъ Дворомъ и Блистательною Портою Оттоманскою, за исключеніемъ статей, отмѣненныхъ настоящимъ мирнымъ Договоромъ, подтверждаются во всей своей силѣ и пространствѣ, и обѣ Высокія Договаривающіяся стороны обязуются хранить оныя свято и ненарушимо.

СТАТЬЯ XVI.

Настоящій мирный Договоръ будетъ ратификованъ обоими Высокими Договаривающимися Дворами, и размѣнъ ратификацій между ихъ полномочными послѣдуетъ чрезъ шесть недѣль, или, буде возможно, и прежде.

Подлинный подписали:

Графъ Алексѣй Орловъ (М. П.)
Графъ Ѳ. Паленъ (М. П.)

Ратификованъ Сентября 29 дня
1829 года.

IV.

ОТДѢЛЬНЫЙ АКТЪ.

Во имя Бога Всемогущаго.

Обѣ Высокія Договаривающіяся Державы, подтверждая все, постановленное отдѣльнымъ актомъ Акерманской Конвенціи, касательно избранія Господарей Молдавіи и Валахіи, признали необходимымъ дать управленію сихъ областей прочнѣйшее основаніе и наиболѣе соотвѣтствующее настоящимъ пользамъ оныхъ. На сей конецъ согласились и положили, чтобъ время правленія Господарей не ограничивалось, какъ прежде, семилѣтнимъ срокомъ; но чтобъ они впредь возводимы были въ сіе званіе на всю жизнь ихъ, исключая случаи добровольнаго отреченія ихъ, или отрѣшенія за преступленія, о коихъ упомянуто въ вышеозначенномъ отдѣльномъ Акерманскомъ актѣ.

Господарямъ предоставляется власть постановлять все, относящееся до внутреннихъ дѣлъ въ Княжествахъ по совѣщанію съ Диванами, не нарушая однакоже ни въ чемъ правъ, дарованныхъ симъ двумъ областямъ

Трактатами или Хатти-Шерифами. и въ управленіи семъ не будутъ они затрудняемы какими либо повелѣніями, противными симъ правамъ.

Блистательная Порта обѣщаетъ и обязуется строго наблюдать, дабы права и преимущества, дарованныя Молдавіи и Валахіи, не были никакимъ образомъ нарушаемы пограничными ея Начальствами, и дабы они, ни подъ какимъ предлогомъ, не вмѣшивались въ дѣла того и другаго Княжества, воспрещая притомъ жителямъ праваго берега Дуная дѣлать какое либо вторженіе на земли Молдавскія и Валахскія. Всѣ острова, прилегающіе къ правому берегу Дуная, будутъ составлять нераздѣльную часть сихъ земель и стержень (тальвегъ) сей рѣки, начиная отъ втеченія оной въ Оттоманскія владѣнія до соединенія ея съ Прутомъ, будетъ границею обоихъ Княжествъ. Для вящаго обезпеченія неприкосновенности земель Молдавскихъ и Валахскихъ, Блистательная Порта обязуется не оставлять за собою, на лѣвомъ берегу Дуная, никакого укрѣпленнаго мѣста и не дозволять Мусульманскимъ своимъ подданнымъ имѣть какія либо на ономъ заведенія. Въ слѣдствіе сего постановлено за непремѣнное, чтобы на пространствѣ всего того берега, въ большой и малой Валахіи, равно какъ и въ Молдавіи, ни одинъ Магометанинъ никогда не имѣлъ жительства, и чтобы туда допускаемы были съ надлежащими фирманами одни купцы, которые прибудутъ для покупки въ Княжествахъ, на собственный свой счетъ, припасовъ, нужныхъ для Константинополя, или другихъ предметовъ.

Турецкіе города, находящіеся на лѣвомъ берегу Дуная съ принадлежащими къ нимъ округами (раями), будутъ возвращены Валахіи и навсегда присоединены къ сему Княжеству, а укрѣпленія, доселѣ существующія на пространствѣ того берега, никогда не должны быть возобновляемы. Мусульмане, владѣющіе не насильственно пріобрѣтенными отъ частныхъ лицъ недвижимыми имѣніями, въ самыхъ ли тѣхъ городахъ, или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу Дуная, обязаны продать оныя природнымъ жителямъ того края, въ теченіи осьмнадцати мѣсяцевъ.

Правительство обоихъ Княжествъ, по силѣ правъ и преимуществъ независимаго внутренняго управленія, можетъ, для охраненія общественнаго здравія, проводить цѣпи и учреждать карантины, вдоль по Дунаю и въ другихъ внутри земли мѣстахъ, гдѣ потребуетъ того надобность, такъ, что иностранцы, какъ Мусульмане, такъ и Христіане, при въѣздѣ въ предѣлы Княжествъ, не должны уклоняться отъ строгаго соблюденія карантинныхъ правилъ. Для службы по содержанію карантиновъ, охраненію безопасности границъ, соблюденію добраго порядка въ городахъ и селеніяхъ, и исполненію законовъ и уставовъ, Правительству каждаго Княжества предоставляется право имѣть вооруженную стражу, въ такомъ числѣ, какое необходимо будетъ для всѣхъ описанныхъ предметовъ. Число и содержаніе сего земскаго войска будетъ опредѣлено Господарями, съ согласія ихъ Дивановъ, сообразно съ древними примѣрами.

Блистательная Порта Оттоманская, искренно желая доставить Княжествамъ всевозможное благостояніе, и удостовѣрясь въ злоупотребленіяхъ и притѣсненіяхъ, происходившихъ при сборѣ различныхъ запасовъ для продовольствія Константинополя и крѣпостей, лежащихъ на Дунаѣ, равно какъ и для потребностей арсенала, нынѣ совершенно отказывается отъ таковаго права. А потому Молдавія и Валахія навсегда будутъ освобождены отъ поставки хлѣба и другихъ припасовъ, овецъ и строеваго лѣса, что до сего времени Княжества обязаны были доставлять. Равнымъ образомъ Порта ни въ какомъ случаѣ не будетъ требовать отъ сихъ Княжествъ ни рабочихъ для крѣпостей, ниже другихъ какого бы то рода нибыло, земскихъ нарядовъ. Въ вознагражденіе же ущерба, который можетъ послѣдовать для Султанской казны отъ таковаго совершеннаго отреченія отъ ея правъ, Молдавія и Валахія, сверхъ ежегодной подати, которую Княжества обязаны платить Блистательной Портѣ, подъ наименованіями *Харача*, *Идіе* и *Рекіабіе* (на основаніи Хатти-Шерифовъ 1802 года) будутъ вносить ежегодно Блистательной Портѣ каждое такую сумму денегъ, которая вслѣдъ за симъ съ общаго согласія опредѣлена будетъ. Сверхъ того при каждой перемѣнѣ Господарей, по случаю ихъ кончины, отреченія или законнаго отрѣшенія, Княжество обязано будетъ, когда то послѣдуетъ, заплатить Блистательной Портѣ сумму, равную ежегодной подати, постановленной съ области Хатти-Шерифами.

Кромѣ сихъ суммъ, не будетъ никогда требуемо ни

отъ Княжествъ, ни отъ Господарей, никакой другой подати, повинности или даровъ, подъ какимъ бы то предлогомъ нибыло.

Въ силу упомянутаго постановленія объ уничтоженіи выше описанныхъ повинностей, жители того и другаго Княжества будутъ пользоваться совершенною (опредѣленною отдѣльнымъ актомъ Акерманской Конвенціи) свободою торговать произведеніями своей земли и промышленности, безъ всякихъ ограниченій, исключая тѣ, кои Господари, съ согласія своихъ Дивановъ, признаютъ необходимымъ постановить для обезпеченія продовольствія края. Жителямъ сихъ Княжествъ предоставляется право свободно плавать по Дунаю на собственныхъ своихъ судахъ, съ паспортами своего Правительства и производить торговлю въ другихъ городахъ или гаваняхъ Блистательной Порты, не подвергаясь никакимъ со стороны сборщиковъ Харача притязаніямъ, и другимъ какимъ либо притѣсненіямъ.

Равнымъ образомъ Блистательная Порта, принимая въ уваженіе всѣ, претерпѣнныя Молдавіею и Валахіею бѣдствія, и будучи движима особеннымъ чувствомъ человѣколюбія, соглашается освободить на два года жителей сихъ Княжествъ отъ платежа ежегодныхъ податей, кои они обязаны вносить въ ея казну, считая со дня совершеннаго выступленія Россійскихъ войскъ изъ Княжествъ.

Наконецъ Блистательная Порта, желая обезпечить всѣми мѣрами будущее благосостояніе Молдавіи и Валахіи, торжественно обязывается утвердить учрежде-

нія, касающіяся до управленія Княжествъ, и начертанныя согласно съ желаніемъ, изъявленнымъ собраніями почетнѣйшихъ обитателей края, во время занятіи Княжествъ войсками Императорскаго Россійскаго Двора. Сіи учрежденія должны на будущее время служить основаніемъ по управленію Княжествъ, поколику оныя не будутъ противны правамъ верховной власти Блистательной Порты.

Подлинный подписали:

Графъ Алексѣй Орловъ (М. П.)

Графъ Ѳ. Паленъ (М. П.)

———

V.

Число войскъ 2-й арміи и расположеніе ихъ по заключеніи Адріанопольскаго мира.

Число войскъ 2-й арміи и расположеніе ихъ. Въ Октябрѣ 1829 года.

ВОЙСКИ.	Число. Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Артиллер. ротъ.	Казачьихъ полк.	Число людей въ строю по рапорту за первую половину іюля.	Число орудій.	Мѣста, гдѣ находятся.	Примѣчанія.
А. Войска подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Киселева								
1. *Въ Малой Валахіи.*								
а) Посты по Дунаю: Казачій Бегидова полкъ, сотня казаковъ полка Попова 11-го и конные Пандуры.	—	—	—	$1^1/_8$	563	—	На кордонахъ по Дунаю отъ Австрійской границы до устья р. Ольты.	
Двѣ роты 34-го егерскаго полка; 2 орудія легкой № 3-го роты 17-й артиллерійской бригады и баталіонъ Пандуровъ	$^1/_2$ и 1пан.	—	$^1/_6$	—	449	2	Чернецъ.	
Двѣ роты 34-го егерскаго полка, 2 орудія легкой № 3 роты 17-й артиллерійской бригады и баталіонъ Пандуровъ	$^1/_2$ и 1пан.	—	$^1/_6$	—	450	2	Черешъ.	

ВОЙСКИ.	Число: Баталіоновъ.	Число: Эскадроновъ.	Число: Артиллер. ротъ.	Число: Казачьихъ полк.	Число людей въ строю по рапорту за первую половину іюля.	Число орудій.	Мѣста, гдѣ находятся.	Примѣчанія.
По баталіону Пандуровъ.	2 пан.	—	—	—	—	—	Сальча и Изворъ.	
Баталіонъ Колыванскаго пѣхотнаго полка, 4 орудія легкой № 2-го роты 17-й артиллерійской бригады и два баталіона Пандуровъ.	1 и 2 пан.	—	$^1/_3$	—	920	4	Калафатъ.	
Пѣшіе волонтеры Капитана Алекса	—	—	—	—	—	—	Раста.	
Баталіонъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка, дивизіонъ Московскаго драгунскаго полка, 2-я бригада 1-й конно-егерской дивизіи, 1-й конно-піонерный эскадронъ и 10-ть орудій Донской конной роты № 2-го	1	11	$^8/_6$	—	3068	10	При устьѣ р. Жіо.	
Баталіонъ Екатеринбургскаго пѣхотнаго полка, эскадронъ отъ 1-й бригады 1-й конно-егерской дивизіи, 2 орудія легкой № 3-го роты 17-й артиллерійской бригады, сотня казаковъ Попова 11-го полка, баталіоновъ Пандуровъ и конные волонтеры	1 и 1 пан.	1	$^1/_6$	$^1/_8$	1151	2	Турно.	Въ Краіовѣ для содержанія карауловъ, находится сводная команда 17й дивизіи.

ВОЙСКИ.	Число. Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Артиллер. ротъ.	Казачьихъ полк.	Число людей въ строю по рапорту за первую половину іюля.	Число орудій.	Мѣста, гдѣ находятся.	Примѣчанія.
b) Главный отрядъ. 33-й егерскій и Каргопольскій драгунскій полки, 8-мь орудій легкой № 2-го роты 17-й артиллерійской бригады и 2 орудія Донской конной № 2-го роты.	2	4	$^{5}/_{6}$	—	2631	10	Чорой.	
Итого. . . .	6 и 7пон.	16	$2^{1}/_{2}$	$1^{2}/_{3}$	9232 и 2750 пан. и волонт.	30		
2. *Въ Большой Валахіи.*								
Эскадронъ 1-й бригады 1-й конно-егерской дивизіи	—	1	—	—	7585	—	Зимница.	
2-я бригада 4-й пѣхотной дивизіи, по баталіону 7 и 8-го егерскихъ полковъ, Елецкій пѣхотный полкъ, 6 эскадроновъ 1-й бригады 1-й конно-егерской дивизіи, легкая рота № 2, 4-й артиллерійской бригады, конная рота № 22, казачьи полки: Платова и (*) Карпова 3-го	8	6	2	2		16	Предъ Журжей.	
Двѣ эскадры Дунайской флотиліи и на нихъ бата-								

(*) Полкъ сей предназначался къ отправленію въ распоряженіе Генералъ-Лейтенанта Желтухина.

ВОЙСКИ.	Число. Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Артиллер. ротъ.	Казачьихъ полк.	Число людей въ строю по рапорту за первую половину іюля.	Число орудій.	Мѣста, гдѣ находятся.	Примѣчанія.
ліонъ Брянскаго пѣхотнаго полка и 1-й Черноморскій пѣшій полкъ	1	—	—	1 пѣш.	1682	—	У с. Ольтеницы.	Авангардная эскадра, в 5-ти верстахъ отъ Журжи.
Батарейная № 1-го рота 11-й артиллерійской бригады	—	—	1	—	191	8	Сентешти	
Сѣвскій пѣхотный полкъ.	2	—	—	—	1346	—	Букарестъ.	Содержалъ караулы.
Рота Брянскаго пѣхотнаго полка	$^1/_4$	—	—	—	127	—	Браиловъ.	
Казачій Грекова 2-го полкъ	—	—	—	1	427	—	Конвоировалъ плѣнныхъ.	По возвращеніи долженствовалъ поступить въ распоряженіе Генералъ-Лейтенанта Желтухина.
Баталіонъ 18-го егерскаго полка	1	—	—	—	428	—	Бл. Фокшанъ.	
Итого. . . .	$12^1/_4$	7	3	3 и 1 пѣш.	11,732	24		

ВОЙСКИ.	Число. Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Артиллер. ротъ.	Казачьихъ полк.	Число людей въ строю по рапорту за первую половину іюля.	Число орудій.	Мѣста, гдѣ находятся.	Примѣчанія.
3. *На правой сторонѣ Дуная.*								
3-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи, 3 роты Сапернаго баталіона, легкія № 2 и № 3 роты 11-й артиллерійской бригады; Казачій Каргина полкъ и партія Сербовъ и Волонтеровъ полковника Липранди . . .	$4^3/_4$	—	2	1	3153	16	Кр. Силистрія и Туртукай.	
Дѣйствующія войска:								Расположеніе отряда и наличное число войскъ показаны по рапорту Г. А. Бар. Гейсмара отъ 16-го Сентября.
Дивизіонъ Московскаго драгунскаго полка.	—	2	—	—	320	—	Рахово.	
2-я бригада 1-й драгунской дивизіи и конная рота № 20	—	8	1	—	1499	12	Огодени.	
Сотня казаковъ Золотарева 4-го полка	—	—	—	$^1/_8$	100	—	Новацынъ.	На аванпостахъ.
Томскій пѣхотный полкъ	2	—	—	—	1529	—	Реберково.	Составляетъ авангардъ.
Главный отрядъ: 1-я бригада и по баталіону 7-го и 8-го егерскихъ полковъ 4-й пѣхотной дивизіи, Тобольскій полкъ и по баталіону								Генералъ-Адъютанту Киселеву предписано оставивъ от-

ВОЙСКИ.	Число.				Число людей въ строю по рапорту за первую половину іюля.	Число орудій.	Мѣста, гдѣ находятся.	Примѣчанія.
	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Артиллер. ротъ.	Казачьихъ полк.				
Колыванскаго и 34-го егерскаго полковъ 17-й пѣхотной дивизіи, батарейная № 1-го и легкая № 3-го роты 4-й артиллерійской бригады, батарейная № 1 и 6-ть орудій легкой № 3-го роты 17-й артиллерійской бригады, казачій Рыковскаго полкъ, 4 сотни Казачьяго Золотарева 4-го и три — Попова 11-го полковъ	10	—	$3^1/_2$	$2^2/_8$	5901	34	Враца.	рядъ сей на настоящихъ мѣстахъ въ командѣ Г. А. Гейсмара, самому съ 6-ю баталіонами пѣхоты, 8-ю эскадронами кавалеріи, съ принадлежащею къ нимъ артиллеріею, и однимъ казачьимъ полкомъ слѣдовать въ Габрово, откуда по усмотрѣнію отрядъ сей можетъ быть присоединенъ къ главнымъ силамъ арміи.
Итого. . . .	12	10	$4^1/_2$	$2^3/_8$	9349	46		
Всего подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Киселева.	35 и 7 пан.	33	12	8 и 1 пѣш.	33471 и 2750 пан. и волонт.	116		

ВОЙСКИ.	Число. Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Артиллер. ротъ.	Казачьихъ полк.	Число людей въ строю по рапорту за первую половину іюля.	Число орудій.	Мѣста, гдѣ находятся.	Примѣчанія.
В. *Въ Булгаріи.*								
1) Гарнизоны въ области Бабадагской (въ командѣ Генералъ-Маіора Кузмина).								
Три роты Брянскаго пѣхотнаго полка	3/4	—	—	—	380	—	По ротѣ въ Бабадагѣ, Гирсовѣ и Черноводахъ.	
Три сотни Казачьяго Андріанова полка.	—	—	—	3/8	354	—	На уборѣ сѣна.	
Казачій Копцова полкъ.	—	—	—	1	285	—	На военной дорогѣ отъ Сатунова до Варны.	
Итого. . . .	3/4	—	—	1 3/8	1019	—		
2) Гарнизоны въ области Базарджикской (въ командѣ Генералъ-Маіора Князя Урусова).								
Баталіонъ Орловскаго пѣхотнаго полка и 4 орудія легкой № 3 роты 6-й артиллерійской бригады. .	1	—	1/2	—	606	4	Кистенджи.	
Рота Орловскаго пѣхотнаго полка.	1/4	—	—	—	144	—	Мангалія.	
Три роты Орловскаго пѣхотнаго полка.	3/4	—	—	—	433	—	Коварна.	
Казанскій пѣхотный пол.								

ВОЙСКИ.	Число: Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Артиллер. ротъ.	Казачьихъ полк.	Число людей въ строю по рапорту за первую половину іюля.	Число орудій.	Мѣста, гдѣ находятся.	Примѣчанія.
и 4 орудія легкой № 2 роты 18-й артиллерійской бригады	2	—	½	—	833	4	Базарджикъ.	
Двѣ роты Одесскаго пѣхотнаго полка	½	—	—	—	158	—	Капаклуй.	
Низовскій пѣхотный полкъ, 1-я бригада и Витебскій полкъ 10-й пѣхотной дивизіи, рота 4-го піонернаго баталіона, легкая № 3-го рота 7-й артиллерійской бригады, 10-я артиллерійская бригада (за исключеніемъ двухъ орудій легкой № 2 роты), 4 орудія легкой № 2 роты 18-й артиллерійской бригады и сотня казачьяго Кутейникова полка. . . .	8¼	—	4¼	⅛	1860	34	Варна.	
Итого. . . .	12¾	—	5¼	⅛	4034	42		
Всего гарнизоновъ въ обѣихъ областяхъ .	13½	—	5¼	1⅛	5053	42		
С. Войска подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Красовскаго.								
1-я бригада, Тамбовскій, баталіонъ Саратовскаго и 16-й егерскій полкъ 8-й пѣхотной дивизіи, 1-я бри-								

ВОЙСКИ.	Число. Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Артиллер. ротъ.	Казачьихъ полк.	Число людей въ строю по рапорту за первую половину іюля.	Число орудій.	Мѣста, гдѣ находятся.	Примѣчанія.
гада, Алексапольскій полкъ и баталіонъ Кременчугскаго, 17-й и баталіонъ 18-го егерскаго полка 9-й пѣхотной дивизіи, рота сапернаго баталіона и 3-й піонерный баталіонъ, 3-я гусарская дивизія и 1-я бригада Бугской уланской: батарейная № 1-го, легкая № 2-го и 6-ть орудій легкой № 3-го роты 8-й артиллерійской бригады, батарейная № 1-го, легкая № 2-го и 6-ть орудій легкой № 3-го роты 9-й артиллерійской бригады, конныя роты: батарейная № 19-го, легкая № 6-го и 2 орудія легкой № 27-го роты, ракетная рота и казачьи полки: Борисова и 9-й Оренбургскій	$20^1/_4$	24	$7^5/_6$ 1 ракет.	2	15,740	58	При Шумлѣ.	
Баталіонъ Кременчугскаго пѣхотнаго полка и по два орудія легкихъ ротъ № 3-го 8 и 9-й артиллерійскихъ бригадъ . .	1	—	$^1/_2$	—	528	4	Енибазаръ.	Для прикрытія вагенбурга и госпиталя.

ВОЙСКИ.	Число. Баталіоновъ.	Число. Эскадроновъ.	Число. Артиллер. ротъ.	Число. Казачьихъ полк.	Число людей въ строю по рапорту за первую половину іюля.	Число орудій.	Мѣста, гдѣ находятся.	Примѣчанія.
15-й егерскій полкъ . .	2	—	—	—	844	—	На этапахъ въ Козлуджи, Еситепѣ и Енибазарѣ.	
Баталіонъ Саратовскаго пѣхотнаго полка.	1	—	—	—	417	—	На сѣнокошеніи при Марковчѣ.	
Казачьи полки: Карпова 4 и 4-й Уральскій. . . .	—	—	—	2	581	—	На этапахъ и легкихъ почтахъ.	
Итого. . . .	24½	24	8⅓	4	18,110	62		
Четыре роты Одесскаго пѣхотнаго полка и двѣ сотни казаковъ Александрина полка.	1	—	—	⅖	599	—	Гебеджи.	
3-я бригада 10-й пѣхотной дивизіи, 2 орудія легкой № 2-го роты 10-й артиллерійской бригады и три сотни казачьяго Александрина полка	4	—	¼	⅗	1,016	2	Ченге.	
Полоцкій пѣхотн. полкъ и двѣ сотни казачьяго Андріанова полка.	2	—	—	⅖	401	—	Кюприкіой.	
Итого. . .	7	—	¼	1⅖	2,026	2		
Всего подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Красовскаго	31¼	24	8 7/12 1 рак.	5⅖	20,136	64		

ВОЙСКИ.	Число. Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Артиллер. ротъ.	Казачьихъ полк.	Число людей въ строю по рапорту за первую половину іюля.	Число орудій.	Мѣста, гдѣ находятся.	Примѣчанія.
D. Войска въ Балканахъ и Румеліи находящіяся.								
По двѣ роты: Одесскаго пѣхотнаго полка и 4-го Піонернаго баталіона и 3 роты 7-го піонернаго баталіона	$1^3/_4$	—	—	—	773	—	Дервишъ-Ованъ.	Одна рота 7-го піонернаго баталіона находилась при мостѣ чрезъ р. Камчикъ, прочія исправляли дорогу отъ сего моста до Айдоса.
Казачій Золотарева 2-го полкъ	—	—	—	1	268	—	На военной дорогѣ отъ Карнабата до Кюприкіой, чрезъ Паткіой до главной квартиры арміи и отъ Айдоса до Ченге.	
4 сотни Кутейникова казачьяго полка	—	—	—	$^4/_8$	293	—	На военной дорогѣ отъ Дервишъ-Ована до Бургаса.	
Баталіонъ Воронежскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	—	750	—	Въ Блокгаузахъ при Арнаут-ларѣ,	

ВОЙСКИ.	Число.				Число людей въ строю по рапорту за первую половину іюля.	Число орудій.	Мѣста, гдѣ находятся.	Примѣчанія.
	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Артиллер. ротъ	Казачьихъ полк.				
24-й егерскій полкъ (*), баталіонъ Рыльскаго пѣхотнаго полка и рота Старосклольскаго полка	$1^1/_4$	—	—	—	2,437	—	Айваджикѣ, Еркечѣ и Келлелерѣ. Миссемврія.	
Рота Старооскольскаго пѣхотнаго полка	$^1/_4$	—	—	—	188	—	Ахіоло.	
Двѣ роты Старооскольскаго пѣхотнаго полка и баталіонъ Воронежскаго полка.	$1^1/_2$	—	—	—	1,125	—	Бургасъ.	
Баталіонъ Рыльскаго пѣхотнаго полка	1	—	—	—	750	—		Въ то время ожидалось прибытіе его моремъ изъ Севастополя въ Бургасъ.
Курскій пѣхотный полкъ. рота 4-го піонернаго баталіона, 12-я артиллерійская бригада (кромѣ двухъ орудій легкой роты № 2-го) и 4 орудія легкой № 2 роты 19-й артиллерійской бригады	$2^1/_4$	—	$3^1/_4$	—	1,512	26	Сизополь и окрестности.	Сіи четыре орудія предписано перевезть къ бригадѣ, къ Адріанополю.

(*) Полкъ сей переведенъ въ Карнабатъ.

ВОЙСКИ.	Число.				Число людей въ строю по рапорту за первую половину іюля.	Число орудій.	Мѣста, гдѣ находятся.	Примѣчанія.
	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Артиллер ротъ.	Казачьихъ полк.				
23-й егерскій полкъ . .	2	—	—	—	1500	—	Мидія.	Предписано перевести въ Ахтеболи.
Баталіонъ Старосколь-скаго пѣхотнаго полка и два орудія легкой № 2 роты 12-й артиллерійской бригады	1	—	¼	—	780	2	Карнабатъ.	
Три сотни 6-го Черноморскаго казачьяго полка.	—	—	—	⅜	224	—	Еписара.	
Украинскій пѣхотный и казачій Ежова полки и 4 орудія горной № 1-го роты	2	—	⅓ гор.	1	880	4гор.	Ямболь.	
Рота Симбирскаго пѣхотнаго полка.	¼	—	—	—	110	—	Карабунаръ.	
Рота Симбирскаго пѣхотнаго полка	¼	—	—	—	110	—	Кизилджиклиссы.	
Итого. . . .	16½	—	3¼ и ⅓ горн.	3⅜	11,700	28 и 4 гор.		
Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Ридигера и другія войска.								
35-й егерскій полкъ и 2 орудія легкой № 3-го роты 19-й артиллерійской бригады	2	—	¼	—	705	2	На маршѣ, слѣдуютъ къ дивизіи.	
Три роты 6-го піонернаго баталіона	¾	—	—	—	371	—	Исправляютъ дорогу отъ	

ВОЙСКИ.	Число. Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Артиллер. ротъ.	Казачьихъ полк.	Число людей въ строю по рапорту за первую половину іюля.	Число орудій.	Мѣста, гдѣ находятся.	Примѣчанія.
1-я бригада 19-й пѣхотной дивизіи и 4 орудія легкой № 2 роты 19-й артиллерійской бригады. .	4	—	½	—	958	4	Буюкъ-Дербента и Буюкъ-Боялыка къ Балканамъ. Ваково.	
1-я бригада 2 гусарской дивизіи, 3-й Бугскій уланскій полкъ, конная рота № 3 и два орудія донской роты № 1-го	—	14	1⅙	—	2,233	10	Чирмень.	
1 и 3-я бригады, Охотскій полкъ и баталіонъ Камчатскаго полка 16 пѣхотной дивизіи, батарейная № 1-го, 4 орудія легкой № 2 и легкая № 3-го рота 16-й артиллерійской бригады	11	—	2½	—	4,443	20	При Адріанополѣ.	
2-я бригада 4-й уланской дивизіи (за исключеніемъ эскадрона Курляндскаго полка) и 4 орудія конной роты № 28-го	—	7	½	—	1,280	4		
Вятскій, 36-й егерскій полки и 2-я бригада 18-й пѣхотной дивизіи, 3-я бригада 19-й пѣхотной дивизіи, рота 7-го піонернаго баталіона, 4-й Бугскій уланскій полкъ, батарейная № 1-го и легкая № 3-го роты 18-й артиллерійской бригады, батарейная № 1-го и 6-ть орудій легкой № 3-го роты 19-й артил-								

ВОЙСКИ.	Число. Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Артиллер. ротъ.	Казачьихъ полк.	Число людей въ строю по рапорту за первую половину іюля.	Число орудій.	Мѣста, гдѣ находятся.	Примѣчанія.
лерійской бригады, 4 орудія конной роты № 27-го и 2 Донской конной № 1-го, казачій Бакланова полкъ	$12^1/_4$	6	$4^7/_{12}$	1	5,456	36	При Адріанополѣ.	
Итого. . . .	30	27	$9^1/_2$	1	15,446	76		
Корпусъ Генералъ-Адъютанта Графа Палена.								
5-я пѣхотная дивизія, 5 полковъ 6-й пѣхотной дивизіи, 2-я бригада 2 й гусарской дивизіи, 5-я артиллерійская бригада, 6-я артиллерійская бригада (кромѣ 4-хъ орудій легкой роты № 3-го), конная рота № 4.	22	8	$6^1/_2$	—	9,932	52	При Адріанополѣ.	
Главная квартира арміи, при ней: дивизіонъ жандармовъ и казачій Долотина полкъ	—	2	—	1	640	—	При Адріанополѣ.	
Корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Рота.								
Одинъ полкъ 6-й пѣхотной дивизіи	2	—	—	—	516	—	Кирклиса.	
Баталіонъ Симбирскаго пѣхотнаго полка.	$^1/_2$	—	—	—	224	—	Ески-баба.	
Баталіонъ Камчатскаго пѣхотнаго полка, эскадронъ Курляндскаго улан-								

ВОЙСКИ.	Число.				Число людей въ строю по рапорту за первую половину іюля.	Число орудій.	Мѣста, гдѣ находятся.	Примѣчанія.
	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Артиллер. ротъ.	Казачьихъ полк.				
скаго полка и 4 орудія легкой № 2-го роты 16-й артиллерійской бригады. .	1	1	$^1/_2$	—	597	4	Демотика.	
1-я и 3-я бригады и баталіонъ Симбирскаго полка 7-й пѣхотной дивизіи, рота 6-го піонернаго баталіона, батарейная № 1 и легкая № 2 рота 7-й артиллерійской бригады и по 8 орудій Донской конной № 1 и горной № 1-го ротъ. .	$9^1/_4$	—	$2^2/_3$ и $^2/_3$ гор.	—	4,262	23 и 8 гор.	Люлебургасъ.	
1-я бригада 4-й уланской дивизіи и 4 орудія конной роты № 28	—	8	$^1/_2$	—	1,216	4	Каристранъ.	
Казачьи полки: Ильина и Чернушкина.	—	—	—	2	337	—	Чорлу.	
5-й Черноморскій полкъ и двѣ сотни 6-го Черноморскаго	—	—	—	$1^2/_8$	367	—	Сарай.	
Итого. . . .	$12^3/_4$	9	$3^2/_3$ и $^2/_3$ г.	$3^2/_8$	7,519	31 и 8 гор.		
Итого въ Балканахъ и Румеліи . .	$81^1/_4$	46	$23^1/_6$ и 1 горн.	$8^4/_8$	45,237	187 и 12 горн.		
Всего въ арміи. .	161 и 7 пан.	103	49 и 1 гор. 1 рак.	24 и 1 пѣш.	103,897 и 2750 панд. и волонтер.	409 и 12 горн.		

Подписано: Генералъ-Маіоръ Бергъ.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

—

Стран.

ГЛАВА XII.

Переходъ Русской арміи чрезъ Балканы.

ГЛАВА XIII.

Дѣйствія отъ Карнабата до Сливно.

Стран.

ГЛАВА XIV.

Дѣйствія флота.

ГЛАВА XV.

Дѣйствія отъ Сливно до Адріанополя.

ГЛАВА XVI.

Дѣйствія наблюдательнаго корпуса подъ Шумлою.

Стран.

ГЛАВА XVII.

Дѣйствія въ Азіятской Турціи.

ГЛАВА XVIII.

ГЛАВА XIX.

ГЛАВА XX.

ПРИМѢЧАНІЕ.

На Планѣ № XIII.

Напечатано:	*Читай:*
Сраженіе при гор. Айдосѣ Іюля 14 дня 1829 года.	Іюля 13 дня 1829 года.